

10 (724) октябрь, 2017

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com

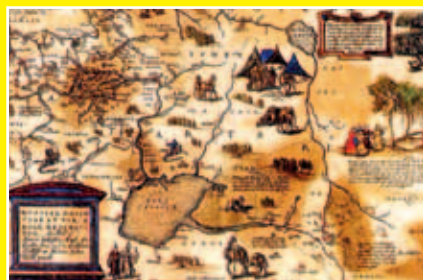
ISSN 0134 - 241X

Спасти студента Петю

**ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ
БОЛЬШОЙ ИК**

**ЗА ЮГРУ
И САМОЯДЬ**

**НАБОР ВЫСОТЫ
1300+**

Октябрь 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Спасатели Пети. Фото М. Семенов.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №10 (724), 2017 г.
 Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **✎**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты
Помощь придёт 3

Добрые попутчики
Н. ЧУПРИЯНОВА
Казак у хома
Гляден 22

Путешествие по Уралу
Башкортостан
Г. ШАШКИНА
Очарованные Мурадымово 8

Быть молодым —
здорово!
А. САБИРОВА
Выше на Урале
еще никто
не бежал! 24

Река времени

Версия
В. ВОРОБЬЕВ
Река из тысячи
озер и другие 12

Тропой поиска
С. ФИЛАТОВ
Распутин
под кличкой
«Темный» 19

Дальнее-близкое
С. РУСИНОВ
Павловна 30

Портреты
Н. ЕРОФЕЕВА
Делать жизнь
с кого 36

Наши проекты
С. САИТОВА, А. НИКИТИН
История России.
Река Чусовая.
Деревня Шипицына 40

Давным-давно
К. ЧЕРЕВКО
«За Югру
и Самоядь...» 43

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
 «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
 вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал
в журнале **Элита**

Помощь придёт

Заканчивался первый месяц осени 17-го. Этот год весь пронизан отметкой столетия глобальных перемен в нашей стране. Немалый интерес вызывают и события, предшествовавшие Великой

революции, а также последовавшие этому грандиозному событию. У нас на Урале в те годы развернулись бурные движения масс, что нашло отражение в истории региона.

В конце сентября отмечают Всемирный день туризма. В настоящее время существует множество определений понятия «туризм»:

Туризм — это один из видов активного отдыха, представляющий собой путешествия, совершаемые с целью познания тех или иных районов, новых стран.

Туризм — это временные выезды в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных и иных целях, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода.

Туризм — наиболее эффективное средство удовлетворения рекреационных потребностей.

Туризм — составная часть здравоохранения, физической культуры, средство духовного, культурного и социального развития личности...

Клуб (от англ. *club*) — место встречи людей с едиными интересами.

«Уральский следопыт» для себя определяет туризм как вид деятельности, который является основой для организации экологического, приключенческого, экстрим-туризма и других видов

путешествий с активными способами передвижения.

При организации фестиваля «Осень Уральского следопыта» Молодежный клуб Русского географического

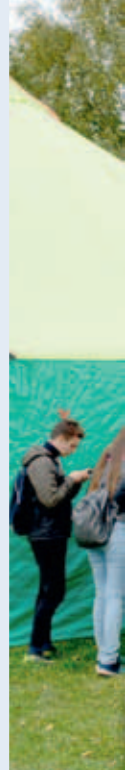
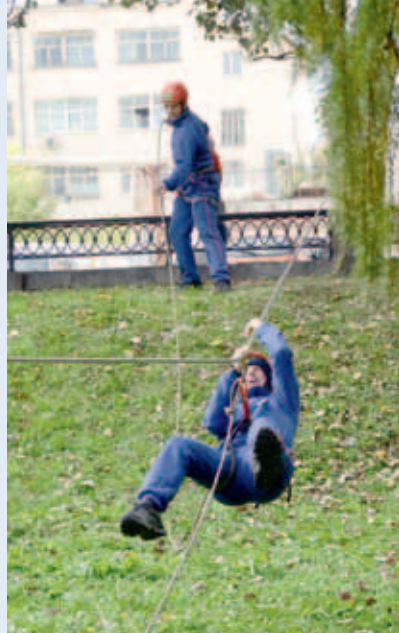
Анна Гареева

23 сентября команда «Школа экскурсовода», МБУ ДО Центр «Новая Авеста», участвовала в географическом квесте «Уралстalker-2017»! Ребята проходили туристические и краеведческие этапы: разжигали костер, устанавливали палатку, пилили бревно, определяли лекарственные растения, птиц, насекомых и следы животных, по азимуту собирали отметки с контрольных пунктов, оказывали первую доврачебную помощь «пострадавшему», изображали картину, определяли по запаху растения, ориентировались по звездам... и это только малая часть многочисленных этапов! Быстро, смело и ловко наша команда выполняла задания квеста! Выражаем огромную благодарность организаторам мероприятия! С каждым годом идея и задания квеста приобретают новый окрас — и это очень здорово!!! Так держать!

Алина, команда «Феникс»

«Осень Уральского следопыта 17» – это интересная история про потерявших товарищев, это было что-то новенькое по сравнению с квестами, что мы посещали раньше. Сама легенда была завязана на исторических событиях и значимых местах Урала. Появились новые этапы, как, например, высчитать высоту дерева с помощью специальных приборов или ориентироваться по азимуту. Но особенно нам понравился музей современных искусств. Сразу после квеста мы отправились туда исследовать и приобщиться к прекрасному. Там настолько необычно и интересно, что в один заход невозможно посмотреть все и сразу. Хотя времени дается недостаточно для прохождения всех этапов и решения задания в целом, на каком квесте мы бы ни были, минут на 30 хотелось бы больше. Но, с другой стороны, побеждает сильнейшая, умнейшая, сообразительная и быстрая команда, и это правильно и честно. На протяжении квеста чувство азарта и конкуренции кипит в крови и не дает остановиться, несмотря на мысли, что можешь проиграть. Где-то внутри понимаешь, что команда в этот раз не займет трофейное место (не в этот, так в следующий раз обязательно повезет), и от этого становится немного грустно, но процесс игры настолько захватывает, что такие мысли уходят на второй план и вновь появляются уже после сыгранной партии. И чтобы ребята не особо расстраивались, давали мороженки после объявления результатов.

го общества учел эти две особенности момента. Для будущих путешественников, исследователей родилась легенда квеста, проходящего, как обычно, в формате *uralstalker* (такая многоэтапная игра, в организации которой принимают участие десятки профильных образовательных и досуговых учреждений, учреждений культуры и патриотического воспитания).

Миссия квеста *uralstalker*

«Осень Уральского следопыта-17»

2017-й год – 100 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции!

Студенты-первокурсники Петьа, Вася и Коля заинтересовались событиями 1917 года, которые происходили на Урале. Изучали историю, карты, знаковые места тех времен, планировали их посетить...

Однажды в понедельник друзья не пришли на занятия – одногруппники забеспокоились и после окончания лекций пошли в общежитие, узнать, все ли у них в порядке. Но в комнате никого не оказалось. Осмотревшись, ребята поняли, что в комнате много документов, карт, схем, вырезок из газет, заметок, которые посвя-

щены событиям начала XX века на Урале. Похоже, что друзья решили, пока не началась зима, отправиться в путешествие по историческим местам...

Чтобы их найти, были сформированы поисковые отряды из 5 человек, каждая команда – спасательный отряд.

Участникам квеста необходимо посетить места, которые были отмечены друзьями на схеме (каждый отряд получал копию этой схемы), выполнить задания и получить цифры координат мест, где могут находиться пропавшие студенты. В зависимости от успешности выполнения за-

даний получали или точную координату, или координату с некоторой погрешностью (все это отмечалось в путевом листе). После этого участникам квеста нужно понять, какое место находится на полученных координатах (тут может помочь сайт «Уральского следопыта» и знание истории Урала), рассказать организаторам поисков (расположившимся в штабе – судейском шатре) о событиях, которые произошли в указанном месте и заинтересовали наших первокурсников.

Участники отряда, правильно определившие местоположение сту-

Юрий Артамонов

Специалисты ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» обеспечивали работу 14-го этапа квеста – «Пляц-палатка – это круто», где оценивали навыки участников по сооружению простейшего укрытия от ветра и дождя с помощью армейских пляц-палаток.

спасательную операцию со школьниками начальных классов. Получилось ли? Шума и движения здесь было столько, что потерявшиеся студенты сами должны были выйти на этот шум и смех к поисковым отрядам и их сопровождающим педагогам и мамам.

Что же показала спасательная игра, лишенная по легенде ставшего привычным военно-патриотического блока? В канун праздника туризма, т.е. свободного передвижения людей по миру, «Уральский следопыт» полностью демилитаризировал Исторический сквер Екатеринбурга: ни сборки-разборки автоматов, ни противогазов, ни огневого рубежа. Победить должны самые подготовленные и умелые, самые сообразительные и стремительные. 24 этапа разбросаны так, что наикратчайшим способом собрать их все можно, только пробежав около 8 километров! Это за три часа квеста, когда на выполнение заданий уходит до 10 минут. Конечно, все этапы пройти не смог никто, даже сборные команды из педагогов. Но ведь надо было спасти потерявшихся ребят-студентов. Около 1000 спасателей выдвинулись в поиске заветных координат. Нашли по одному пропавшему студенту только три отряда, остальные, не отвлекаясь, набирали баллы. Очень интересным оказался результат: в топе категорий школьников разных возрастов оказались отряды, сформированные из курсантов Екатеринбургского суворовского училища! Этот факт, надеюсь, примут к сведению педагоги, ведь в равных условиях были и учащиеся элитных гимназий, и окраинных школ, и специализированных центров дополнительного образования, и краеведческих отрядов. Комплексно лучшим образом показали себя ребята, готовые посвятить себя в будущем

денга, получали отличительные знаки – бафф UralStalker и дальнейшие поиски проводили уже в статусе спасателей.

Игра с такой легендой, в которой упор делался на умение ориентироваться и возможность демонстрировать знания и умения путешественников в уральском лесу, собрала на СТАРТЕ 158 «спасательных отрядов»! Для подготовки у них было несколько дней: нужно было изучить до- и постреволюционную историю Урала, усовершенствовать туристские навыки, реализовать творческие способности. За все это командам при прохождении этапов добавлялись баллы, а за неточное выполнение заданий налагались штрафы.

Кроме привычных возрастных категорий, в качестве эксперимента организовали площадку, на которой студенты педагогического колледжа проводили

Диана Гордеева, СОШ № 200

Квест принес нам массу впечатлений и положительных эмоций. Мы встретили своих старых знакомых и завели множество новых друзей. Легенда квеста оказалась очень интересной! И все этапы были хорошо организованы в теме революции 17-го года. Спасибо!

военной службе: чувство локтя и сплоченность команды, превосходная физическая подготовка, высокий уровень теоретических знаний. Надеемся, что остальные участники увидели соперников в борьбе в процессе игры и в следующем раз сплотятся для достойной конкуренции.

Квест закончился, и все участники, которые терпеливо ожидали, пока подведут итоги, были награждены. Они получили традиционный сладкий бонус от Хладокомбината № 3: чтобы опустошить семь коробок с мороженым, потребовалось лишь четыре минуты, и сразу стало понятно, что 300 человек добросовестно ждали финала, несмотря на прохладную погоду.

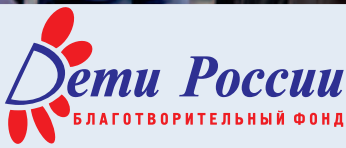

Виктор Злобинский

23 сентября 2017 года команда техникума индустрии питания и услуг «Кулинар» участвовала в географическом квесте «Уралсталкер». Мы заняли 5-е место, набрав 80 баллов! Наш отряд назывался «Железные нервы». Этапов было много, но нас больше всего впечатлили: «Я – металлист», и за этот этап мы получили подкову на счастье; «Фотокартина» – нам нужно было изобразить картину «Как пройти в Смольный»; «Следы братьев меньших» – мы определяли следы животных; «Форсирование Исети» – мы на катамаране переправлялись с одного на другой берег (как забавно получилось – мы не могли с первого раза доплыть, три раза закручивались, и нам даже весело стало, но мы доплыли до конца); навесная переправа, костер, плац-палатка, культурпросвет, определяли породы уральских деревьев, виды лекарственных растений, измеряли высоту деревьев, и, конечно же, были этапы с такими современными технологиями, к примеру, этап «Селфи команды по азимуту» – сделав селфи, мы должны были скинуть в группу ВКонтакте «Осень Уральского следопыта. Географический квест» с хэштегами #УРАЛСТАЛКЕР2017, #ЖЕЛЕЗНЫЕНЕРВЫ, #ТИПУКУЛИНАР.

КОМАТЕК
ЖИВАЯ ВОДА

Огромное спасибо нашим постоянным и новым участникам, а также их педагогам, которые нередко сами бегали и выполняли все задания вместе с ребятами. Ждем вас в наших следующих проектах!

Молодежный клуб Русского географического общества «Уральский следопыт» выражает благодарность за поддержку:

- Хладокомбинату № 3,
- Благотворительному фонду «Дети России»,
- Компании «Коматек – Живая вода».

В организации фестиваля приняли участие:

- Управление по развитию физической культуры, спорта и туризма Екатеринбурга,
- Департамент образования Екатеринбурга,
- Комитет по молодежной политике Екатеринбурга,
- Министерство по физической культуре и спорту Свердловской области,
- Региональный Центр патриотического воспитания Свердловской области,
- Федерация спортивного туризма Свердловской области,

Городской туристский клуб Екатеринбурга,

- Уральский федеральный университет,
- Уральский государственный лесотехнический университет,
- Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
- Уральский государственный педагогический университет,
- Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России,
- Государственный центр современного искусства,
- Гуманитарный университет,
- Свердловский областной медицинский колледж и фармацевтический филиал,
- Екатеринбургский политехникум,
- Аграрный колледж Уральского государственного аграрного университета,
- Свердловский областной педагогический колледж,
- Екатеринбургский Дом учителя,
- Студенческий педагогический отряд «Ассоль»,
- Студенческий педагогический отряд «Эго»,
- Команда «Восхождение». **VC**

Светлана Корщикова

Хотим поблагодарить за очередное интересное мероприятие. Понравилось, было разнообразно, интересно. Ребята с удовольствием участвуют и хотят еще и еще.

Даже если это поход туристический, поход за «многие» 70 км от родного дома (вот бы ещё и пеший!), поход в Мурадымовское ущелье Кугарчинского района Республики Башкортостан, поход двух замечательных 9-х классов «А» и «В» нашей школы, поход сразу после торжественного вручения аттестатов!

После важного и судьбоносного учебного года (выпускной!), экзаменов и всяких треволнений родители учеников решили пода-

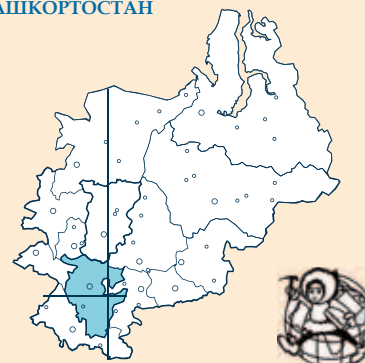
Летом народ купается (естественно, не в лучах славы, просто в речках). У некоторых не закончились отпуска, деньги, каникулы (даже если это последняя неделя). Так что в поход быстро собраться, в принципе можно.

Гульнара Шашкина

Учитель химии МБОУ СОШ им. Ф.Султанова с. Исянгулово Зианчуринского района Республики Башкортостан.

БАШКОРТОСТАН

Очарованные Мурадымово

рить такую возможность своим детям, профинансировав его, администрация школы — дав добро, администрация гимназии — выделив свой автобус, за что премного им благодарны, а классные руководители — взяв на себя ответственность за жизнь своих учеников. И вот после сборов и строгого инструктажа (!) ... поехали. В дороге дети поют!

Почти «наши» песни! Поэтому ехать с ними быстро, весело и интересно!!!

Мы уже доезжали, а нас догонял (или встречал?) ха-а-роший дождь — ливень называется. Но дети были спокойны, потому как предупреждены, что поход

в Мурадымово без дождя не бывает. Как обычно, мурадымовский ливень прошел быстро, оставив нам за себя мелкий, симпатично-затяжной, теплый дождь.

Кстати, плюсов от этого дождя было несколько: 1) нашему автобусу разрешили проехать на территорию заповедника, что, в принципе, нельзя никому, 2) очень быстро разгрузились, 3) очень-очень быстро натянули палатки, развели костер (дрова с собой) и уже кипятили чай, варили суп. И всё это на живописном выбранном нами пятячке прямо у подножия горы, на ровном плато в девять квадратных метров, чуть-чуть выше уровня моря, то есть реки Большой Ик.

Проще говоря, на небольшом возвышении. Красота!

Местечко оборудовано небольшим навесом, костровище готово принять на себя и котелок, и чайник.

Кстати, таких площадок на территории много на любой вкус: на открытой поляне, у реки, в лесочке — выбирай.

Мурадымовское ущелье и всё вокруг настолько красиво, что можно смотреть и смотреть бесконечно на скалу, с которой спускается в долину туман, заполняя по пути то ли в расщелину, то ли в пещеру, про которую нам ещё никто не говорил; на сосну, зацепившуюся на этой скале так прочно, как

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры.
Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов.
Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика.
Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

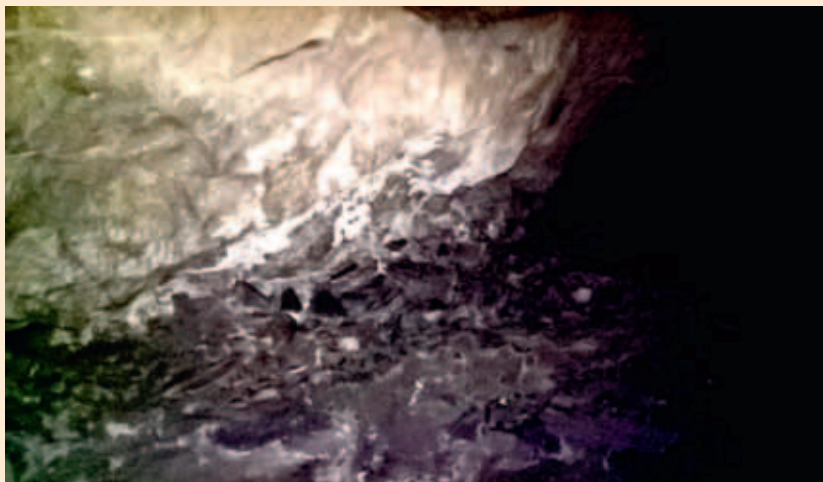

может, наверное, только горное дерево; на солнце — оно здесь по-другому светит — как другу. И вот тропинка в Ново-Мурадымовскую пещеру — это каньон, нагроможденный огромными валунами, ступени вверх из переплетённых толстых корней деревьев. Цветы, ли-

Встречный ветер

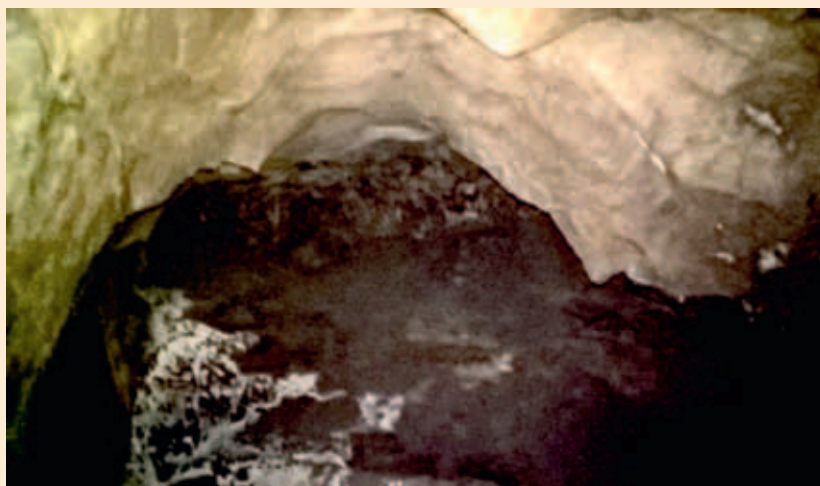
стья, плющи, все растения — удивительных рисунков и оттенков.

Сама пещера оборудована: в ней свет, канаты, кое-где лестницы с перилами, на нас каски, на них фонарики и мы в сапогах, потому что вход в пещеру — это русло горного, довольно-таки большого ручья. Входим в пещеру, вернее, спускаемся вместе с этой рекой-ручьем, держась за перила. И сразу радуемся, что в сапогах.

Хоть и страшновато, спускаемся смело: мы не одни, с нами наш проводник — спокойный, хороший парень Николай. Знает пещеру как свои пять пальцев. «А где остальные?» — шутят ребята.

Он может провести по маршруту с закрытыми глазами, но там надо смотреть, смотреть во все глаза, залы разные. В одном бесконечно высокий свод, в другом мы почти проползаем, весело стучаясь касками о потолок, и называется он «Спина дракона».

Потолок действительно похож на спину дракона, весь в зубчиках. В другом зале на стенах горизонтальные слоистые полосы, в сильное половодье этот зал заполняется илом, песком, глиной, но пещер-

ная река-ручей со временем снова вымывает их, оставляя на стенах эти полосы. Но в одной части это не полосы, а иероглифы, похожие на буквы арабского алфавита, настолько ясные и четкие, что их приезжали изучать ученые-спелеологи из Москвы. В другом зале есть маленький участок, где идет дождь. В августе «сезон дождей» заканчивается.

А ещё в пещере есть свой «органный зал» — сталактиты и сталагмиты, встречаясь, образуют такие пусто-

ты, что каждая трубочка-сталагмит звучит в своей тональности, и некоторым музыкально одаренным спелеологам удается подобрать, постукивая по этим трубкам, нехитрые мелодии. И это далеко не все, что мы увидели за полтора часа пещерной жизни. Наверху нам объяснили, что на обратном пути берёза с красным пояском-скотчем и тропинка, уходящая в гору, — это указатель и дорога на смотровую площадку, с которой открывается вид на всё ущелье.

Как там здорово и красиво, могут вам рассказать наши ученики, с которыми всё это время мы и были. **УС**

Аделя Гайнетдинова:

«Хорошо отдохнули, общались, костер, песни и главное — все вместе».

Регина Узбекиова:

«Восторг! Природа, друзья рядом, поход на смотровую площадку. Красота ни с чем несравнимая!»

Айрат Ибатуллин:

«В походе интересно, скучно не было. Красиво, но у нас (в Зианчуринском районе) есть места даже лучше. Например, Шаудым. Там встречаются реки Сурень, Ик, Касмарка. Надо беречь эти места, реки. А в Мурадымово — чисто».

Алия Туймакаева:

«Весело, прикольно. Холодная пещера, туда ещё хочу. А когда выходишь из пещеры — «свет»! А на смотровой площадке поймали сеть: «А-а-а!», и начали звонить, начали приходить СМС о непринятых звонках. А ещё высокие горы. Красиво, когда смотришь на них ночью. И дерево на камнях».

Река из тысячи озер и другие

(Топонимы Арамильской слободы)

До наших дней сохранилась карта окрестностей Арамильской слободы, составленная в 1701 году талантливым тобольским картографом Семёном Ремезовым. В те годы эти земли на восточном склоне Каменного Пояса относились к территории Сибири.

Известно доподлинно, что Арамильскую слободу завёл в 1675 году слободчик из крестьян деревни Тарасовой на Каме Михайло Сарапулец, и числилась слобода за тогдашним необъятным Тобольским уездом.

Сегодняшний город Арамил, что в 22 километрах к юго-востоку от Екатеринбурга, лишь ничтожная часть Арамильской слободы, занимавшей в своё время огромное пространство. Границы слободы проходили приблизительно по рекам: Пышме, Исети, Синаре и Чусовой. На этой, богатой природными запасами, уральской земле стараниями арамильцев были основаны поселе-

ния и заводы, которые выросли в дальнейшем в города: Каменск-Уральский, Первоуральск и Ревда, Екатеринбург и Берёзовский, Сысерть и Полевской, Северский и Дегтярск.

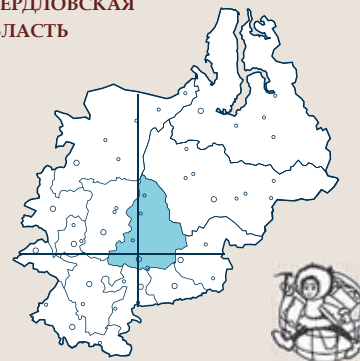
Большинство этих названий нам понятны, они говорят сами за себя. Но в топонимии Урала ещё много неясного, и нередко вопрос о происхождении того или иного названия остаётся открытым. На территории Арамильской слободы, а теперь в окрестностях Екатеринбурга не все древние названия имеют башкирские и татарские корни. Финно-угорское наследие в названиях просматривается слабо, оно характер-

Владимир Воробьев

Служил в морской пехоте. Окончил Ленинградский политехнический институт. Возглавлял конструкторское бюро на Свердловском инструментальном заводе, а также инструментальное хозяйство в ООО «Сервисный центр по деревообработке». Краевед, член «Сысертьского окружного историко-краеведческого общества им. А.Ф. Турчанинова». Исследователь уральской топонимики. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Исеть осенью.
Фото Сергея Емельянова

ком. Термин *арай* существует во многих языках. *Миле* — иранское слово, которым называют медленно текущие реки с мутной водой. Отсюда следует, что первоначально речка называлась *Арай-миле*. Характер местности соответствует этому толкованию.

В 1662 году, предположительно в Голландии, составлена первая карта Сибири. На этой карте впервые появляется название реки Исети с тремя притоками: Синарой, Течей и Миассом. Картографы Западной Европы при изображении Сибири пользовались как русскими чертежами, так и картами голландского картографа Герарда Меркатора. Надписи выполнены латинским шрифтом, который называется итальянским курсивом. В 1667 году при участии тобольского воеводы П.И. Годунова с этой карты была снята копия, все названия переписаны кириллицей, добавилось много новых географических имён. На карте в виде ромба помещён эклибрис, который гласит: «По указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великие и малые Земли Российской самодержца собран сие чертёж в То-

С первых лет колонизации Урала крестьянами берега Исети стали причалом российского хлеботорговца. До последнего времени здесь можно было встретить многочисленные водяные и паровые мельницы и фабрики. Название реки в топонимических словарях до сих пор остаётся тайной. В полном церковно-славянском словаре протоиерея Григория Дьяченко слово *исад* — *речная пристань, прибрежный посёлок*. В «Толковом словаре великорусского языка» Владимир Даль даёт такое объяснение слова «исад»: «Место высадки на берегу, пристань, торговая пристань, где привоз разных припасов; рыбацья слобода, посёлок у берега». По карте Семёна Ремезова на реке Исети можно насчитать около тридцати поселений. А слова *исад* и *исеть* очень схожи между собой.

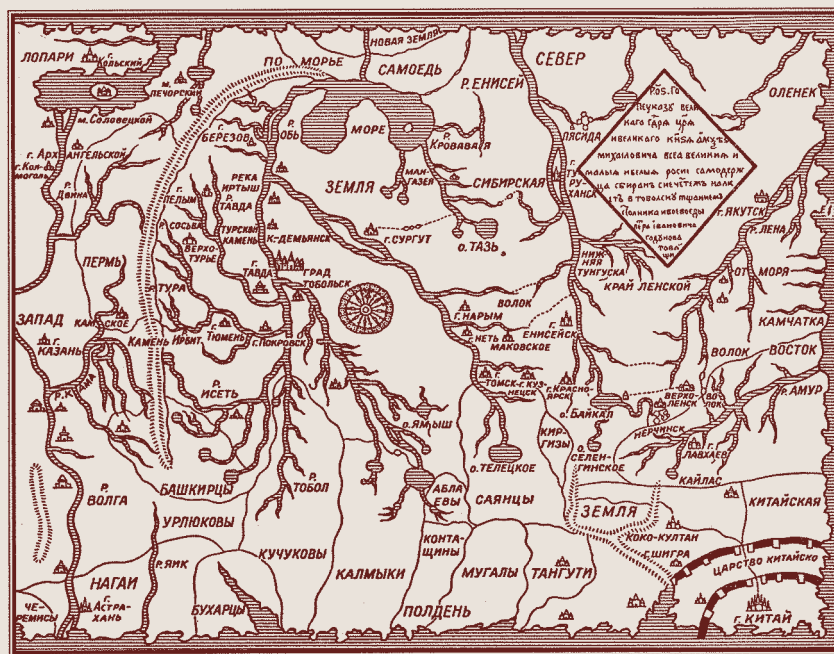
Река Чусовая — левый приток Камы, извилистая и быстрая. Было много попыток объяснить название Чусовой, единственной реки Урала, которой удалось прорваться через Каменный Пояс с восточного склона на западный. Первое упоминание о Чусовой в русских летописях относится к 1396 году. Название реки появилось в глубокой древности, поэтому трудно определить, от какого именно слова и языка оно произошло. Исследователи предпола-

▲ Река Исеть. Порог Ревун

но для северной части Среднего Урала. В моем топонимическом исследовании представлены оригинальные индоевропейские, в частности, иранские, латинские, древнеславянские трактовки географических названий, которые большинство исследователей относят к тюркским. Топонимика Урала отсылает нас, прежде всего, к природным топонимам. В них до наших дней сохранились отголоски языков древних народов, населявших Урал.

Поселение Арамилль получило название от речки Арамилки. В русских говорах слово *арай* означает *низкий сырой луг с редкими деревьями и кустарни-*

больше старанием стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова с товарищами».

Река Исеть, входящая в Обь-Иртышский водный бассейн, — один из крупнейших притоков Тобола. Свой разбег она начинает в двадцати километрах от Екатеринбурга из озера Исетского. Испокон веков берега Исети достаточно плотно заселены человеком.

гают, что слово *чус* на коми-пермяцком языке — *светлая, чистая*, а на удмуртском — *бойкая, быстрая*. Но против этих версий есть возражения. По новой версии, слово *чусовая* делится на два древнеславянских форманта: *чу* от *чудь* и *сов* от *сврат*, что означает *поворот*. В верховьях река течёт строго на север, Уральские горы прорезает в северо-западном

направлении, а в Приуралье делает поворот на запад к реке Каме. «С давних времён восточная половина нынешней Европейской России была населена народами племени чудского и тюркского, а в западной половине, кроме народов литовского и чудского племени, примыкавших своими поселениями к балтийскому побережью, жили славяне под разными местными названиями, держась берегов рек...». Так пишет историк Николай Иванович Костомаров (1817–1885) в своём классическом труде «История России в жизнеописании её главных деятелей». Чудь (от русского слова *чужие*) — распространённое в летописях название финно-угров. Так часто называли эстов — предков современных эстонцев. Западная чудь проживала вдоль Чудского озера, а восточная чудь — в Приуралье, включая бе-

рега реки Чусовой. Не трудно предположить, что названия *чудское* и *чусовая* одного происхождения.

Истоки реки Пышмы находятся вблизи северной окраины Екатеринбурга. В своих трудах Василий Никитич Татищев даёт описание реки Пышмы: «Пышма из Рифейских гор течёт в Туру», то есть относит её к восточному склону Уральских гор. Название реки впервые появилось в документе с 1629 года. Берега реки представляют живописные уголки природы. Вдоль русла средней Пышмы много обнажённых скал, поросших лесом. Начиная с 19-го века, в верховьях реки стали добывать рассыпное золото. В 1870 году близ села Курьи открыли минеральный источник. Сейчас на этом месте курорт. Второй курорт — Обуховский — разместил-

ся на окраине города Камышлова. Вероятно, своё название река получила от давно забытого слова *чепыж* — *глухие, труднопроходимые места*. В музее-усадьбе Льва Николаевича Толстого Ясной Поляне *чепыжем* назван один из густых участков леса. Лев Николаевич часто уединялся в глубину леса «Чепыж» от домашней сутолоки, посетителей и гостей. Согласно такой версии, Пышма — это река, протекающая через труднопроходимый лес (чепыж), состоящий из густых зарослей ивняка, ольхи и черёмухи, переплетённых хмелем.

На Среднем Урале в окрестностях Екатеринбурга и в северной части Челябинской области замечено, что на фоне тюркских топонимов выделяются индоевропейские с латинскими корнями. В исторических деталях их рождения сейчас трудно разобраться. Специалисты насчитали в истории Урала 9 языковых пластов. Самый древний исторический пласт — индоевропейский. Приведу перечень некоторых названий, которые считаются самыми загадочными, трудными и спорными. Большинство исследователей эти названия обычно относят к тюркским языкам. Итак, латинские корни

▲ Чусовая. Фото Сергея Емельянова

► Каслиозерье

находятся в следующих названиях рек и озёр: Сысерть, Бисерть, Серга, Синара, Миасс, Уфа, Иткуль, Окункуль, Силач, Сугомак, Сугояк.

Зауралье вполне можно назвать страной тысячи озёр. Только в одной Челябинской области их насчитывается более двух тысяч. Об озёрах Татищев писал: «Озёр в Сибири, а наипаче подле Урала такое великое множество, что их всех исчислить и описать великого труда стоит». Знаменито красотою, так называемое, Голубое ожерелье Урала — непрерывная цепь озёр вдоль восточных уральских отрогов, их южная часть — Чебаркулье, северная — Каслиозерье. Среди больших и малых озёр, соединённых между собой протоками, расположены города Касли, Кыштым, Миасс, Злагуост. Вот из этих-то озёр и берёт своё начало река Миасс — правый приток реки Исети, и главная река города Челябинска. Как же объясняется на основе этих кратких данных назва-

ние современной реки Миасс? *Миасс* — слово с двумя корнями. Корень *ми* соответствует латинскому *miliarius* (*милиариус*) — *состоящий из тысячи*. Корень *асс* — от латинского слова *assume* (*ассумо*) — *брать к себе, принимать*. Отсюда становится понятным, что река Миасс — это «река, принимающая в своё русло тысячу озёр».

Река Уфа, правый приток реки Белой, своё начало берёт рядом с истоком Чусовой. Название реки Уфы башкиры объяснить не могут, следовательно, имя реки не башкирское. Названием *Уфа* занимались многие, но они не проверили индоевропейскую версию его происхождения. В латинском языке *uva* (*ува*) — *гроздь, виноградная кисть; гроздевидный рой пчёл на дереве*. Исполнок веков на территории нынешнего Башкортостана люди занимались пчеловодством, а башкирский мёд знает вся Россия. Название Уфа можно трактовать как «пчелиный рой», или как «виноградная кисть». Река Уфа с притоками Ай,

Юрюзань и другими речками образуют густую речную сеть, по форме похожую на виноградную гроздь. Это видно на географических картах.

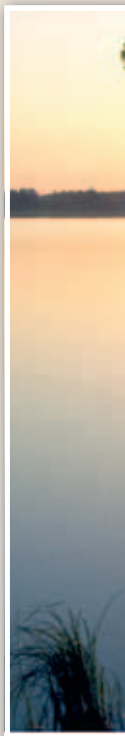
Иткуль — горное озеро на высоте 273 метра, памятник природы Челябинской области. Берега в основном высокие, сухие с каменистыми мысами. На юге из воды выступает знаменитый Шайтан-камень. Мимо озера через Уральские горы походил древний торговый путь. Этот путь из Европы в Азию назывался Старой Казанской дорогой. Дорога шла от Казани вдоль Камы, Белой и Уфы и за Уральским хребтом выходила к реке Исети, откуда пути шли в разные районы Сибири. Возможно, что дорогу проложили ещё скифы. В слове *иткуль* корень *куль* — *озеро* встречается в разных языках. Происхождение приставки *ит* возможно от латинского слова *iter* (*итэр*) — *путь*. Озеро Иткуль можно понимать как «Озеро на пути». С высоты Каслинско-Сысертского кряжа можно

▲ Верховье р. Уфы.
Фото Сергея Емельянова

◀ Иткульский берег.
Фото Сергея Емельянова

было созерцать красоту озера Иткуль, которое просматривалось как на ладони и служило путникам надёжным ориентиром.

Происхождение названия озера Окункуль удалось установить благодаря хорошо сохранившейся карте Семёна Ремезова. Согласно этой карте озеро первоначально называлось не Окункуль, а Окулкуль. В североиранских и тюркских языках окончание *куль* означает *озеро*. Топоним *окул* произошёл от латинского глагола *occulo* (*окуло*) – *скрывать*. Отсюда становится понятным первоначальное название озера. Со стороны мы озера не видим, так как оно скрыто за камышом. Окулкуль (Окункуль) означает «Скрытое озеро».

Синара – это большое озеро протяжённостью около 9 километров, из него вытекает река Синара. Озеро практически всё окружено сосново-берёзовым лесом, кроме восточного берега. Вода в озере очень чистая, есть ключи. С озером Синара через протоки соединяются озёра Иткуль, Окункуль и ряд мелких озёр. Название озера Синара в топонимических словарях остаётся без объяснений. Истоки происхождения

названий «нара» уходят в глубину веков. В индоевропейских языках *nara* (*нара*) означает *жизнь, вода, поток*. Отсюда произошло название кавказской целебной воды *нарзан*. Приставка *си* от латинского слова *sinus* (*синус*) – *изогнутость, кривизна, залив* указывает нам на характер береговой линии озера. Итак, *синара* – *озеро с чистой водой, изогнутыми берегами и заливами*.

Озеро Силач входит в систему Каслинских озёр, общая протяжённость системы около 20 километров. С озера видны посёлок Вишневогорск и живописные Вишнёвые горы, о которых писал Н.К. Чупин: «Все скаты и главным образом юго-восточную безлесную покатость собственно Вишнёвой горы покрывает дикий вишнёвник, который растёт почти сплошь один на пространстве нескольких квадратных вёрст. Здесь в начале августа собирают сотни, даже тысячи пудов ягод». Версия происхождения названия озера довольно оригинальная. Казалось бы, озеро названо русским словом *силач* – *сильный человек*. Приставка *си* указывает, что озеро имеет изогнутые берега и заливы. Корень *лач* происходит от латин-

ского глагола *lacero* (*лацеро*) – *разрывать*. Название Силач означает «изогнутые берега с разрывом». Под *разрывом* надо понимать широкий пролив, соединяющий Силач с другими озёрами.

Наконец, рассмотрим необъяснённые названия озёр Челябинской области – Сугомак и Сугояк. Первый корень *суго* – от латинского слова *succo* (*суко*) – *пиявка*. Второго корень *мак* – от латинского *magnum* (*магнус*) – *большой*. В слове Сугояк окончание *як* – *озеро* из финских языков. Можно полагать, что в этих озёрах водится много пиявок. В переводе на русский язык: *сугомак* – *большая пиявка*; *сугояк* – *пиявочное озеро*.

Названия рек Сысерть, Бисерть, Серга самые интересные и загадочные на Среднем Урале. Профессор Уральского государственного университета Александр Константинович Матвеев неоднократно обращался к теме уральской топонимики, высказал мысль, что названия на «сер» совсем не пермские, а принадлежат какому-то иному народу, он предвидел, что Бисерть и вся родня этого названия окажутся ключом ко многим топонимам Урала. Последние исследования показали, что эти

названия из индоевропейской языковой группы. Много названий на «сер» встречается у западных славян. В России тот же корень имеют города Серпухов и Серпейск. На латыни *serpens* (*serpens*) – змея. В шведском языке слово *serpentin* – дорога или река с изгибами. Таким образом, названия на «сер» занесены на Урал западными славянами и русскими переселенцами, обязаны своим происхождением «змеиному» значению, а корни относятся к древнему индоевропейскому языку. Невольно возникает вопрос: почему в честь этого пресмыкающегося, которое вызывает неприязнь, названы поселения и реки? Да потому, что змеи у древних славян являлись культовыми обитателями. Этот культ и перенесли на Русь западные язычники. Змея, дракон изображались на штевне корабля венетов, предков славян, служили символом магической силы. Они отпугивали злых духов, устрашали врагов. Возможно, неприязнь к змеям появилась после избавле-

▼ Закат на озере Синара.
Фото Сергея Емельянова

вищ, олицетворяли собой справедливость и мудрость.

Река Сысерть – правый приток реки Исети. Река девять раз перегорожена плотинами. Вниз по течению тянутся один за другим пруды: Хрустальный, Кедровый, Верхнесысертский, Сысертский, Механический, Ильинский, Черданский, Усть-Сысертское водохранилище и Двуреченский. Пруды на Сысерти очень красивы. Привлекают к себе отдыхающих, туристов, рыболовов и охотников. Река в верховьях слабо изучена из-за труднодоступности, там до сих пор бродят медведи. В среднем течении река протекает по природному парку «Бажовские места». В старину не было никаких прудов, поэтому река была быстрой и извилистой. У реки Сысерть два истока – Полдневая Сысерть (высота истока 324 метра) и Северная Сысерть (высота истока 412 метров). Устье реки находится на высоте 192 метра. Наибольший перепад высот от истока Северной Сысерти составляет 220 метров! Первые русские поселенцы называли реку Сисер. Подтверждением тому служат данные, содержащиеся в одной из гра-

мот 1662 года: «... были де они Уруско с товарищи вверх по Исете реке на речке Сисере для бобрового промыслу». Впервые изображение реки с названием Сысерть появилось на карте Семёна Ремезова в 1701 году, но вскоре утвердилось как Сысерть, в котором латинский корень *ser* – змея, змейка. Приставку *сы* (*si*) можно сравнить с латинским *silva* (*silva*) – лес. Согласно такой гипотезе, Сысерть – извилистая и быстрая (как змейка) река, протекающая через лесной массив. Дословный перевод – лесная змейка. Такая же трактовка названия сохранилась в местном фольклоре. «Здравствуй, матушка Сысерть, с крутыми горами! Здравствуй, быстрая река, с тёмными борами! По воспоминаниям П.П. Бажова так пела сысертская «мастеровщина» о своём заводе и речке на мелодию русской народной песни «Чернобровый, черноокий».

Бисерть, правый приток реки Уфы, протекает по Нижнесергинскому и Красноуфимскому районам Свердловской области. По реке получила название основанная в 1736 году Бисертская крепость и построенный в 1736 году Бисертский железоделательный завод, ныне посёлок Бисерть. При внимательном изучении подробной топографической карты реки Бисерти замечена одна отличительная особенность. Река Бисерть имеет много развилок, буквально делится на две реки, и не поймёшь, где главное русло, а где второстепенное. Так и течёт эта речка, то раздваиваясь, то собираясь снова в одну. Кроме того, на речке встречаются глухие заливы и мелкие протоки. Приставка *би* в начале топоним-

▼ Озеро Силач.
Фото Сергея Емельянова

ния славян от язычества. На Урале в старину ядовитую змею не принято было называть гадюкой, дабы не осквернять священное пресмыкающееся, поэтому таких змей называли «серая змея». Змеиную тему воскресил в своих сказках Павел Петрович Бажов. Золотой полоз, сысертская Голубая змейка проявили себя как бережные хранители земных сокровищ.

◀ Сысерть. пляж. Бесёновка.
Фото Игоря Соколова

сторонней подготовкой. В противном случае возникают скороспелые выводы и фантастические гипотезы, которые никакого отношения к науке не имеют, но грамотно собирать названия на местах, помогать топонимистам в их работе может каждый. Географические имена — это наше богатство, это часть нашего культурного наследия, тесно связанного с историей края и окружающей природой. **УС**

▶ Берега реки Серги.
Фото Сергея Емельянова

ма Бисерть является первой составной частью сложного слова, в латинском языке соответствует числительному *два* и переводится на русский как префикс *дву* или *двух*. Корень *сер* означает, что река Бисерть *извилистая как змейка*. Если говорить о дословном переводе, то буквально *двузмейка*.

Река Серга протекает по Нижнесергинскому району через природный парк «Оленьи ручьи» и является правым притоком реки Уфы. Река прорезает невысокое известняковое плато, в долине Серги сконцентрировано большое количество памятников природы. Название реки до сих пор не имеет сколько-нибудь убедительного объяснения. Попробуем разобраться в происхождении названия с помощью топографической карты. В нижнем течении по направлению к верховьям в районе Михайловского водохранилища Серга делает развилку с речкой Демид. Такая развилка является наиболее примечательной для этой местности. Серга и Демид текут параллельно и рядом строго на юг как две извивающиеся змеи. Ещё в древние времена некоторым рекам с крупными притоками давали окончание «га», тем самым указывая, что река имеет развилку. Окончание на «га» пришло из германских языков. Немецкое *gabe* (*габэ*), шведское *gaff* (*гаф*) означают *вилка, развилка*. Извилистый характер русла рек Серга и Демид соответствует *змеиному* значению корня *сер*. *Змеиная развилка* — так можно перевести на русский язык название уральской реки Серги.

«Расшифровка» географических названий не гадание, а наука, и при этом очень сложная. Чтобы заниматься топонимикой, нужно обладать разно-

Распутин

ПОД КЛИЧКОЙ «ТЕМНЫЙ»

15 июня 1915 года после судебного разбирательства по «делу о хлыстовстве» из Петрограда на родину в слободу Покровскую Тюменского уезда прибыл Григорий Ефимович Распутин-Новый. Начальнику жандармского управления в Тобольске полковнику Владимиру Андреевичу Добродееву было приказано установить за Распутиным скрытое наблюдение. Распутин по этому наблюдению проходил под кличкой «Темный».

◀ Г.Е. Распутин

Между тем, тобольскому губернатору А.А. Станкевичу из столицы предлагалось отслеживать поездки «святого Григория» телеграммами. «Фамилию не зашифровывать, она всем известна. К тому же приходится платить лишние деньги».

Руководитель Петроградского охранного отделения полковник К.И. Глобачев извещает:

«В Покровское выехал Распутин с сотрудниками из столичного охранного отделения Даниилом Тереховым и Петром Свистуновым».

Приставленные агенты отвечали за безопасность «старца» и собирали сведения, порочащие «отца Григория».

Они сопровождали «отца Григория» всюду. О результатах надзора, круге его знакомств докладывали руководителю охранного отделения в Петрограде и командиру жандармского корпуса в Тобольске.

В Покровское для сбора сведений о Распутине был откомандирован жандармский унтер-офицер Алексей Прелин, который сообщил:

«Уроженец Покровского, отроду 47 лет, крестьянин, семейный – жена

Прасковья Федоровна, растит сына Дмитрия и двух дочерей. На родине живет с детства, за исключением выездов. Предсказывает. Исцеляет прихожан. Живет по средствам. Построил дом. В деньгах не нуждается».

Столичные охранники, находясь большей частью на квартире Распутина, читают Григорию Ефимовичу газеты, журналы и книги. Вечерами пьют чай. При этом докладывают начальству:

Сергей Филатов

Образование высшее юридическое. Подполковник милиции в отставке. Краевед. Сфера интересов – местная жандармерия и полиция до 1917 года, Гражданская война на Урале. Живет в Тюмени.

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ К.И. Глобачев

▲ Дом-музей Г.Е. Распутина
в с. Покровском

◀ Григорий Распутин в кругу
своих почитательниц

«В гости приезжала дама, жена нотариуса из Ялutorовска, Елена Патушинская. Ходила со «старцем» под руку, называла Григория «отцом». Приезжала женщина с девочкой.

Полиции установить бывающих у него лиц не представляется возможным: Григорий Ефимович прихожан не прописывает».

«Распутина навестил некто Ральф Яковлев Берг.

Пробыл недолго. 13 июля «отец Григорий» выехал из Покровского в Ялutorовск.

На следующий день «старец» отбыл в Тобольск, к преосвященному епископу Варнаве».

Помощник начальника управления в Тюмени ротмистр В. М. Калмыков запросил у руководителя столичной охраны информации о мещанине Берге, навестившем «старца».

Поручение исполнил пристав 2-го стана. Полицейский установил:

«Еврей Ральф Яковлев Берг, мещанин, проживет в Перми, работает часовым мастером, паспорт получил в январе 1903 года. Благонадежен.

По делам политического характера в управлении не проходил».

Зачем Берг приезжал к Распутину, выяснить не удалось.

Из дневника наружного наблюдения столичных агентов:

«19 июля в Покровское к Распутину приехали гости из Петрограда: коллежский советник И. Добровольский и мещанка М. Авчухова.

Следом явились староста с писарем – регистрировать приезжих.

Жена Гриши заметила: «Бродяг нет».

Добровольский возмутился: «Гнать в шею».

Пришедшие – за ограду, Григорий Ефимович за ними. Вернулся и прописал приехавших».

Унтер-офицер Прелин доносил:

«22 июля на пароходе «Китай» в Тюмень прибыл Распутин. По железной дороге выехал в Ялutorовск к Григорию Иннокентьевичу и Елене Патушинским, в сопровождении охранников.

На вокзале «старца» встречали отставной капитан парохода Аксенов с женой».

Уездные жандармы сообщали:
«Распутин с сыном Дмитрием 27 июля выехал из Покровского на лошадях в Тюмень, оттуда в Петроград. С ними охранники».

По сообщению ротмистра Калмыкова, в августе 1915 года для сбора с ведений о Распутине сотрудником-штучником принята с жалованием 10 рублей в месяц Тамара Михайловна Сергеева по кличке Мещанка, служащая потребительской лавки села Покровского.

Ей предписывалось надзирать за «старцем», устанавливать, с кем и какие отношения поддерживает, не говорит ли против войны, выяснить, зачем к Григорию Ефимовичу из Перми навещался Берг.

Относительно прописки Распутина в книге волостного правления взаимодействовать с полицейским инспектором Николаем Ефимовичем.

Тюменские филера доносили:
«9 августа утром Григорий Ефимович прибыл в Тюмень с сыном Дмитрием в сопровождении «неразлучных» агентов. Распутины поехали за реку, в гости на квартиру мещанина Дмитрия Стряпчева, проживающего по ул. Никольской, и вечером вернулись в Покровское».

Прелин доносил Калмыкову:
«В августе 1915 года, проезжая на пароходе из Тюмени в Тобольск, купец А. И. Михалев стал очевидцем выходов Гришки, плывущего на этом же судне до Покровского.

Пьяный, Распутин еле-еле держался на ногах. Предлагал книжки. Про-

▲ Г.Е. Распутин

вел конвойную команду в салон первого класса накормить обедом. Вел себя вызывающе.

Пассажиры возмутились поведением «сибирского мужика» и заявили капитану об его удалении. Командир парохода напугал Распутина, если тот не прекратит безобразничать, высадит на берег с нижними чинами.

Шумная компания спустилась вниз, где «старец» принуждал солдат петь, заплатил им 125 рублей.

Слегка протрезвев, Григорий Ефимович поднялся на палубу. Ссорился с публикой.

Приставал к жене чиновника из Тобольска, которая попросила капитана составить протокол.

Распутин перестал хулиганить. Ушел в каюту спать. В Покровском матросы под руки вывели «старца» на пристань, положили на телегу.

▲ Распутин с сыном и дочерью в селе Покровском

Утром оправдывался перед сопровождающими агентами: выпил три бутылки вина.

Сотрудники из столицы доносили:

«15 августа в Покровское к Распутину приезжал игумен Мартиниани из Тюмени на пароходе «Пермяк», на другой день возвратился».

Калмыков — Добродеву:

«20 августа в Покровское, ближе к вечеру, к Григорию Распутину приехала дама из Ялуторовска, через два дня выехала на пароходе «Сухотин» в Тюмень».

▲ Распутин на рыбалке. Село Покровское

Из донесения агентов:

«Епископ из Тобольска 31 августа прибыл в Ярково, преосвященного встретили, откуда на высланных Распутиным лошадях доехал до Покровского. Привез церковного вина».

1 сентября начальник жандармского управления сообщает Калмыкову:

«Г. Е. Распутин выехал на экипаже из Покровского в Тобольск, остановился у церковного служителя Варнавы. На другой день, вечером, вернулся один обратно».

Калмыков доносит полковнику Добродеву о свидании Распутина с сыном:

«3 сентября пятнадцатого года Григорий Ефимович приехал из села Покровского в Тюмень для встречи с Дмитрием, ратником ополчения 2-го разряда 7-й роты 35-го запасного полка.

Остановился у настоятеля Свято-Троицкого мужского монастыря. 12 сентября сего года «старец», погостив, отбыл к себе».

По сведению полиции:

«24 сентября 1915 года Распутин дождался телеграммы Вырубовой и возвратился в столицу».

Организовав слежку за Распутиным, жандармы, однако, не смогли вовремя найти беспроволочный телеграф, находившийся на керосиновых складах Тюмени, на реке Туре, посредством которого военнопленные и местные немцы через Саратов распространяли информацию о ходе боевых действий. **УС**

11. Rasputin im Kreise seiner Anhänger in Pokrowskoje

◀ Распутин в Покровском

Казачи у холма Гляден

«Были. Есть. Будем» — под таким девизом в августе 2017 года прошёл восьмой региональный фестиваль традиционной казачьей культуры «Гулянье у горы Гляден» в Талицком городском округе Свердловской области.

История России величественна и многогранна. И одна из её страниц — присоединение Сибири к Российскому государству и образование Сибирского казачьего войска. Ровно 435 лет назад именно казаки подарили России большую часть территории Сибири. Как известно из истории, 1 сентября 1582 года в пределы Сибирского ханства, возникшего из остатков Синей Орды, вторгся отряд казаков под предводительством атамана Ермака Тимофеевича, нанятый купцами Строгановыми для предотвращения набегов сибирцев, направляемых ханом Кучумом.

На разведку в Пышмино-Исетский край казачьи отряды шли из Чинги-Тура (Тюмень) по рекам Пышме и Исети. Шли, отправленные Ермаком для изучения местности, с целью её освоения и строительства слобод, чтобы смог русский человек здесь поселиться.

Шёл 1585 год. Один из отрядов сплавлялся по реке Пышме и высадился на отдых у холма Гляден — ныне он находится между селом Беляковским и деревней Тарасовой Талицкого района Свердловской области. Вот здесь и встретились казаки с татарским войском Кучума, отошедшего от Чинги-Туры на юг. В восьми километрах от Глядена находилось татарское городище, поэтому кучумовцы не могли допустить продвижения отряда казаков к своему стану. И на Глядене состоялась битва первых русских казаков с воинами уже умирающего Сибирского ханства.

В конце XX века, с возрождением в России казачества, это движение активизировалось на Урале и в Сибири. В сёлах Тугульме, Ертарском, Юшале, д. Марковой, Бутке, Пышме, Байкалово, Богдановиче, Сухом Логу и др. районных центрах и городах Свердловской области возникали казачьи объединения. Екатеринбург, Тюмень, Курган, Челябинск, Оренбург и др. города Урала и Сибири создали Оренбургское казачье войско. В 1992 году и в городе Талице образовалась казачья станица «Талицкая», с выбранным атаманом И. И. Быковым. С 1996 года на кругу избирается ныне действующий атаман Игорь Михайлович Иванов.

А впервые на холм Гляден казаков привел о. Владимир Зязев — в то время он служил настоятелем в Талицком Храме Петра и Павла и был Благочинным всего округа. С тех пор в дни гибели атамана Ермака, в первых днях августа, ежегодно на холм Гляден приходят казаки почтить память своих братьев по духу. В 2010-м на казачьем кругу было решено проводить в эти дни Фестиваль казачьей культуры «Гулянье у горы Гляден». Организаторами выступили атаман казачьей станицы «Талицкая» И. М. Иванов и краевед Нина Сергеевна Чуприянова.

В 2017 году фестиваль стартовал уже восьмой раз, собрав под сводами храма Петра и Павла в Талице добрых молодцев роду казацкого из 25 территорий Урала и Сибири. С благословения Благочинного о. Серафима казаки

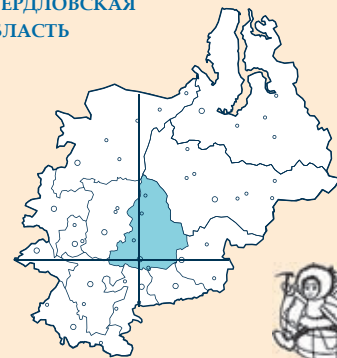

Нина Чуприянова

Краевед, писатель, сценарист. Член Ассоциации литераторов Урала и Сибири. Организатор фестиваля казачьей культуры «Гулянье у горы Гляден». Участвовала в съемках фильма «Казачья быль». Живет в Талице.

Фото Ольги Ивановой

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

отправились крестным ходом на холм, делая по пути остановки в святых местах: Мохирёвской церкви в честь Рождества святого Иоанна Предтечи, святого источника преподобного Серафима Саровского, Беляковского Богородицкого храма Владимирской иконы Божьей Матери и посетили могилу последнего его настоятеля в советское время иеромонаха о. Венедикта Змановского. Сделав небольшой привал в с. Беляковском, казаки приняли участие в праздновании Дня села, в концертной программе и показали беляковцам несколько мастер-классов, проslaveли оружие и удаль казаков 16 века.

Накануне погода не баловала солнечными днями, но 5 августа, в день открытия Фестиваля, как будто по заказу жарило солнце. И всё же дорогу, отремонтированную казаками и местными жителями, в ложбине за озером Васильевским размыло. Поэтому лагерем встали у озера, благо места здесь дивные, поляны и луга ровные, берег реки Пышмы крут, а небо плещется звёздным куполом в водах Беляковских звёздов.

Церемонию открытия фестиваля казачьей культуры проводили в походных условиях. Рядом со стоянками — концертная площадка, мастер-классы по умению владеть шашкой, метанию ножей, копий и топором, по стрельбе из лука и винтовки. Фестиваль был посвящён 435-летию присоединения Сибири к России, поэтому Оргкомитет поставил перед собой задачу реконструировать события, произошедшие на холме Гляден в 1585 году.

В станицах и клубах готовились костюмы и оружие тех времён, как казачьих войск, так и воинов Кучума.

Во время церемонии открытия фестиваля прошли конкурсы костюмов и снаряжения, лучшего обустройства казачьего куреня, лучшего походного казачьего блюда. В реконструкции событий участвовали «воины» с обеих сторон под чтение «Сказания о холме Гляден» о. Владимира Зязева: клуб «Батыр Алга» из г. Сухой Лог, Асбестовский военно-исторический клуб, клуб «Стрелец» г. Талицы, клуб станицы «Белый Яр» г. Заречного и клуб кадетского корпуса «Калиново» г. Екатеринбург. Кстати сказать, руководитель клуба «Калиново» каскадер Сергей Головкин руководил каскадёрской группой на съёмках фильма «Казачья быль». Словом, первая репетиция реконструкции удалась. Организаторы надеются, что к 10-му юбилейному фестивалю это будет массовое полноценное театрализованное действо.

Тем временем фестиваль продолжался, у костров варились уха, жарилось мясо, в казанах готовились плов и кулеш, а хозяева и гости участвовали в концертной программе. Своими талантами радовали гости: из г. Тюмени, Богандинский ансамбль казачьей песни «Богатина» (руководитель Марина Гуляева); казачья группа хутора «Белый яр» г. Заречного (руководитель Марина Нагорная); казачий ансамбль с хутора «Восточный» (г. Екатеринбург, солист Максим Вахров); артисты из Туринской слободы, Ертарки, Тугульма, Юлия Козырева из Краснотауринска, музыканты из хутора «Берёзовский»... Всех сразили потомственные и самые юные казаки (им по восемь лет) — Никита Потанин из станицы «Марковская» своим пением и игрой на гармонии, а также Илья Иванов из станицы «Талицкая». Своим неповторимым и самобытным выступлением каждый год радуют гостей и участников фестиваля фольклорный ансамбль из села Беляковский Катарач Талицкого района, которым руководят Виталий и Анна Калущкие; казачья группа «Лава» Сергея Рыкова и его жены Марины Нагорной из г. Заречного и, конечно же, семейный казачий ансамбль «Любо» из станицы «Талицкая», возглавляемый атаманом Игорем Ивановым. Под пение казачьих, народных и русских песен гости непринуждённо пускались в пляс вместе с выступающими.

Первый день фестиваля казачьей культуры завершился распитием Братины и торжественным салютом во славу казачества. Пока атаманы подводили итоги конкурсов первого дня фестиваля, молодёжь собралась на «Казачью вечерку», и долго ещё до холма Гляден доносились и не смолкали над рекой Пышмой песни у костра.

Утро следующего дня подняло на ноги всех до рассвета. Лагерь затопило. Небо было затянуто чёрными тучами, поднялся шквальный ветер, грянул гром, и плотной стеной хлынул ливень. Лагерь стоял в воде, палатки срывал ветер, люди промокли. Но они же казаки! Погода проверяла их характер на прочность, выдержку, смекалку и выносливость. Устояли. На второй день фестиваля, как и было задумано по программе, прошёл конкурс мастеров спортивной федерации «Казарла» — рубка шашкой. Затем мастер-класс, где каждый желающий смог пройти обучение. А главный приз «Казарла» — баран — достался лучшему, Сергею Рыкову, атаману хутора «Белый Яр» из г. Заречного. В хозяйстве пригодится!

И всё же обстоятельства внесли свои коррективы в программу Фестиваля. Не состоялся казачий поход на Татарское городище вблизи деревни Мохирёвой — мост через реку Пышму в этом году не построен. Но поход состоялся тогда, пусть не сразу после битвы, пусть через несколько лет, но состоялся. Однако первое поселение в этих краях, село Беляковское, было основано только в 1646 году, через 60 лет после битвы. А это значит, что история противостояния ещё не изучена до конца, и сколько ещё таит она в себе неизвестных событий. А наш поход состоится, мы к этому будем стремиться!

Каждый год приносит что-то новое в проведение фестиваля. Восьмой отмечен тем, что состоялся в походных условиях, тем, что готовились загода и сообща вместе с казачьими станицами, тем, что казачье сообщество объединилось с военно-историческими клубами, тем, что творчество казачьих коллективов растёт профессионально, тем, что в фестивале участвует всё больше молодёжи, представителей творческой интеллигенции, тем, наконец, что на протяжении многих лет не нарушаются традиции на Глядене.

Все участники фестиваля получили грамоты и дипломы, сувениры и выпела с эмблемой фестиваля. Оргкомитет учредил медаль «За заслуги» — в проведении фестиваля традиционной казачьей культуры «Гулянье у горы Гляден». Медали были вручены первым двенадцати заслуженным и отличившимся в казачьем движении. В их числе о. Владимир Зязев, митрофорный протоиерей, автор былин «Сказание о холме Гляден», Н.Н. Гусаров, режиссер Свердловской киностудии, создатель фильма «Казачья быль», А.В. Потанин, идеолог казачьего движения в Свердловской области, почетный гость фестиваля. **УГ**

Выше на Урале

TransUral — первый в России международный многодневный горный ультрамарафон.

Эта гонка не только многодневная, но и многоэтапная — за 4 года, с 2014 по 2017, участники побывали на Южном (2014), Среднем (2015), Северном (2016) и Приполярном Урале (август 2017).

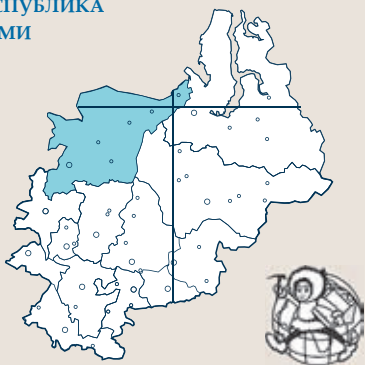
Она стала легендарной уже после первого этапа, ведь чем больше размах и сложность дистанций в трейлраннинге, тем больше она привлекает участников. Трейлраннерам нужен вызов, и этот вызов уже четвертый год подряд бросает всем Антон Жиганов и его команда организаторов забега ТрансУрал (TransUral).

Анастасия Сабирова

Пресс-секретарь TransUral, спортсмен-любитель (бег, лыжи, плавание, swim-ран), инстаблоггер (@pink_staple), жена ультратрейлраннера, по совместительству мама двоих детей.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Автор фото: Олег Чегодаев.

Судите сами, ведь это гонка, которая проходит по границе двух частей света — Европы и Азии. На каждом этапе участники преодолевают маршрут, проложенный по живописным уголкам Уральского хребта. Каждый этап включает в себя 4 дня, 4 разные гонки. Результаты каждого дня, затем и года учитываются в общем рейтинге участника. Интересно, что формат гонки предусматривает возможность участия не только подготовленных спортсменов, но и просто любителей активного отдыха. Соревнования многодневные, и каждый может выбрать себе дистанцию по силам.

«Идея провести такую гонку родилась у меня... на тренировке, — делится воспоминаниями директор и идейный вдохновитель TransUral Антон Жиганов. — В Европе проводят гонку TransAlpine, я подумал, что было бы

здорово сделать что-то подобное у нас. И откуда-то возникло название — ТрансУрал. Конечно, сразу вспомнилась книга Николая Рундквиста «Сто дней на Урале», которую зачитывали до дыр, — впечатления о его походе через весь Урал, с юга на север. Почему я выбрал именно такой формат гонки? На то есть несколько причин. Во-первых, мне не очень нравится, что дистанции всех наших горных марафонов спланированы так, что спортсмены забегают на высшую точку и потом возвращаются обратно той же дорогой, причем иногда приходится там же «добегать» небольшой кружочек для того, чтобы довести дистанцию до классической марафонской. Для организаторов, конечно, в этом есть свой плюс: разметить нужно только половину дистанции. Но лично я, например, не люблю бегать по одной и той же доро-

еще никто не бегал!

ге: мне интереснее проложить кольцевой маршрут по разным красивым местам. Во-вторых, мне захотелось провести на Урале горный трейл не хуже, чем Ultra-Trail du Mont-Blanc, очередь на который стоит на три года вперед. Одна из моих главных целей – сделать ТрансУрал событием европейского (а возможно, и мирового) уровня, в котором захотят поучаствовать многие спортсмены. Мы хотим провести качественную, статусную, красивую, хорошо организованную гонку. И, в-третьих, толчком к созданию такого проекта послужил сам район проведения первого этапа гонки – Южный Урал. Здесь ты оказываешься в настоящих горах, интересных и живописных, ты чувствуешь высоту, ты видишь горные вершины, иногда даже заснежен-

ленная локация, непредсказуемая погода, множество различных факторов, которые могли быть «против», но сложились «за», собрав в итоге сложный, но невероятно интересный четырехлетний пазл.

Наша приполярная история началась в небольшом городе Инта (Республика Коми). Участники соревнований, а также сопровождающие, организаторы и волонтеры были радушно встречены администрацией города с угощениями, сувенирами и невероятным гостеприимством. Из Инты был организован трансфер до стартового городка на туристической базе «Желанное», расположенной на склоне горы Баркова на берегу реки Балбанью. Ехали на вахтовках, через тундру, около пяти часов. Но с остановками, чтобы полюбоваться панорамными видами, перекусить и немного отдохнуть. На первой фотографии – река Кожим – самая популярная сплавная река Приполярного Урала. Она самая «горная» и стремительная. Тут же, на высоком берегу, красивые деревянные домики – урочище Переправа (турбаза). В этом месте находится переезд через реку, доступный для автотранспорта практически в течение всего года. Им мы и воспользовались после небольшой остановки на пикник.

Часть участников расположилась в небольшом хостеле и мини-гостинице. Остальные – в специально оборудованном кемпинге на живописном берегу озера Бол. Болбанты.

Вечером, накануне старта, брифинг и ужин. Погода солнечная, небо чистое. Утром предстоял ранний подъем и главный забег многодневки – г. Народная (1895 м), дистанция которого 50 км (набор 1300 м).

За три предстартовых дня служба дистанции TransUral в суровых поляр-

ных условиях проложила около 125 км горных трасс. За ночь небо затянулось серыми тучами, но в 3 часа утра с вершины пришло смс, что можно бежать. Погода в горах непредсказуемая, и поэтому до последнего не было известно, пустит ли Народная на свою вершину и не придется ли разворачивать участников на подходе к ней.

Но пока все идет по плану, и в 6 утра, после проверки снаряжения, мы даем старт первого в истории забега на самую высокую точку Урала.

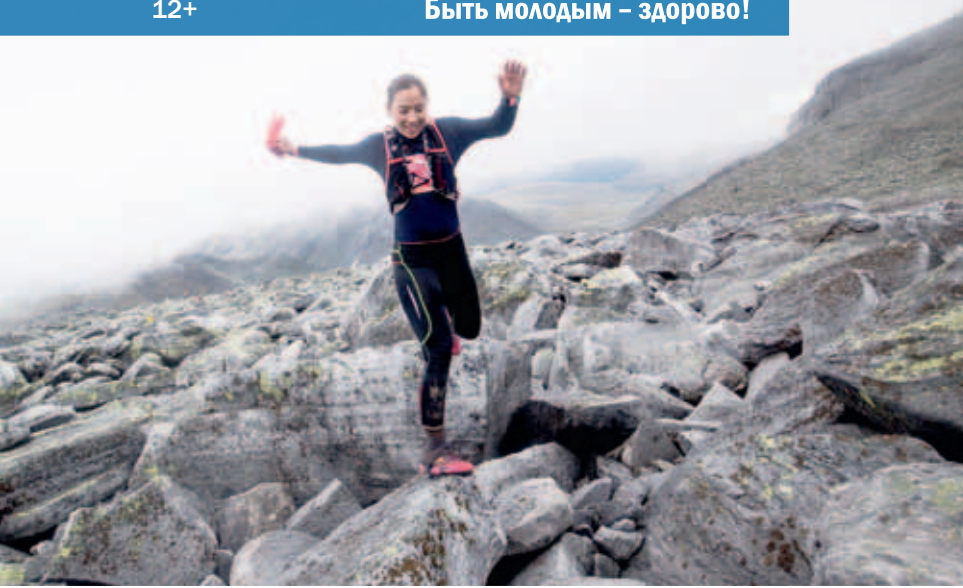
Итак, **день первый**. Первый в истории Забег на г. Народная – самую высокую вершину Урала (1895, набор высоты 1300+).

Маршрут на вершину технически несложный и очень живописный. Первые 20 км можно бежать, затем 5 км курумника с набором вверх. Последние 200-300 метров – подъем по несложному скальному гребню, он начинается от установленного на гребне православного креста, обозначающего границу Европы и Азии. Старт и финиш на базе отдыха «Желанное». Дороги, каменистые тропинки, крутые подъемы и пологие участки, болота, курумники, снежники, грязь по колено, броды – 50 км в условиях переменчивой погоды, свойственной этому сурово-

ные, и это здорово. Опять же, Урал – это граница Европы и Азии. Ни одна подобная гонка ещё не проходила на границе двух частей света, и ТрансУрал будет первым таким стартом».

Этим летом, 14-18 августа, состоялся финальный, четвертый этап международного многодневного горного ультрамарафона TransUral на Приполярном Урале. Долгая подготовка, уда-

му северному краю. Кто-то запомнил сильный ливень, кто-то – шквальный ветер, скользкие камни, покрытые зеленым мхом, чум оленеводов комизьярян... Каждый видел в этой гонке что-то свое. Да и туманы, создающие плохую видимость, делали свое дело, то открывая, то пряча местные горные панорамы.

До последнего сохранялась интрига – пустит ли Народная на вершину. На брифинге, днем ранее, участников предупредили – на подходе к ней будет контрольный пункт, где, в случае критической ситуации с погодой, волонтеры сделают разворот к финишу. Уже позже многие рассказывали, что, подбегая к нему, ждали, появятся ли навстречу лидеры, которых развернули обратно. Но нам повезло, гора открылась и пустила 171 участника, лидер которых – Марков Евгений. Сделав первым отсечку, он установил ориентир для будущих скоростных восхождений – 4:46:12 (время до вершины – 2:32:13). Замыкающий прошел дистанцию за 12:55:39.

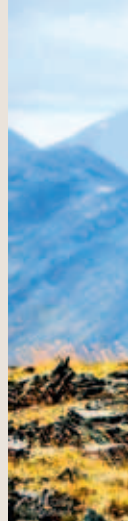
День второй, забег на г. Баркова (1320 м), или «Кварцевая гонка». Во вто-

рой день у участников многодневки небольшая дистанция (6,5 км, набор 650 м) и поздний старт, в 11 дня, поэтому есть время как следует выспаться и отдохнуть для тех, кто бежал ультрамарафон днем ранее. Гонка в формате «вертикальный километр» – короткая и динамичная. Сразу от старта – пологий набор высоты по хорошей дороге, практически по всей дистанции. На по-

следнем километре немного заболочено, а при выходе на платообразную вершину – участок метров 200 по камням до финишной отметки. Время спуска не учитывается, главное – уложиться в контрольное время (подъем + спуск) – 4 часа.

Специфика многодневных гонок – в распределении сил по этапам. Кто-то сегодня в экономном или восстановительном режиме, а кто-то выкладывается по максимуму. Некоторые бегут «на свежачка» (то есть кто не бежал в первый день). Цели у всех разные – занять высокую позицию по итогам

четырёх дней, выиграть отдельно взятую гонку, преодолеть все четыре этапа многодневки «в удовольствие» либо просто погулять по красивым горным маршрутам в туристическом режиме.

О борьбе на дистанции в своем отчете интересно написал Евгений Марков – победитель второго дня, а также абсолютный чемпион TransUral 2017: «Так как гонка короткая, я планирую выложиться на ней по максимуму. Старт в 11:00. Вперёд выходит Евгений Попов и начинает «натягивать». Осо-

эпичными тучами, и вершина встретила участников шквальным холодным ветром и периодически морозящим дождиком. Открывающиеся вокруг виды – невероятные! На обратном пути участники видели двойную радугу, собирали кусочки горного хрусталя, фотографировали красивые горные панорамы. Но дождь не дал разгуляться, поэтому в лагерь все вернулись вовремя, уложившись в контрольное время. Впереди – полдня отдыха и интересная лекция про историю здешних мест от главного геолога «Кожимского РДП».

В третий день гонки состоялся забег на хребет Малдынырд (26 км, набор высоты 860 м). Наконец небо прояснилось и выглянуло солнце! Именно эту гонку большинство участников назвали самой живописной. Несомненное украшение долины Балбанью – каровое озеро Грубепендиты, расположенное напротив турбазы «Желанное». Зеленовато-бирюзовое озеро лежит в глубоком каре хребта Малдынырд, окруженном с трех сторон отвесными трехсотметровыми стенами; глубина его, несмотря на небольшие размеры, достигает 21 м.

Почти сразу после старта брод через реку Балбанью, затем подъем по каменистой тропе на хребет (около 4 км) мимо красивого карового озера Грубепендиты. По хребту около 10 км по равнинной дороге, спуск (еще 4 км) и ровный финишный участок (8 км) вдоль реки Балбанью и одноименного озера. Кстати, река Балбанью – это одна из самых известных рек на Приполярном Урале. Она берет начало в высшей точке Уральского хребта и по дороге из высоких гор в долину образует

бенно это чувствовалось на выполаживаниях. Спустился километр нас остаётся трое. Пульс уже не вчерашний. В какой-то момент хотел попробовать оторваться. Но понимая, что со мной в компании сильные, а главное «свежие» ребята, сдерживаю себя. И вот на более крутом участке мы с Александром Антоновым начинаем отрываться. Ориентируюсь на часы (расстояние/набор), понимаю, что остаётся всего 2 км очень пологого подъёма (набор 100+). Ставило задачу не проспать рывок, попытки которого в итоге не было (как сказал после финиша Саня – это была его главная ошибка!). Я же, как только почувствовал под ногами мягкий грунт с островками курумника, предпринимаю атаку, подхватить которую он не успева-

ет. Через ~500 метров выхожу на финишный скальный курумник и забегаю на верхнюю точку горы Баркова (1320,8 м) спустя 36'41». Вторая победа, а главное, увеличиваю отрыв в общем зачёте на пару минут!»

С погодой в этот день, можно сказать, повезло. С утра солнечно, но во время гонки небо затянулось

несколько маленьких, но очень красивых озер. Среди них и наше озеро Бол-Болбанты, что переводится с языка народов манси как Большое Священное озеро.

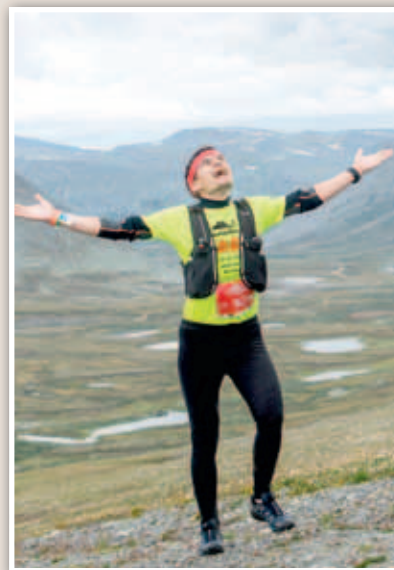
Лидеры третьего дня – Евгений Марков (2:07:43) среди мужчин и Ирина Овчаренко (3:11:25) среди женщин. Замыкающий прошел дистанцию за 6:30:29.

Из отчета Евгения Маркова: «Старт в 9:00. Берем спокойный темп, в первых рядах все те же. Начинаем штурмовать подъем. В конце подъема мне удалось немного оторваться, за спиной все тот же Саня (Антонов Александр. – Прим.). Чуть позади – ещё несколько ребят. После километра нас догоняет Евгений (Попов Евгений. – Прим.) и опять начинает взвизгивать

темп, хотя пройдено всего 5 км дистанции. Тут я уже не выдерживаю и получаю просвет от ребят. Как сообразили они на награждении, это была их командная тактика. Пытаюсь хоть как-то поддержать темп, чтобы расстояние не увеличивалось, но в какой-то момент я отсек 1'20» от лидера. К этому времени Александр уже оторвался от Евгения на несколько метров. А в спину мне «дышал» Алексей Бабушкин. Но вдруг дорога наконец-то заканчивается и начинается «моя тема» – курумник, на котором я почти сразу обгоняю второго, а по окончании – догоняю лидера. Настроение улучшилось, под ногами нестабильные грунты, начинается крутой и опасный спуск. В конце спуска мне уже никто «не наступал на пятки».

И вот он, финальный, четвертый день гонки – круговой забег на Старик-Из и Еркусей вокруг массива г. Баркова. Это 35 километров живописных видов долины горной реки Пелингичей, гор Старик-Из и Еркусей. Пейзажи завораживают, не зря эти места с древних времен считаются священными и носят название «храм под открытым небом». Старт и финиш – на базе отдыха «Желанное».

Самые запоминающиеся моменты этого дня, да и всей гонки в целом – невероятные эмоции участников на четвертом финише многодневки!

Завершив четырехлетнюю серию первого международного многодневного горного ультрамарафона TransUral 2014–2017, Антон Жиганов, директор гонки, не собирается останавливаться. «В следующем году мы начинаем новую серию TransUral с еще большим масштабом. Первый этап пройдет в Башкирии в середине июля. Это очень живописный район Южного Урала, в котором мы еще не бегали. Всего этапов будет четыре, как и в первый раз. Но нас настолько впечатлил Приполярный Урал, а также соседствующий с ним Полярный, куда мы съездили на разведку сразу после последней гонки, что мы решили не ждать 4 года и в августе 2018-го провести два новых старта под названием «Полярная серия TransUral». За неделю в середине августа мы сделаем для вас сразу два ультрамарафона на двух Уралах:

Приполярный Урал

Дистанция 50 км – забег на высшую точку Урала, г. Народная;

Дистанция 95 км – забег на царицу уральских гор, г. Манарага (включает в себя восхождение на г. Народная);

Полярный Урал

Первый линейный ультрамарафон на Полярном Урале, дистанции 12, 30 и 60 км.

Мы продумаем удобную логистику, чтобы участникам можно было легко добраться до старта и обратно на «большую землю». За неделю побывать сразу на двух Уралах! Уже в самом масштабе этих новых гонок чувствуется дух ТрансУрала. Ну, а виды там совершенно невероятные!

Для того чтобы подготовиться к ТрансУралу, мы решили запустить специальную программу подготовки с профессиональными тренерами. **У**

И вот оно, финальное награждение! За четыре дня практически все участники гонки знакомы или знают друг друга в лицо, а уж эти ребята на пьедестале не нуждаются в представлении. Поздравляем абсолютных победителей Приполярного этапа TransUral 2017!

Мужчины:

- 1 место: Марков Евгений
- 2 место: Бабушкин Алексей
- 3 место: Мальхин Алексей

Женщины:

- 1 место: Андрейцева Екатерина
- 2 место: Рахманкулова Елена
- 3 место: Овчаренко Ирина

Ну и самая долгожданная и самая торжественная часть церемонии награждения. Подведение итогов четырехлетней серии TransUral!

Победители определялись по рейтингу – три человека, набравших максимальное количество баллов за все гонки TransUral 2014–2017.

Мужчины:

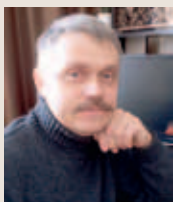
- 1 место: Мальхин Алексей (В. Пышма)
- 2 место: Харитонов Олег (Екатеринбург)
- 3 место: Андрейкин Алексей (Рязань)

Женщины:

- 1 место: Андрейцева Екатерина (Еманжелинск)
- 2 место: Абубакирова Гюльнара (Троицк)
- 3 место: Соловьева Ирина (Москва)

Участники, прошедшие все четыре этапа TransUral (55 человек), не только сложили свой четырехлетний пазл, но и были награждены памятными черными футболками.

Сергей Русин

Журналист, психолог. Окончил два факультета УрГУ. Работал в красноуфимских газетах «Вперед» и «Знак вопроса». Автор статей по краеведению, философии, психологии. Живет в Красноуфимске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото Сергея Шевалдина

Павловна

Русская деревня, со всей своей консервативностью и патриархальностью, всегда была хранилищем национальной культуры, служила корнями, связывающими нашу цивилизацию с прошлым. Сегодня буквально на наших глазах почва уходит у нас из-под ног. Самобытная русская культура сдаёт свои прежние позиции, отступая под натиском «общемировых ценностей». Чтобы хоть как-то противостоять процессу разрушения, попытаюсь в меру своих способностей сохранить хотя бы частичку красок исчезающего, но ещё живого, не закосневшего в жёстких «городских» рамках русского сельского языка.

Шифровка

— Вы вот нонче все сплошь грамотные, — начинает Павловна, и морщинки в уголках её глаз вдруг приобретают смешливо-ироничную форму, — а вот нам-то вовсе не до учёнья было. Три класса — одно название. Писали огрызками карандашей

кто на чём. У кого-то бумага была, а эки-то и на газетах... Вот. А весна придёт — там и совсем не до школы, работа приспееет. Да и зимой-то всяко бывало. Я вона с двенадцати-то годов то в няньки нанималася в соседние деремни-те, то в город. Папка-то наш на фронте погиб, а нас у мамы-

то — четвёрка! А налог-от надо всё-таки платить! Молоко сдавать, масло, яйца. А друг-от раз, когда корова в запуске, где молочка взять и маслица? А зимой-то, сам ить знашь, и куры-те не больно кладутся. А ить ишшо и ись чё-то надо! Никто ж не спросит: еся у тебя чё-нить али нету! Покупаш по соседям али в долг просишь — попробуй не сдай в срок-от! А куплять-то тоже ить на чё-то надо... Ох, тимнеченьки!

Павловна от таких воспоминаний немного напряглась. Руки вдруг стали искать себе работу: то разглядят старенький выцветший запон на коленках, то теребят его края. Наконец, после недолгой паузы руки успокаиваются, одна ложится на стол, а другая подпирает подбородок моей собеседницы.

— Дак про чё это я? — сама себя спрашивает Павловна и сама же себе отвечает: — А-а-а! Вспомнила! Еся у нас в деремне мужик Афоня, Мякишем зовут. Спрашиваш, пошто Мякишем? А шут ево таперича знат — Мякиш да и всё... Так вот. Сидим мы эк-то с бабами, про своё, про бабье болтам, глядим, а к нам Афоня Мякиш вышагиват. С экой-то бумажкой в руках. «Вот, бабоньки, — грит, — моя-то мне чё-то написала, никак разобрать не могу. Сама-то ушла куда-то. Я с покосу-то вернулся, в избу-ту захожу, а её дома нету. Только вот бумажка... Помогите, а?» Взяла я листок-от, а там карандашом эки-то каракули накарябаны. Почти хором с бабами читаем: «Вофеня чии ги чее». Ничо понять не можем: какой-такой Вофеня, каки-таки чии?! Чай ли чё ли? Пока читали, глядим, а Афониша-то сама идёт. Увидала свово мужика-то промеж нас и вся аж в лице переменялася. Ревновитая она у ево больно. А я-то ей возьми и скажи: «Вот, Нюра, разобрать не умем, чё тут у тебя написано!» А она на свово, на Афонию-то, как накинулася: «Ты чё, — грит, — по людя'м с моими-те письмами бегаш? Сам-от не могешь прочитат ли чё ли? Чё тут непонятного: «Афоня, щи в пече». Вот вот ту-то так и написано, читай лучше! — А сама-то ему бумажку-ту так под нос и суёт. — Я об ём забочусь, понимашь, а он меня людя'м на смех выставлят! Айда, домой пошли!» Подхватила она ево за локоток-от и давай сило'м к дому толкать. Да по дороге-то всё ево хлещет да ругат вот эк-то вот. Насмеялися мы с бабами тогда! «Вофеня!» «Чии!» Не разбери — поймёшь! А сами-те лучше и не написали бы...

▲ Нехитрое застолье. Красноуфимский краеведческий музей

Солощий

— Хорошо, что вот, Серёжа, мужик-от ты у нас несолощший, — по-своему хвалит меня Павловна. А я уже ломаю голову, как перевести с русского на русский замысловатое простонародное слово «солощий». Самое близкое по смыслу выходит «охочий» или «потенциально всегда не прочь выпить», этаким всегда готовый «пионер» — всем выпивохам пример, видимо, от слова «солод», но всё-таки чего-то в таком переводе не хватает, какие-то неповторимые оттенки куда-то уходят, исчезают, испаряются. А Павловна тем време-

нем после короткой паузы продолжает: — А то ведь знашь, каки мужики-те у нас бывают, хоть как прячь её проклятушшую, всё едино — найдут.

Да уж знаю, как же не знать! Деградирует нынче наша деревня, вымирает. Даже страшно подумать, что будет с ней, когда все пенсионеры потихоньку один за другим уйдут на вечный покой. Вон в соседней деревне самый стойкий мужичок оставался, мол, не поеду никуда, как дети-внуки ни уговаривали. Ходил раз в месяц пешком в соседнюю деревню за хлебом-солью, макаронами да

крупой. Раз никто в деревне не живёт — дороги-то туда нету. А тут продавцы из сельпо забеспокоились: пора бы ему появиться, а он всё не идёт, уж месяца два прошло с тех пор, как был в последний раз, а на дворе — зима... В общем, нашли его напрочь замёрзшего в собственной давно нетопленной избе. Врачи констатировали потом: больше месяца пролежал, как помер... Те, что пошустрее, поразъехались кто куда в поисках заработка и лучшей доли, чего сегодня в деревне-то ловить — ни тебе работы, ни человеческих условий для жизни что взрослых, что дети-

шек: ни садика, ни школы... А если и школа есть, то с тем уровнем знаний, когда учитель одновременно ведёт уроки сразу в четырёх (!) классах, видал я и такое. Как в нынешней непростой жизни устроиться?! В деревне остаются лишь те, кому с места срываться боязно, да пенсионеры, да и те заливают свои психологические комплексы горькой...

— Эк-то вышла в огород-от, уж не помню за чем, — продолжает Павловна, — а там соседка вилам вот эк-то вот навоз-от по огороду раскидывает да всё свою мужика из умати в мать поминает. Гляжу, а мужика-то ейного рядом-то нету... «Ты, чё, — грю, — Гланька, знать-то вовсе рехнулася, сама с собой разговаривашь...» — «Рехнёшша тутто с моим-то мужиком! Аспид он разэдакой!» — «А чё случилось-то?» — спрашиваю. «Да вот, паразит проклятушший, всю бражку мою выхлестал, нашёл ведь, гад такой...» Ты знаешь, сусед-от у нас, да Енька-то, мужик-от и точно шибко солошший, никогда уж не упустит случая накушаться да похмелиться... А в деремне-то, сам ведь знаешь, куда без бражки-то: хоть гости придут, хоть нанять кого-то чё-нибудь по хозяйству сделать, дело-то пенсионерскоё, силы-те уж ведь не те таперь, а в магазине-то кажин-от раз не наберёшша, пензии-те у нас малёхонькие. Я вон, шшитай, с семи лет в колхозе робила в войну-ту, и за мужика, и за себя. Тогда ведь не глядели на возраст-от — один хромой инвалид — на всю деремню мужик-от, вот. За трудодни, за палочки робили, за жменьку муки с отрубями... — Павловна складывает ладони «лодочкой», наглядно показывая суточный колхозный заработок. — Наробишша, еле как до дому дойдёшь. А умоешша, переоденешша — и на вечорку бежишь. Это вот нынешняя-то молодёжь: робить не хотим, шевелиться неохота, зато сразу подавай работу, чтоб ничё не делать и денжишши большушши платили. Да... И вот Нюрка-та и ставила, как все, бражку-ту. А мужик-от у ей всегда находил. Нюх у его на её ли чё ли? А тут она думат: куда же флягу-ту с брагой спрятать-то? И удумала — зарыть в огороде в навоз. Шшитай и тепло — бражка-та быстрее дойдёт, и в навозе-то, поди, не додуматся искать. А коли найдёт, поди, поморгует пить-то её...

Странное старинное слово «морговать» теперь очень редко

услышишь даже в деревне. Когда-то я слышал его от своей деревенской бабушки Марфы, да отец иногда для форса вставлял его в свой лексикон. Точно его со всеми оттенками значения на современный язык не перевести. Получится что-то вроде «брезговать», но это последнее, скорее, относится к людям, ведь брезгуют именно людей, а вот моргуют — всё остальное, неживое, причём обычно вкладывают в это понятие более негативный смысл, ударяя на первый слог.

— И ведь нашёл же её, родимую, сусед-от! Оказалось, в кои-то веки захотелось мужику поробить. Без пинка. Заняться нечем было ли чё ли, али выпить нечё да и не с кем... Ну, думат, хоть навоз по огороду раскидаю, мол, всё одно скоро пахать. Вилам-то вот эк-то воткнул, а они звяк — и упёрлися. Чё, думат, тамо такоё? Раскопал, а тамо — фляга! Открыл — нате вам, бражка! Да ядрёна така, настоялася, в тепле-то! С душком, правда, но можно даже не закусывать! Сразу всё настроение на работу у его пропало, ты чё — сразу и столько счастья мужику привалило! Ну, он отлил из фляги-то, да снова её прикопал. Так и потягивал потихоньку, пока всё не выжрал. А суседка-та настоль уверенной была, что не найдёт, даже не замечала, что мужик-от у ей вечно пьяный. А тут гости нагрязнули. Она шасть в кучу-ту, а фляга-та пустая оказалась! Пришлось в магазин бежать, как же гостей-то угошшать! А мужику-то потом досталось! За чутьё-то за его!

Порыбачили...

— Чё, Серёжа, ушицы-то похлебаш? — приглашает меня к столу хлебосольная Павловна. — Пока ничё больше не сварила, отстряпалась только. — Она знает, что рыбу я не особо «уважаю», как у нас в деревнях говорают, вот и пытается оправдываться. Так я и без того вижу, что она — только что из конюшни, поэтому особо и не гонорюсь. Не дожидаясь моего согласия, Павловна накладывает из чугунка в тарелку дымящейся ухи и суетливо собирает на стол.

— Еште давайте на здорovie, — иногда она вдруг ни с того ни с сего в общении со мной переходит на «вы», так принято у нас в деревнях общаться с городскими да «грамотными», — мой-от хозяин даве наловил...

Вдруг Павловна щурит глаза, прикрывает их ладошкой и на-

чинает, смеясь, поматывать головой, покрытой цветастым платком, узлом завязанным на затылке. А я уже предвкушаю очередную историю с конфузом. Так оно и получается...

— Знаш, эк-то мы с моим-то дедом на рыбалку ходили. А чё-то пришли с покосу-то, рыбки захотелось. Хозяин-от мой и говорит, айда, мо, на реку, рыбы хоть наловим. А я ему, дескать, поздновато уже, когда мы ишшо обернёмся-то. А он мне, мо, недотку у Нюрки, у сестры-то, возьмём, у её еся, забредём пару раз, скоро обернёмся.

Недоткой у нас зовут короткой бредень с вывязанным кошёлём-ловушкой посередине, которую в деревнях зовут просто мотнёй.

— Ну, взяли мы у Нюры недотку-ту и — на реку, через слань. — Надо сказать, что до реки от их деревни километра полтора-два да через болотистую урему, где для удобства деревенские сделали настил из веток и тонких стволов — гать, или слань будет понашему. — Мой-от, хоть и устал, да ёмко так бежит, я еле за им поспеваю. Пришли на реку-ту, мой-от мне и говорит: ты, мо, у берега иди, а я в глубь зайду. Зашли раз, как-тося мало попалось. Мой-от мне и говорит, дескать, тамо вон в траву зайдём, ты, мо, ногами-то шебурши по траве-то, гони рыбу-ту. Я эдак-то и сделала. Вытаскивам недотку на берег-от, гляжу, башки светы, а мотня-та полная и в ей чё-то большушшее шевелится. Ну, думаю, знать-то шшука попалась! Люблю я, знаш, шшуку-ту! Вот я на матню-ту и накнулася. А мой-от ишшо говорит, осторожнее, мо, а сам эдак-то хитро смеётся. Я то тогда на это внимания не обратила, шибко шшуки захотелось. Растряхиваю мотню-ту, а оттуда... голова с двумя жёлтыми пятнышками! Я тутто чуть от ума не отстала! Уж шибко я ужов-то боюсь! Не знаю, как через слань-ту до дому добежала! Дома только очнулася. Уж больно, знаш, ужов-то я боюсь... Много ужов-то у нас в деремне-то. Кой раз на грядку по огурцы страшно идти. Вона Нюрка-та у меня теперь сама-то по огурцы-те не ходит, девок своих всё посылат. Эк-то пошла она по огурцы-те, а посудину-ту не взяла. Складывает огурцы-те в подол, глядит, а в подоле-то у ей уж шевелится! Ой-ёй-ёй! Тряхнула эк-то подолом-то, и огурцы-те по всему огороду и разлетелися!

Павловна смеётся, прикрыв своей жилистой в конопушках ладонью лицо, и я по-детски смеюсь вместе с ней. Мне ли в её-то возрасте объяснять ей, что беззубый уж — не гадука, не укусит. Да и как городской житель, выдавший эту «скотинку» пару раз в жизни, может что-то советовать тому, кто постоянно живёт с ней по соседству...

Письмо

— Вот ты вот тут говоришь, Серёжа, — начинает Павловна рассуждать вслух, — дескать, с телефонами-то чичас хорошо стало, мо, письма писать не надо — позвонил и всё...

Я как всегда с особым интересом готовлюсь слушать её рассказ, сверкающий бриллиантами таких до боли родных, но почти забытых нынче слов и оборотов речи, фиксируя их для себя, чтобы не забыть, дабы по мере сил и способностей сохранить это устное богатство родного языка для потомков. Уже с первых её слов отмечаю, что привычное уху «мол» она урезанно произносит как «мо», такое произношение ещё часто можно встретить в наших деревнях. А Павловна, даже не подозревая о моём намерении, сложив свои натруженные жилистые ладони на немного вытертую клеенчатую скатёрку с изображением заморских фруктов, продолжает, время от времени то перебирая или сжимая пальцы рук, то разводя ладони:

— Оно, конечно, удобно, но, знашь, нам-то, старикам, экой раз получить обычно-то письмо всё-таки приятно. Да и с почтальёнкой поболтать можно, она ж все новости знает, работа у ей така.

Павловна несколько заёрзала на старинном деревянном, похожем на венский стуле с гнутой спинкой, так что вязанный из старых лохмотьев-ремков коврик-кружок выписал замысловатую траекторию и чуть свесился за край. Это означало, что моя собеседница уже готова поведать мне свою очередную историю. Так оно и вышло.

— Вот хают ноне у нас почту, а ить она для нас тут, в деремне-то, как свет в окошке. Вот даве, на девят-от май, собралася я, было, в магазин по хлебушко, вышла на улицу-ту, гляжу, а в мою-ту сторону почтальёнка тихонько так идёт, ну, Маша-та наша Ваниха, да ты знашь её, оне тут у старого клуба живут, дом-от у их ишшо басенькой такой, с наличниками. Да

эк-то непонятно идёт: смеётся, главное, остановится, нагнётся эк вот и хохочет, и хо-хо-чет. Чё-то, думаю, тут не то. Пензию мне получать рано ишшо, но вижу ведь, ко мне баба-та идёт. «А я ить, Пална, к тебе иду», — grit, а сама смеётся. Гляжу, а у ей в руке-то бумажка кака-то, на письме вроде не похожа, на каку квитанцию тоже. Протянула руку-ту, гляжу, ой, тимне, а ето листочек из тетрадки вырванный и треугольничком свёрнутой. Ну, знашь, эки-то в войну-ту были...

Павловна произносит слово «войну» так, это принято в наших деревнях, с ударением на первый слог. Произносит она его с особой интонацией, которую сложно хоть как-то внятно определить, поскольку здесь причудливо смешались и горечь тягостных воспоминаний, и светлые нотки минувшего детства, которое все, как бы плохо им ни приходилось, вспоминают с теплом, и радость за Победу... Я хорошо знаю, как досталась ей эта война. Когда фашист нагло напал на нас, ей ведь уже восемь было, большая совсем. Тогда ведь в деревнях дети рано взрослели. А этому-то поколению вдвойне досталось... Да что там «вдвойне»! Разве можно хоть как-то определить меру пережитых ими страданий! С чем сравнить?! Как постичь, что пережив то, что пережили они, можно не возненавидеть весь белый свет, остаться добрыми, человечными? Отец Павловны в первые же дни войны ушёл на фронт да и сгинул там, оставив вдовой жену да троих своих дочерей сиротами. Мать Павловны, баба Нюра, героическая была женщина, сама пережившая германскую да гражданскую: наломавшись на колхозной работе, на собственном огороде и в конюшне, умела находить время и для своих девок. Да мало того, приютила-удочерила ещё одну, совсем чужую девчущку из эвакуированных. Всю четвёрку одна вытянула-вырастила, не выделяя, не обижая никого. Не жалела куска хлеба даже для дезертиров, что позорно скрывались в местных лесах, а те в благодарность за это не разорвали её огород...

Ах, да! Чуть было не забыл упомянуть о сложно разрешимой загадке для этимологов. В наших краях слово-ребус «тимнеченьки», используемое обычно для обозначения чего-то внезапного, неожиданного, но не опасного, произносятся так, как вот Павловна сейчас,

в урезанном виде — «Ой, тимне». Ломаю голову, но так и не могу для себя внятно объяснить его значение, хотя имею на этот счёт пару мыслишек. Ну, наверное, пора нам опять вернуться к нашей истории.

— Взяла я треугольничек-от, гляжу а тамо написано: «Бабе Томе, деремня така-то». — «Дак это мне ли чё ли?» — спрашиваю. «Да тебе-тебе! Ты ить одна у нас Тамара осталася!» — «Дак от кого ж это?» — «Не знаю, — grit Маша-та, — тебе лучше знать...» Вернулася я в избу-ту, очки надяла, шшурюся, читаю: «Дорогая баба Тома! Поздравляю тебя с Днём Победы...» Дак ведь это, знашь-то, мнучка моя, Олёнка, из городу пишет! Надо же, не забывает деревенску бабушку-ту! А ить внучат-то у меня... — Павловна делает короткую паузу, мысленно пересчитывая внуков, при этом её пальцы в такт этого счёта чуть подёргиваются, — двенадцать штук, вот! Как оказалось потом, это они со сватьёй баловались: написали письмо-то и бросили в почтов ящик-от, мо, дойдёт — не дойдёт... — слово «сватьёй» Павловна привычно ударяет на первый слог, ей ведь невдомёк, что, согласно писаным правилам русского языка, ударным всегда должен быть слог с «ё». — А ить дошло! На почте-то люди, видать, добрые оказались: без марки, безо всего — отправили! Молодцы! Спасибо им, дай Бог добра-здоровья! А я треугольничек-от тот вот эк-то, на божничку положила. Когда то-сливо сделатца мне, достаю его, перечитываю и сразу легче как-то станет, веселее чо ли. А ты вот говоришь...

Павловна тяжело встаёт, опираясь на стол, побряхтывая, переставляет отсиженные ноги в сторону «красного» угла, осторожно раздвигает ажурные занавески икон и достаёт заветный треугольничек. Прижимая его к груди и слегка поглаживая рукой, возвращается к столу и, как бы с неохотой отрывая от сердца, протягивает мне. Я же, отчасти понимая ценность причудливо сложенного тетрадного листа, бережно беру его в руки, с любопытством читаю детский почерк и кроме многозначительного «Да-а-а...» ничего не умею сказать...

Анкомарик

— Знаш, Серёжа, — снова начинает Павловна, взгляд её смущённо скользит где-то под нога-

ми, а пальцы активно перебирают друг друга, — разучились вы none отдыхать-то. Помню, эк-то нало-машша на поле, — слова «на поле» она произносит с традицион-ным ударением на «на», — ни рукой ни ногой, думаеш: придёшь до-мой, падёшь на полати — и про-пал. А до́ дому добежишь, ополос-нёшша, переоденешша — и на ве-черку. А тамо — гармошки! Напля-шешша, напоёшша — откуда толь-ко силы возьмутся. И пьянства та-кого сроду у нас в деремне не бы-вало. Оно, конечно, на праздники мужики выпьют, а так чтоб запой-но — никогда! Некогда пировать-то у нас. Запируешь — с голоду по-мрёшь. Летом — кругом работа, зимой мужики-те струмент ладят, на лошаде в лес по дрова да по деловё ездят. А чичас? Эки-то неде-лями ить не просыхают, ме-ся-ца-ми! Никогда у нас так не жили!

— Дак чё я сказать-то хоте-ла? — сама себя вопрошает Павлов-на. — Ах, да! Ети чичас появились, как их тамо... анкомары ли чё ли? Сроду мы про их не слыхивали. — Павловна сдержанно смеётся, слег-ка сомкнув тяжёлые веки, но, смах-нув с лица жилистой ладонью смущение, продолжает: — Лонися я в огород пошла, не помню по чё, луку нашшипать, знать-то. Не ср-азу заметила — в садке-то у меня мужик как-от накукорках сидит, су-горбился весь, испотья чё-то тамо делат, — слово «испотья» в наших деревнях употребляют в смысле «втихоря», «тайком», «воровски» или в положительном — «не спе-ша», «постепенно», «потихонь-ку». — «Чё ему тамо надо?» — ду-маю, тамо же у меня цветы поса-жены, мак растёт. Раньше мак-от нарочно сажали, а таперя в мага-зине он копейки стоит, дак я его так просто набросала — баско ведь, когда цветёт. «Ты чё тамо шшупаш-ша?» — ёмко эдак-то спрашиваю. Обернулся он ко мне, дак мне его ажно жалко стало — молодёхонь-кой совсем, но бледнюшшой, зачи-червел весь...

Странное слово «зачичервел» я впервые от Павловны и услы-шал. Всё с тех пор пытаюся опре-делить его точное значение, да так пока до конца, до полной ясности и не смог. Его у нас употребляют в смысле «замёрз», «посинел» или, напротив, «пожух», «высох», «по-бледнел», короче говоря, «потерял здоровый вид».

— Увидал он меня, — уже с азартом, улыбаясь, продолжа-

▲ Предбанник. Красноуфимский краеведческий музей

ет Павловна, — да эдак-то сиганёт через забор-от! А тамо у его в бу-рьяне лисапед лежал. Прыгнул он на лисапед-от и — к лесу. А я-то ду-маю: чё ему тамо надо-то было? По-дошла, гляжу — все цветы мне, па-скудник, вытоптал да мак зачем-то повыдергал. Я — к соседке. Инте-ресно же узнать, чё он тамо тако нашёл. А она сказыват, мол, анко-марик это. Из городу он приехал. Мак, значитца, рвал. Оне в ём чё-то собирают, как-тося варют, а по-том колют в себя и через это балде-ют... Тьфу ты, нечистый дух! Сро-ду у нас ничё такого не бывало! Мы и знать-то не знали, что с ма-ком можно ещё и эдакое делат! Видно, вовсе тамо в городу-то на-

род с ума походил! Дурь ведь это, ду-урь... — Павловна машет в мою сторону рукой, прикрывает ладо-нью рот и чуть поворачивает голо-ву в сторону, одновременно слегка помагывая ей.

Да уж! Наши деревенские ста-рики и не подозревают, насколько далеко в поисках призрачного удо-вольствия зашли некоторые пред-ставители некогда гордого рода под названием «homo sapiens», и разумными-то их уже не назо-вёшь! Вот именно что — дурь! Пав-ловна даже сама не осознаёт, на-сколько точно своим бесхитрост-ным умом она определила суть очередной современной людской беды... ☞

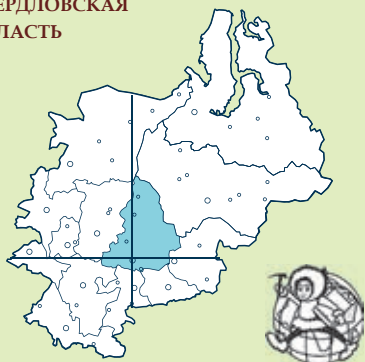

▲ Сергей Михайлович Якимов

Нина Ерофеева

Тележурналист. Выпускница филфака УрГУ. С 1960 г. — сотрудник Свердловской гостелерадиокомпании, корреспондент радиостанции «Голос Родины» для русских соотечественников за рубежом. Затем — главный редактор общественно-политических программ телевидения. Автор многих телевизионных циклов и публикаций. Заслуженный работник культуры России. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Делать жизнь с кого

В тот удивительно яркий, солнечный день — 8 мая 1995 года — Сергей Михайлович Якимов стоял перед штабом округа среди сотен торжественных, взволнованных людей, рядом с шеренгой ветеранов войны. Блестели боевые награды. Духовой оркестр тревожил память мелодиями фронтовых лет... Родители поднимали детей на руки, усаживали себе на плечи... И на душе Сергея Михайловича, как и у всех в тот момент, было светло и празднично.

Никто бы не мог представить, что всего 10 дней назад этот человек пережил страшный удар, когда одним махом было разрушено все, чему он посвятил свою жизнь. Его скандально сняли с поста генерального директора Михайловского завода ОЦМ, который он возродил, вывел на европейский уровень. Его изгнали и с должности президента компании «Фольга Урала», которую он создал как первое отраслевое объединение промышленников области. Якимов стал жертвой развернув-

шейся тогда смертельной схватки за предел собственности — его позиция государственника не вписывалась в разрушительную идеологию реформаторов. И все же, несмотря на свое отчаянное положение, Сергей Михайлович ни минуты не колебался — ехать ему в Екатеринбург или не ехать, когда получил приглашение на открытие памятника легендарному маршалу Г.К. Жукову.

И вот она — эта незабываемая минута. Падает покрывало — и на фоне

Уральский следопыт, октябрь 2017

пронзительно голубого неба прорисовываются очертания гордого всадника. «Какой молодец Константин Васильевич Грюнберг! — удовлетворенно отмечает Якимов. — Алюминщики не ошиблись, сделав ставку на него. И эскиз этот из всех, представленных в мастерской скульптора, оказался действительно самым лучшим».

Вся масса народа движется к памятнику — постамент уже утопает в цветах... А людям мало просто подойти и поклониться. Им хочется говорить, обращаясь и к маршалу, и друг к другу, говорить слова, которые не звучали давно — с начала «перестройки», очернившей многие героические страницы нашей отечественной истории. Но всегда жила в глубине народной души и сейчас выплеснулась наружу благодарность Жукову и его солдатам за ту великую Победу. И вместе — острая боль за нынешнюю униженную Россию и вера в будущее, в нашу победительную силу, которая нужна сейчас не меньше, чем тогда.

Сергей Михайлович каждой своей клеточкой ощутил единение с этими людьми — да, они тоже страдают за Россию и верят в нее так же, как и он. Он не один! Он выдержит, не сломится. В этом ему поможет сам Георгий Жуков. Разве мало он пережил?

Величайший полководец, которого называли спасителем Отечества, был оклеветан, подвергнут опале. Масштабы личностей, конечно, несопоставимы, время тоже иное, а методы расправы — все те же... Пример Жукова, который с таким достоинством и мужеством перенес все трагические превратности судьбы, зарядили Якимова желанием бороться до последнего — за свою попорченную честь, за интересы родного завода.

Маршал Жуков вошел в его жизнь, как и всех детей военных лет, из сводок Совинформбюро, из рассказов фронтовиков, возвращавшихся домой с полей сражений. А зимой 1948 года, семья Якимовых жила тогда в Котельниче, десятилетний Сергей услышал о том, что Георгий Константинович, останавливался на несколько минут в этом городе, выходил на вокзальный перрон, когда по предписанию властей

следовал в ссылку на Урал, в Свердловск. Несмотря на всю строжайшую засекреченность, несколько фронтовиков все же сумели с риском для себя прорваться к вагону, чтобы поприветствовать опального маршала.

В 56-м году Якимова призвали в армию. Он служил рядовым матросом на Тихоокеанском флоте, а Жуков в то время был министром обороны. И хотя, как говорится, «дистанция огромного размера», но факт своей службы под командованием маршала Жукова Сергей Михайлович считает для себя важным, знаменательным.

В конце 60-х он вдумчиво прочитал книгу Георгия Константиновича «Воспоминания и размышления». С интересом познакомился и с мемуарами других блестящих полководцев Великой Отечественной: Василевского, Рокоссовского, Конева, Малиновско-

го. Признавая их таланты, не находил равных Жукову как стратегу, что, кстати, признавали и сами командующие фронтами.

Георгий Константинович поразил воображение Якимова не только как величайший полководец, но и как удивительно цельная личность, не изменявшая себе, своему характеру, своим убеждениям ни при каких круто менявшихся обстоятельствах. Он находил у Жукова много общего со своим отцом Михаилом Ипполитовичем — человеком очень сложной судьбы. Тот был потомственным священнослужителем и, несмотря на всяческие преследования, гонения, остался большим патриотом и в годы войны пошел защищать Родину. Не стрелял, правда, — охранял аэродром. Обморозился — и был комиссован. А в это время как раз возрождалась Московская патриархия, и отцу дали

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

◀ Слева направо: Сергей Якимов; Нина Ерофеева, председатель правления Фонда Г.К. Жукова; Анатолий Войтенко, полковник в отставке, заслуженный работник культуры России; Константин Грюнберг, скульптор, автор конного памятника Г.К. Жукову; Василий Блюхер, ученый и инженер.

приход... В числе восьми священников Кировской области Михаил Якимов был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Как настоятель Кафедрального собора в Кирове он был отмечен и редкой церковной наградой — Митрой.

Черты Жукова и отца сливались для Сергея Михайловича в один образ стойкого, целеустремленного истинно русского человека, чей нравственный стержень зиждется на православии. И потому мысль о строительстве памятника маршалу в Екатеринбурге он воспринял как торжество справедливости — с чувством радости и с готовностью исполнить свой сыновний долг. Он увлек руководителей других предприятий отрасли. Они собрались тогда в Доме-музее Жукова и решили, что будут заниматься не только производственными делами, но и вопросами общественной, духовной жизни. Примером консолидации как раз и стало создание Фонда Маршала Г.К. Жукова, который выступил заказчиком строительства конной статуи. К сожалению, вскоре часть заводов отошла от этого благородного начинания. Пришлось Якимову многое из общих обязательств взять на себя и на свой завод. Он был

очень благодарен директору УАЗа Рудольфу Михайловичу Школьникову и директору Каменск-Уральского металлургического завода Борису Ивановичу Пасынкову, которые остались верны своему слову. Очень активно включился в работу Василий Васильевич Блохер, занимавший тогда пост генерального директора компании «Фольга Урала». Его побуждала к этому память об отце — маршале В.К. Блохере, который был авторитетом и для Георгия Константиновича.

Алюминщики не раз поднимали вопрос о содействии строительству памятника перед администрацией области, поддерживали творческие контакты со скульптором К.В. Грюнбергом, как могли помогали материально, хотя делать это становилось все труднее из-за катастрофического упадка производства. Но тогда чрезвычайно важен был пример, прецедент заинтересованного участия — и Сергей Михайлович с коллегами эту свою роль с лихвой выполнил.

Однако прежде чем поставить памятник на площади, его надо было поставить в душах людей. Я не знаю другого такого места, как город Михайловск, где бы с такой силой проявилась

народная любовь к легендарному маршалу. Прекрасные вечера в заводском Доме культуры, посвященные памяти солдат и полководцев Великой Отечественной войны, воспоминания ветеранов о Г.К. Жукове, незабываемые песни фронтовых лет, любимые песни маршала...

Помню, выходит к микрофону седая женщина в ярком русском сарафане и так озорно, да еще с приплясом, поет частушки. Потом низко кланяется публике: «Горжусь, что воевала в составе 2-го Белорусского фронта, который командовал Жуков. Дошла от Москвы до самого Берлина!» Зал взрывается аплодисментами.

А разве забудет такое маленький, провинциальный Михайловск: мемуары Жукова вручает ветеранам младшая дочь маршала, Мария Георгиевна, которая пожаловала в эту уральскую глубинку с сыном Егором, названным так в честь деда!

Дорогим гостем на таких праздниках не раз бывал и фронтовой шофер Жукова Александр Николаевич Бучин. А земляк маршала Вячеслав Павлович Семин, участник Парада Победы, много сделавший для увековечения памяти Жукова в нашей стране, помог уста-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ

МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО»
+7 (343) 379-38-48
www.expo-com.info

ЛЕТО

6-7 апреля 2018

EXPO TRAVEL

6-7 октября 2017

Отдых
за рубежом

Санаторно-
курортное лечение

Межрегиональный
туризм

Совет по развитию
промышленного
туризма

▲ Сергей Якимов (слева) и народный артист России Владимир Трошин

новить постоянную живую связь между Михайловском и родиной полководца в Калужской области.

И все это с благословения С.М. Якимова, при его участии и поддержке!

А спартакиады в честь дня рождения Г.К. Жукова, когда на Ельнинской горе вставали на лыжню до 200 человек из многих городов Урала, открывающая зимний спортивный сезон области! На старте их напутствовал директор завода С.М. Якимов. А Александр Николаевич Бучин, проехавший вместе с маршалом 170 тысяч километров фронтовых дорог, говорит мальчишкам: «Знайте, ребята, что Георгий Константинович был прекрасным лыжником, непревзойденным конником. Физическая подготовка помогала ему преодолевать все тяжести походной жизни. И те, кто служил у него, были неплохими спортсменами. Я, например, заслуженный мастер по мотоспорту. Желаю вам быть такими же сильными и мужественными, как маршал Жуков!» В ответ несетя: «Ура! Слава Жукову!»

А в это время в новом спорткомплексе проходит детский турнир по самбо на приз Г.К. Жукова. Это тоже идея Якимова, горячо поддержанная жителями Михайловска.

В начале декабря 1996 года на родине маршала, как и во многих городах страны, отмечалось 100-летие со дня его рождения. Единственным представителем от Свердловской области на этом торжестве оказался С.М. Якимов. Это была его личная инициатива. Он вы-

шел на трибуну, нашел проникновенные слова, обратившись к землякам Жукова, к его дочерям, внукам, — заверил, что уральцы на века сохранят память о полководце, который в течение пяти лет командовал Уральским военным округом.

В доме Якимова, где много книг и картин, обращает на себя внимание портрет маршала. Он выполнен самодельным художником из Верхних Серег. Сергею Михайловичу этот подарок интересен тем, что написан он в годы, когда имя Жукова замалчивалось официальными властями. У Якимова на этот счет свое мнение: «Правда — она только в народной памяти, не в газетах и не на телеэкране. Народ сам выбирает героев — клеветнику постичь законы этого народного отбора невозможно».

В одну из наших встреч, когда Сергей Михайлович после трех лет дискриминации был восстановлен в своей прежней должности, мы говорили с ним о поворотах его судьбы, о бедственном положении экономики и страны в целом. Наш разговор вышел на роль личностей в обществе, в истории. «Сегодня Россия тяжело больна, люди измучились... Требуются лидеры, которые бы поставили интересы страны выше своих личных амбиций. Им необходим пример таких людей, как Жуков, — размышлял Якимов. — Я бы сказал о Георгии Константиновиче, как говорил Максим Горький о выдающемся пев-

це Шаляпине (кстати, это еще один мой кумир): «Он пришел, чтобы показать, как велик русский народ». Сегодня это исключительно важно. Наш народ так унижен, а мы почему-то легко смирились с тем, что перестали быть великой державой. С какой стати? У нас огромная территория, богатейшие ресурсы, у нас талантливый народ! И нельзя допустить, чтобы угас интерес к таким личностям. Памятник — это материальное воплощение памяти людей. Вот стоит сегодня в областном центре бронзовый всадник. И, наверняка, экскурсоводы приводят сюда детей, школьников. Услышав имя Жукова, молодой человек запомнит его, возможно, захочет прочитать о нем книгу — и образ маршала войдет в его плоть и кровь.

Чтобы вернуть стране былое величие, недостаточно только развивать экономику, добиться успехов в бизнесе. Нужен подъем духа, осознание национального достоинства, которое и составляют такие неординарные личности».

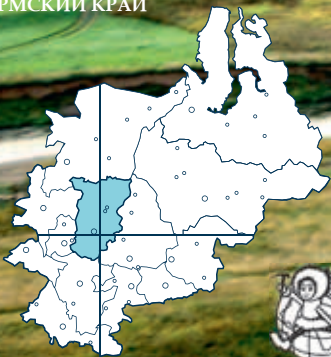
Герой моего рассказа выстрадал эти убеждения. Я рада была нашему единomyслию.

8 октября 2017 года Сергею Михайловичу Якимову исполнилось бы 80 лет.

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта Юний Горбунов

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Деревня Шипицына

Арсений Никитин

Ученик 7 класса школы им. Г.Н. Зайцева в пос. Лямино. Юный исследователь, краевед, интересуется историей и географией края.

Светлана Саитова

Педагог дополнительного образования МБОУ Ляминская ООШ им. Героя Советского Союза Г.Н. Зайцева. Краевед. 20 лет руководит школьным музеем.

В 1623 году деревня называлась «Коробейникова на реке Чусовой усть речки Лысвы». Жил там Митрофанко Марков сын Коробейников. В переписи 1647 г. сказано, что в «д. на Усть речки Лысвы и реке Чусовой» жили Пуповы и предки Митрофановых.

Основателем их рода и был Митрофанко Коробейников.

А в 1722-м «на Усть речки Лысвы» находилась уже деревня Митрофанова и жили в ней Осип (умер в 1725 г.) и Василий (умер в 1726-м) Романовы, дети Митрофановы. В списке селений, приписанных к селу Камасино, в 1727 году значатся и д. Митрофанова, и д. Шипицына. Можно предположить, что эти деревни находились в нескольких десятках метров друг от друга и Шипицына была образована отделившимися митрофановскими отпрысками.

В настоящее время деревню Шипицыну делит на две части глубокий овраг, и местные жители полвека назад говорили «та деревня», «эта деревня».

В самой деревне старожилов не осталось, но нам удалось разыскать уроженку деревни Е.И. Кынурогову (в девичестве Козлову), проживающую ныне в г. Лысьве. Вот что рассказала Евдокия Ивановна:

«Я родилась в 1940 году. Родители были спецпереселенцами из Саратов-

► Дом Вахрушевых в д. Шипицыной. Фото Арсения Никитина

◀ Деревня Шипицыно, сраз за р. Лысьвой, которая впадает в Чусовую в этом месте. Далее Чусовая поворачивает на юго-запад. Фото Сергея Попова

ской области без права выезда на родину. В те годы деревня насчитывала 25–30 домов. Коренные жители имели добротные двухэтажные дома из лиственницы. Некоторые стоят до сих пор. Старожилы деревни Митрофановы, Каюрины, Дряхлых, Згогурины, Кандаковы работали в колхозе деревни Кряж, основанной спецпереселенцами из Удмуртии, Коми и других мест.

После революции в двух километрах от деревни был построен кольцебетонный завод, где отливали железобетонные кольца для отвода воды под железнодорожным полотном. Для этого была организована добыча гравия из реки Чусовой — прямо рядом с деревней. Гравий грузили вручную лопатами в короба и на лошадях отвозили на станцию Калино. Впоследствии провели до деревни железнодорожную ветку, появились экскаваторы, мощные насосы, которые по трубам доставляли гравий на сушу. Но грузить все равно приходилось вручную. Именно этой работой занимались спецпереселенцы — женщины и дети. Выбирать им

не приходилось. Это были семьи Козловых, Беляковых, Кузнецовых, Останиных, Калининых.

В школу плавали на лодке через реку в село Верхнее Калино, что напро-

тив Шипичихи — так называло деревню местное население. И до сих пор говорят не «шипичинский», а «шипичинский».

В 1940-х годах была закрыта «шипичинская» часовня, которая стояла на берегу реки в самом конце деревни. Помню, что в часовне было много старинных икон, которые местные жите-

▶ Остатки стены кольцебетонного завода. Фото Арсения Никитина

ли со слезами уносили по домам. Почти напротив часовни на берегу была «шипичинская» пристань, где грузились маломерные суденышки. Перевозили людей и разные материалы, необходимые для производства.

Несколько лет назад на месте бывшей часовни хозяин участка Борис Старков на свои средства поставил Памятный знак. Основанием для него стали каменные плиты пристани, а венчают Знак два больших якоря, которые чудом сохранились рядом с бывшей пристанью.

Несмотря на тяжелейшие условия труда, большие потери в годы Великой Отечественной войны, голод, бо-

лезни, люди в деревне были отзывчивыми, делились последним. Всегда готовы были прийти на помощь сапожник Николай Иванович Митрофанов, печник Павел Степанович Каюрин. Вдовы, так те на них молились: все были многодетными. Вот и в нашей семье было двенадцать детей, из которых выжили только шестеро».

На сегодняшний день в деревне не осталось ни одного старожил. Но практически нет и брошенных домов. Летом с приездом дачников деревня оживает, бытует весело, по соседски.

Нынче в конце июля молодежь впервые организовала здесь празд-

ник под девизом «Деревня Шипицына — добрые соседи». На праздник собралось более 70 человек, взрослых и детей. На высоком берегу реки Чусовой гремела музыка, звучали песни, шутки, награждались самые активные участники праздника, заново знакомились соседи...

Деревня на слиянии Чусовой и Лысьвы живет, несмотря на отсутствие всех благ цивилизации. Радует своих обитателей целебным воздухом, рыбалкой, красотой природы и теплотой отношений. **УС**

▼ Перекидной мост через р. Лысьву. Дорога из поселка Лямино через Кошково в Шипицыну. Фото Сергея Попова

«Восток — это наша сущность»

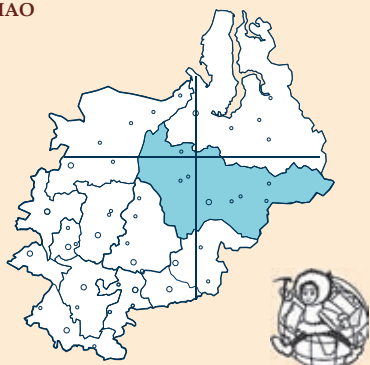
А. В. Торкунов,
академик РАН.

Кирилл Червко

Ведущий сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических и филологических наук. Работал дипломатом посольства СССР в Японии. Японец, переводчик японской прозы и поэзии, один из учредителей общества «СССР — Япония». Автор многих научных работ, переведенных на иностранные языки. «Лауреат конкурса Союза славянских журналистов за лучшую статью» (2002). Живет в Москве.

ХМАО

«За Югру и Самоядь...»

(К 1000-летию русских
походов на Восток)

Очерк первый. Дорога новгородцев в Зауралье

Движение русских на Восток, Северо-восток и Юго-восток было искони характерно для их государственных образований, начиная с Киевской Руси, Великого Новгорода и Владимиро-Суздальской Руси, в том числе Московского княжества. Конечной целью этого движения на Северо-восток позднее оказалось освоение побережья Тихого океана.

В период княжения в Киеве Олега (882–912) его дружины вытеснили из Восточного Поднепровья своих давних соперников на Востоке и Юго-востоке хазарский каганат, где власть над тюркской военной знатью захватили иудеи. Об этом писал А. С. Пушкин:

*«Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их села и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам».*

В 965 г. киевский князь Святослав Игоревич, внук основателя династии киевских князей Рюрика,

сын князя Игоря, разгромил своих восточных соседей хазар, дойдя до места сближения Дона с рекой Волгой.

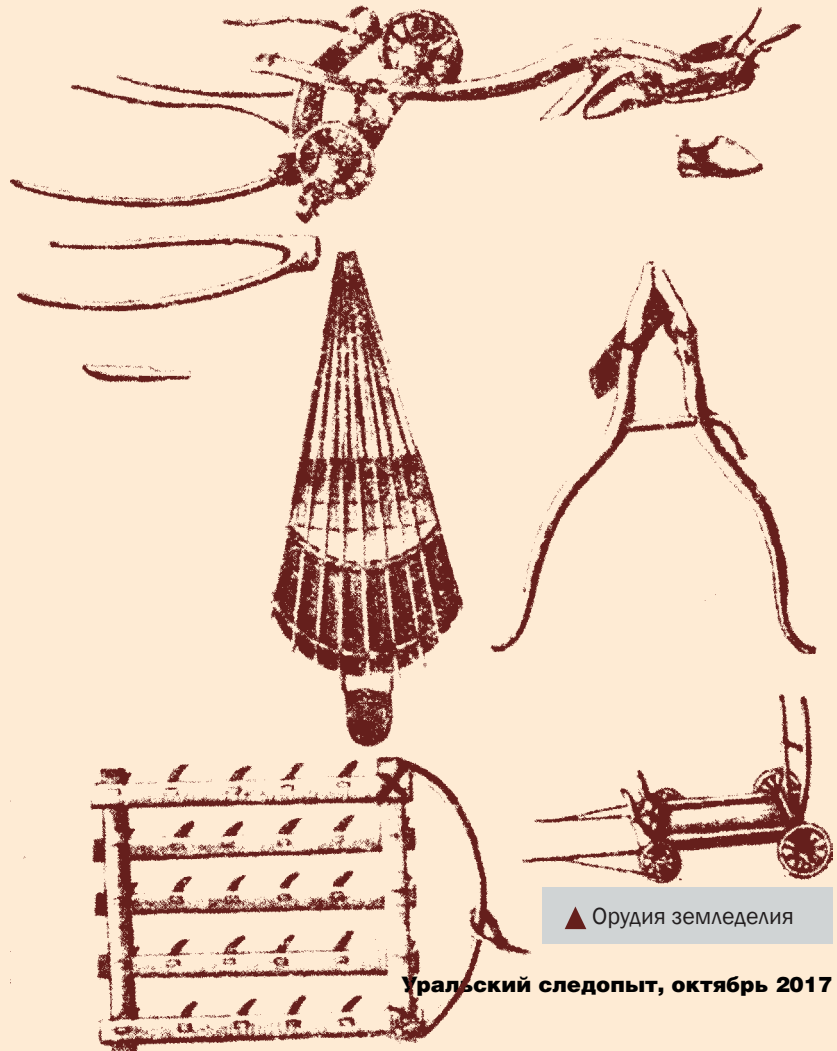
В 994–997 гг. киевский князь Владимир Святославич, а в период своего правления в Киеве с 1015 г. по 1054 г. Ярослав Владимирович Мудрый, совершали успешные походы на Волжскую Булгарию — прародину казанских татар-мусульман, так как ее войско неоднократно нападало на соседние русские города Суздаль и Муром.

Отправным пунктом этих походов Ярослава Мудрого служил пограничный г. Ярославль, скорее всего, названный по его имени. 1000-летний юбилей его основания широко отмечался в 2010 г. с участием делегации общества Япо-

▲ Благодарственное моление Владимирской иконе Богородицы, взятой Андреем Боголюбским в поход на Волжскую Булгарию. Радзивилловская летопись

▼ Одежда и вооружение простого русского воина. X в. Литография. 1877 г.

▲ Орудия земледелия

ния — Евразия, посланцев страны, которая через 1000 лет оказалась самой дальней на пути русских к побережью Тихого океана.

Продвижение русских на восток в Поволжье, особенно после присоединения позднее, в середине XVI в., Казани, было тесно связано с успехами русских в освоении северо-восточной части Европейского континента и Сибири. «Продвижение в Сибирь, собственно, началось раньше «казанского взятия»..., но шло тяжелым северным маршрутом и охватывало лишь нижнее течение Оби и Таза», — пишет историк Н. И. Никитин. После крещения Руси князем Владимиром в 988 г., как писал выдающийся российский ученый Л. Н. Гумилёв, «победа православия подарила Руси тысячелетнюю историю».

В IX–XI вв. о стране русских поморов Биармии на морском побережье к северо-востоку от Новгорода было известно из шведских источников этого времени. Отсюда со второй половины XI в. между Самоедским берегом и Югрой к Захарьину берегу по левобережью р. Печоры, впадающей на севере в море, до ее устья пролегал путь в Зауралье. Но еще во времена князя Ярослава Мудрого (1015–1054) русские «мужи старые» уже ходили «за Югру и Самоядь» и их соседей, живших в Приуралье и по реке Оби в ее низовьях. (Югра была тогда ареалом обитания племен хантов и остяков; самоядь — русское название ненцев).

В 1016 г. его сын Илья был назначен новгородским князем и наместником великого киевского князя Ярослава. «Ярослав не принадле-

жит к числу завоевателей, — писал историк Н. М. Карамзин. — Однако ж, вероятно, что в его княжение область Новгородская распространилась на восток и на север. В его княжение жители Перми, окрестностей Печорских, Югра были уже в XI в. данниками новгородскими... Сия земля...

▲ Ушкуйник. XIII в.

до Печоры была мало-помалу населена выходцами новгородскими». Об этом же свидетельствует летописец Нестор в «Повести временных лет» (1118 г.), который

под 1114 г. записал это сообщение со слов Павла, посадника г. Ладоги.

В 1092 г. за Югру и Самоядь ходил новгородский посадник Гюрята Рогович. В той же «Повести временных лет» под 1096 г. её летописец Нестор также записал, что Гюрята Рогович посылал «отрока» за данью на р. Печору в Югорскую землю.

В ответ на новые набеги болгар (с 1107 г.) состоялись походы русских князей в Волжскую Булгарию: в 1120 г. Юрия Долгорукого, в 1164 г. — Андрея Боголюбского, в 1171–1172 гг. — его сына Мстислава, а в 1189 г. поход русских князей во главе с великим князем Всеволодом Большое Гнездо.

«Великорусское племя — другая ветвь великорусской народности с центром в Киеве, которая возникла в результате смешения с финскими племенами приблизительно с XIII в. от междуречья Оки и Верхней Волги до Белого моря. Народные потоки, пронесшиеся по Южной Руси, отбрасывали это племя всё дальше к северу... Происходило заселение, а не завоевание края. Финские и русские названия сел и рек идут не сплошными полосами, а вперемешку... — отмечает в книге В. О. Ключевского «Исторические портреты». — Выжигая лес на нови, крестьянин сообщал суглинка плодородие..., потому что зола служит очень сильным удобрением. Через шесть-семь лет почва совершенно истощалась... Так великорусский крестьянин передвигался... всё в одну сторону по направлению на северо-восток... В восполнение своего скудного заработка от хлебопашества крестьянин вы-

▲ Различные способы передвижения в Сибири. Деталь карты XVII в.

нужден был обращаться к промыслам — звероловство, боргничество, солеварение, смолокурение, железное дело...»

Для продвижения на восток и северо-восток в конце XII — начале XIII в. строятся укрепленные городки в окружении русских поселений — с 1171 г. известны в марийской среде крепость Городец; в 1178 г. на границе «пермью вычегодской» (предками коми) возводятся крепость Глядень; в 1212 г. — Устюг; в 1221 г. Унжа и в мордовской земле Нижний Новгород на границе с Муромой и Черемисой (мари).

*«Затерялась Русь в Мордве и Чуди.
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди...»
— писал об этом Сергей Есенин.*

Для продвижения в Волжскую Булгарию Владимиро-Суздальская Русь использовала своё купечество. Первый торговый договор между ними был заключён при великом князе Всеволоде (1176–1212 гг.), сыне великого князя Юрия Долгорукого. Особый договор о мирных отношениях был заключён также с Волжской Булгарией великим князем Юрием Всеволодовичем (1212–1216, 1218–1238 гг.), сыном великого князя Всеволода. Эти договоры обеспечивали право русских на восточную торговлю с использованием р. Волги, средняя часть которой находилась во владениях болгар вместе с их столицей, входивших в состав Золотой Орды.

Наиболее активный характер к началу XIII в. приобрели русско-мордовские отношения. Это объяснялось стремлением избыточного русского населения не только получить выгоды от торговли, но и в ещё большей степени занимать свободные пахотные земли и охотничьи угодья, поскольку они находились в лесной зоне, не интересовавшей татаро-монголов Золотой Орды, в состав которой они формально входили. Меха в это время высоко ценились как предмет меновой торговли.

Отношения с мордовской знатью, которая пользовалась покровительством татаро-монголов, носили разнообразный характер: от торговых, союзных и вассально-данических в пользу русских до военных. В результате интенсивной русской колонизации, а также военной помощи Юрия Всеволодовича, здесь в начале XIII века возникло образование, получившее название «Русь Пургасова» — по имени мордовского князя Пургаса, который оказал сопротивление стремлению других жителей — подданных мордовского феодала Пуреша — к сохранению тесного союза с русскими.

В XIII в. в ходе военных столкновений с русскими Нижний Новгород оказался в руках мордовской знати. Но уже в начале XIV века он был отвоеван, как и Рязань — щит в борьбе русских против степных грабителей — и превратился в оплот их продвижения в восточном направлении.

После нашествий на Русь войск монголов во главе с Чингис-

► Русский купец. Изображение XVI в.

▲ Николай Андреев. Мордовка

ханом (1223 г.) и ханом Батыем (1237-1238 гг.) великий князь Киевский Владимирский и князь Новгородский Александр Ярославич Невский (1220-1263) в 1251 г. посетил в Сарае Батыя, побратавшись с его сыном Сартаком, стал приемным сыном Батыя, в результате чего получил от центрального правительства монголов ярлык на великое княжение на Руси и добился территориальной самостоятельности — при условии уплаты им дани на содержание их войск, нередко выступавших на стороне русских в противоборстве с их врагами.

Москва упоминается в летописях с 1147 г., в период правления князя Ростовского и Суздальского и великого князя Киевского

Юрия Долгорукого (1125-1157 гг.), как заложный им городок с усадьбой боярина С. И. Кучки в 1156 г. на границе Суздальской земли и Днепровского Юга. Позднее этот населенный пункт стал благодаря ведущим к нему речным путям этногеографическим и поэтому экономическим центром Руси — владением сына Юрия Долгорукого великого князя Владимирского Всеволода III Большое Гнездо (1176-2212 гг.) и великого князя Владимирского и князя Московского Михаила Ярославича Хоробита (1205-1249).

В дальнейшем Москва постепенно стала превращаться в религиозную (с переездом сюда митрополита Петра в 1325 г.),

экономическую, а также частично и политическую столицу Руси, так как ее великий князь Иван Данилович Калита получил право сбора дани для Золотой Орды со всех русских князей.

Во второй половине XIV века малодоступная для войск Золотой Орды лесная зона, которая представляла собой в XIII веке нейтральную пограничную полосу на правом берегу реки Оки между нею и Нижегородским княжеством, становится хорошо освоенной в хозяйственном отношении территорией и приближается к левому берегу р. Суры (современная Чувашия), с правого бере-

▲ Нижнеобский князь. Реконструкция по материалам музеев

га которой уже начинались владения Золотой Орды.

Несмотря на татаро-монгольское нашествие, сумели сохранить свою государственность Ростово-Суздальское и Московское княжества.

И после присоединения в 1478 г. к последнему Новгороду и освобождения в 1480-м от дани татаро-монгольским ханам, вплоть до образования централизованного русского государства в середине XVI в., они продолжали расширять свои границы на Восток. **УС**

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г.Екатеринбург

Баумана, 35	300-17-44
Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45
8 марта, 167	300-65-50
Кировградская 4/2	317-25-95

г.Березовский

Гагарина, 17	(343) 385-66-52
--------------	-----------------

г.Ишим

Советская, 19	(34551) 2-16-09
М.Горького, 28/9	(34551) 5-09-05

г.Сургут

Университетская, 29	(3462) 95-14-46
---------------------	-----------------

г.Асбест

Ленина, 21	(34365) 2-95-73
------------	-----------------

Космонавтов, 72	216-38-21
-----------------	-----------

Кр.Командиров, 23	367-71-23
-------------------	-----------

Крауля, 44	278-40-46
------------	-----------

Пехотинцев, 6	323-81-81
---------------	-----------

Победы, 38	330-16-82
------------	-----------

Родонитовая, 9	381-35-43
----------------	-----------

г.В.Пышма Кривоусова, 55	(34368) 7-91-56
------------------------------------	-----------------

г.Каменск-Уральский Комсомольский бульвар, 39	(3439) 54-05-10
---	-----------------

Победы, 4	(3439) 37-05-67
-----------	-----------------

г.Серов Ленина, 148	(34385) 7-50-70
-------------------------------	-----------------

г.Новоуральск Комсомольская, 18	(34370) 7-100-7
---	-----------------

г.Миасс пр. Автозаводцев, 52	(34370) 7-100-7
--	-----------------

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Октябрь 2017

Аэлита

50

Законы Вселенной

ИЛИЯ МАЙКО
День Счастья

50

63

Законы Вселенной

МИХАИЛ ЗАГИРНЯК
Путь равенства

63

70

Координаты чудес

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Эффективное средство

70

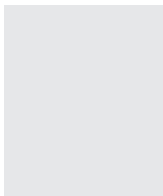
78

Повод для улыбки

ВИТАЛИЙ ВИНТЕР
Кибергрипп

78

День Счастья

Илия Майко (псевдоним)

Автор живёт практически у подножия Уральских гор, в славном городе Пермь. Разного рода творчеством увлекается давно: с детства пишет стихи, а последние несколько лет — фэнтези. Еще играет на музыкальных инструментах и пытается рисовать — в общем, выкладывает мечты в самые разные формы, смотря к чему лежит душа в конкретный момент.

Аню разбудил яркий солнечный луч и голоса детей в соседней комнате.

— Лерка, не смей меня! — возмущенно кричал Антон. — Я, наверно, получше тебя знаю математику!

— Будет десять! — упрямо повторяла дочь.

— Семь плюс два?! ...Всё, мои силы и терпение на сегодня иссякли, — судя по звукам, Антон плюхнулся на диван и включил телевизор.

— ...к двухсотлетию со Дня Победы, похоже, все крупные корпорации решили посоревноваться в щедрости, — раздался голос диктора. — А создатель циклоцентров Игорь Иджтинан даже выпустил дополнительную тысячу билетов в «Рай». Игорь, скажите, кому так повезёт?

— Всем, кто старше шестидесяти лет, больным и тем, кто убедительно докажет, что его обычная жизнь так тяжела, что в ней совершенно нет места радости, — раздался мягкий низкий голос, знакомый всей планете.

— Первые две категории всем известны. А с чего вдруг появилась третья?

— Каждый имеет право зациклить действительно счастливый день. А если человек беспросветно пашет по шестнадцать часов в сутки, а дома только грязь и разборки, то, я считаю, мы можем и должны помочь таким людям. Всего сутки в «Раю», и человек получит вечный День Счастья.

Зажмурившись, Аня зевнула и потянулась к мужу, но рука неожиданно упала на пустую подушку. Не открывая глаз, женщина провела ладонью по кровати, убеждаясь, что Кирилл нет. «И куда он ушел так рано?» — лениво подумала она и встала.

Подойдя к окну, Аня счастливо улыбнулась: утро выдалось небывало ясное и солнечное. Один из первых дней, когда весенняя слякоть, наконец, превра-

щается в ещё такую маленькую, нежную, но сочную зелень. Надо же: вчера, на праздновании совершеннолетия Антона, целый день шёл ливень, испортив всей родне игры на улице. Не могло лето начаться на сутки пораньше!

Вдруг громкий треск, а затем крик дочери заставил её выбежать из спальни:

— Нет!! — заревела в голос Лера. — Ты мою куклу сломал!!

— Лерка, ну ты что... — испуганно затараторил сын, явно неудачно вставший с дивана и ненароком раздавивший сокровище сестры. — Я почию её — ещё лучше станет! Обещаю...

Он присел на корточки, стараясь успокоить девушку. Будучи на два года старше брата, она по развитию едва тянула лет на семь: родовая травма.

Антон с надеждой посмотрел на вошедшую мать: истерики были опасны, и вся семья старалась оберегать больного ребенка от стрессов. Помощь не замедлила с реакцией:

— Солнышко, пойдём готовить завтрак? А Антон пока починит твою куклу, — Аня приобняла дочь, уводя в кухню. — Что ты хочешь? Может, ягодный пирог или пирожки с картошкой?

— Пирожки, — всхлипнула Лера, успокаиваясь и переключаясь на протянутый стакан сока.

— Вы не видели сегодня папу? — спросила Аня, набирая на стареньком экране продуктора «пирожки с картошкой — 6 штук», в очередной раз мысленно вздыхая: «Во всех нормальных домах уж лет пять как установлены модели, реагирующие на голос!».

— Нет, но он, кажется, оставил голограмму. Она на столе, — откликнулся из комнаты Антон.

— Так посмотри, — пожал плечами мать.

«Не хватает 3 чайных ложек муки», — замигал красным экран, и Аня, вздохнув, вытащила из шка-

фа пакетик и насыпала муку в верхний ящик продуктора. «Как же мне надоел этот древний полуавтомат! Если в ближайшие дни мы не купим новый — честное слово, я отказываюсь готовить!» — нахмурилась женщина, когда кнопка «пуск» наконец сработала.

— Я попробовал, но предварительное сообщение — «Голограмма одноразовая. Соберите всю семью».

— М-да? — озадаченно спросила Аня, доставая из продуктора горячие пирожки и ставя на стол тарелку. — Лерочка, дуй, пожалуйста, — погладила она по голове дочь и вернулась в комнату к сыну, возившемуся с пострадавшей куклой. — Тогда надо позвать бабушку.

— Бабушка уже здесь! — раздался от входной двери раскатистый хриловатый бас, а затем появился и сам его обладатель с вечной улыбкой на лице.

Лера в силу развития не понимала своего счастья, но Антон всегда чувствовал, как ему повезло: с детства он был едва ли не единственным в округе, у кого был дед. Теперь же, когда ему исполнилось семнадцать, а сестре — двадцать, многие их ровесники уже попрощались и с родителями. А уж три поколения взрослых в одной семье — небывалое чудо.

— Бабушка! — не выпуская из руки пирожков, побежала к нему Лера.

— Доброе утро, дорогие мои Птички, — как всегда шутя, приветствовал семью по фамилии дед.

— Пап, ты очень вовремя, — чмокнула отца в щеку Аня. — Кирилл с утра ушел и оставил какое-то таинственное сообщение... — она закатила глаза.

— Я всегда вовремя! — по-военному вытянулся отец. — А Кирюха, наверно, послушался меня и пошел развлекаться с парочкой любовниц, — он со смешком потер руки. — Ну-ка, мне не терпится услышать подробности, включай давай.

Засмеявшись, Аня подошла к кристаллу, лежащему на столе, а её отец уселся между внуками.

— Не все такие любители погулять, как ты, пап, — гордо сказала она, нажимая на гладкую поверхность камня. — Некоторые искренне любят своих жён.

— Голограмма одноразовая. Соберите всю семью, — пропел металлический голос.

— Собрали, — погромче ответила Аня, а то эти программы порой не разбирали речь.

Комната наполнилась радужным сиянием, и в центре возникла голографическая запись Кирилла. Судя по синим кругам под глазами, спать он и не ложился, однако просто светился счастьем.

— Дорогие мои, родные, любимые! Я не думал, что это случится так скоро, ведь только сегодня отметили Антошкино совершеннолетие, — речь отца семейства была несколько сбивчивой и возбуждённой. — Но ведь тут не угадаешь. Счастье — оно появляется неожиданно и так же легко исчезает.

— Нет... — прошептала, побледнев, Аня.

— Я, только собираясь засыпать, вдруг понял, что сегодня был идеальный день — мой День Счастья! Даже создавая его намеренно, я не мог бы придумать лучше. Ты прости меня, Анюта: я знаю, мы хотели заикнуться вместе, но, на самом деле, нам безумно сложно было бы сделать это: разбуди я тебя сейчас, ты наверняка сказала бы, что день рождения сына — это куча домашних хлопот, да ещё дождь зарядил, который я люблю, а ты терпеть не можешь... Так что вопрос был только в том, кто из нас сделает это первым. Случилось так, что повезло мне — ты уж прости меня за это.

Аня подошла к полупрозрачной проекции мужа, стараясь запомнить каждую чёрточку. В глазах женщины отражалась боль.

— Зато теперь у меня будет вечный праздник! — сиял её муж. — К тому же в какой ещё день собрались бы все родственники! Я буду их видеть каждый день. Вся семья рядом, веселье, игры, танцы, сладости — это ли не счастье? — Кирилл, казалось, светился от предвкушения новой жизни. — Дети, я люблю вас, заботьтесь друг о друге! Антон, береги Лерочку. Жаль, не могу обнять вас всех, дорогие мои. Впрочем, — он подмигнул, — обязательно обниму завтра... то есть сегодня, — он радостно засмеялся, — сегодня утром!

Он ещё раз улыбнулся, проекция исчезла, а камень на столе начал плавиться, пока не превратился в бесформенную массу.

Аня с трудом сделала спокойное лицо (ещё не хватало испугать детей!) и медленно развернулась к притихшей семье.

— Это нечестно! — закричал Антон, нарушая слегка напряжённую тишину. — Это должен был быть я! И завтра! А папа обещал присутствовать на моём концерте!

Дед закатил глаза и похлопал по плечу внука:

— Антошка, не говори глупостей! Никто не заикливается во цвете лет. Да и какое у тебя может быть счастье сейчас? Молоко на губах не обсохло. Ты и не знаешь ещё, что такое счастье!

— В любом случае тебе не позволят, — вытянула из себя улыбку Аня, слегка дрожащей рукой выкидывая в мусорное ведро оплывший кристалл. — Правила для всех едины. Заикнуться может только тот, у кого есть дети, причем достигшие совершеннолетия.

— Но у меня не будет в жизни более счастливого дня, чем завтрашний! — отчаянно закричал парень. — Я пять лет шёл к этому! Исполнять собственную песню, на настоящей сцене, среди со-

тен тысяч зрителей... — он на мгновение зажмурился. — Да даже если утро и вечер будут полным кошмаром, мне нужен этот день! Это мой День Счастья, я точно знаю!

Мать и дед одновременно вздохнули: Антон не оставлял эту мысль весь последний месяц, как только его кандидатуру утвердили для завтрашнего концерта. А поступок Кирилла только подтолкнул парня.

— Тебе не позволят, — стараясь быть спокойной, подытожила Аня. — Пойдёмте завтракать.

— Иногда делают исключения! Я пойду в циклоцентр и попрошу!

— Папа больше не вернётся, да? — вдруг всхлипнула молчавшая до сих пор Лера, сжимая в объятиях только что реабилитированную куклу.

— Солнышко... — Аня старалась изо всех сил найти подходящие слова, — папа... он...

— Он жив, здоров, счастлив и даже находится среди нас, — буркнул Антон.

— Где? — вытаращив глаза, замотала головой Лера.

— Малыш, понимаешь, — присел напротив неё дед, взяв стул, — папа был так счастлив вчера, что решил остаться навсегда во вчерашнем дне. Так что, вероятно, в это время он помогает твоему брату распаковывать подарки, — улыбнулся старик.

Лера оторопело смотрела на ковёр. Она, конечно, слышала про циклоцентры и даже бывала там, просто никогда ещё они не касались её лично.

— Как дядя Боря в прошлом году? — наконец, спросила она.

— Точно, — мрачно кивнул Антон.

— Значит, он больше не вернётся? — слёзы опять появились в глазах и покатались по щекам. — Потому что был очень счастлив?

...А если бы мы ужасно вели себя, он бы не исчез? — у Леры началась икота, что было явным признаком приближающейся истерики.

— Солнышко... — Аня села рядом и обняла её. — Но это же хорошо, что у папы был идеальный день. И сейчас он счастлив. Навечно. Мы должны радоваться за него. Однажды и нам так же повезёт и мы последуем его примеру. — Она ободряюще улыбнулась дочери, но у той округлились глаза:

— Ты тоже исчезнешь?! — она схватила мать за руку.

— Нет, — Аня погладила по голове своего большого ребёнка. — Если я и исчезну, то только вместе с тобой. Обещаю. ...А сейчас как насчет горячих пирожков? — улыбнувшись, она потянула всю семью на кухню.

Дети мрачно уселись за стол и задумчиво уставились в наполненные тарелки. Единственный, кто никогда не терял хорошего настроения, был дедушка.

Он и сейчас что-то напевал себе под нос.

— А я ведь тоже попрощаться пришёл, — как бы невзначай сообщил он.

— Что? — одновременно вырвалось у его дочери и внука, а Лера молча уставилась на деда, перемаривая услышанное.

— Мне казалось, ты на дух не переносишь идею заикливания, и такие, как ты, делают это лет в семьдесят, — пожалала плечами Аня.

— Ну, так почти что и дорос, — улыбнулся дед. — Здоровее я не становлюсь, так лучше сделать это сейчас, а не когда из меня будет песок сыпаться. ...Мне сегодня прислали билет в «Рай», — он достал из кармана куртки листовку и помахал перед носом притихшего семейства.

— Тебе же уже присылали когда-то, — нахмурил брови внук. — Я думал, этот шанс даётся каждому лишь однажды.

— Официально да, — дед задумчиво пожевал пирожок, — просто мало кто отказывается после этого от заикливания. Ну, а таким «чудакам» лет через десять дают вторую попытку: вдруг поумнели, — он засмеялся.

— А что такое «Рай»? — наконец, подала голос Лера. К счастью, похоже, на этот раз она не уловила, что дед тоже исчезает из их жизни.

— О, это потрясающее место, солнышко! — загорелись у него глаза. — Там роскошный дом, и сад, и целые сутки все исполняют любые твои желания! Ммм... — он довольно потёр руки в предвкушении.

— А ты не хочешь, как в прошлый раз, просто воспользоваться всем этим и вернуться домой? — с надеждой спросила его дочь.

— Анютка, ну посуди сама, когда ещё раз выпадет такой шанс... ещё лет через десять? Да я стану развалиной... какой уж тут День Счастья... — развёл руками дед. Он доел пирожок и поднялся, — поеду я, пожалуй. Если всё будет хорошо, то сегодня и заиклюсь. С утра увидел вас, потом — райские удовольствия... что может быть лучше... — он улыбнулся, поцеловав дочь и внучку.

А Антон остановил его прощания:

— Я провожу тебя, дедушка.

— Поехали! — согласно кивнул тот.

Они вышли из кухни. Аня тоскливо посмотрела им вслед, а Лера, так ничего и не поняв, привычно помахала рукой.

— Лерочка, пожалуйста, поешь, — наконец, обратила внимание Аня, что дочь не прикоснулась к еде. — Давай, доставь маме радость, — начала она её уговаривать, как маленькую.

— Радость?.. — замигала глазами девушка и резким движением смахнула тарелку на пол, а затем упрямо посмотрела на мать.

Та только развела руками:

— Лера...

Антон с дедом приземлились на флаере у ворот курортного городка под названием «Рай». Дед нажал на кнопку звонка и затем предъявил билет двум открывшим им красавицам.

— Добро пожаловать в «Рай»! — улыбнулись обе во всю ширь белоснежных улыбок.

Парень был здесь впервые, поэтому смотрел, не отрываясь, куда только мог дотянуться взгляд. Внутри его не пустят, но и отсюда был виден потрясающей красоты сад. А дед уже довольно потирал руки:

— Так... хочу... — обе девушки наострили уши, ловя каждое его слово, — шоколадный торт! Для начала.

— Момент! — радостно засмеялась одна из них и, на минуту отлучившись, вернулась с роскошным куском торта.

— Ммм... — протянул он, проглатывая кусочек. — А ты, — он кивнул второй встречающей, — раздайся!

Она с улыбкой стягивала одежду, а дед засмеялся, увидев вытянувшееся лицо внука:

— Что вытаращил глаза? Ты просто глупый мальчишка, если решил заиклиться, не получив всех удовольствий мира. ...Ну, ладно, пойду я. Счастливо, дорогие мои Птички! — он обнял парня, и ушёл в прекрасный сад, прижимая к себе обнажённую красавицу и доедая шоколадный торт.

Ещё немного постояв у закрывшихся ворот, Антон поплёлся в ближайший циклоцентр. Можно было, конечно, полететь на флаере, но, честно говоря, хотелось прогуляться и подумать. Столько

всего случилось! Сначала отец, потом дед... А ещё ведь надо подобрать верные слова, уговаривая зациклить его раньше срока.

Но вот и вожделенный купол центра. Зеркальные стены, казалось, отражают всё небо и солнце. При приближении человека двери открылись, пропуская парня внутрь. Антон прошёл в пустой зал — в это время суток здесь никого не бывало, все приходили ближе к ночи — и встал в центр очерченного круга.

— Прошу разрешения на зацикливание! — выкрикнул он.

— Назовите своё имя, фамилию и возраст, — бесстрастно отозвался металлический голос.

— Антон Птичка. Восемнадцать лет.

— Есть ли у Вас дети? — звучал классический допрос.

— Нет, — признался парень, помедлив. Впрочем, он знал, что обмануть сканирование невозможно.

— Зацикливание разрешено только лицам, имеющим совершеннолетних детей. Спасибо за обращение к центру! Будем рады видеть Вас через несколько лет.

— Но мне нужно сейчас! — отчаянно закричал парень, но тишина была ему ответом. — Эй, послушайте! Есть там кто живой? У меня завтра концерт всей моей жизни! Я обязан зациклить именно этот день! Пожалуйста!

Но никто не отвечал. Да и странно было бы ожидать от роботов ответа: они уже отключились, приняв по поводу него решение, и теперь активизируются, только если в здание зайдёт кто-то другой.

В волнении парень мерил шагами зал. Он не может уйти ни с чем! Ведь здесь не только машины, ими должны управлять и люди! Конечно, они руководят множеством таких центров, и им не до каж-

дого, кто решил с ними пообщаться, но он должен стать исключением!

Он вернулся в круг, посмотрел в огромный стеклянный глаз на потолке и вдруг, неожиданно даже для себя самого, пропел:

*Давай поговорим с тобой о счастье?
 Может быть, это земные радости?
 Или только хорошие новости,
 Когда счастье разрывает на части?
 Но так ли это? Быть может, до Счастья
 Нам как до неба ещё расти...*

Песня была новой, и парень чуть не подпрыгнул от восторга, когда наваждение закончилось: он написал очередное творение вот так сходу, на лету! Такого вдохновения у него ещё не было.

А в центральной лаборатории в своём кабинете сидел сам глава и создатель циклоцентров — Игорь Иджигинан. Стена перед ним состояла из огромного голографического монитора, на котором попеременно показывались записи со всех камер наблюдения из центров по всей планете.

В этот час почти все центры были пусты. Потянувшись в огромном кресле, мужчина на секунду отвлекся от своих бумаг, чтобы сменить песню. «Но так ли это? Быть может, до Счастья нам как до неба ещё расти...», — пел молодой голос.

«Эта отнюдь не лучшая. И вообще я её не записывал», — промелькнуло в голове. И тут он понял, что не включал сегодня музофон. «Что за чертовщина?» — Игорь похолодел, ища взглядом источник звука. «Ведь она из пятого альбома! Я точно помню. Да она лет через двенадцать будет написана, не раньше!».

Никто, кроме него, не мог бы выгащить её из будущего. И даже подслушать и скопировать любопыт-

ные подчинённые не смогли бы: защитное поле делало кабинет полностью звуконепрозрачным.

Поразмыслив, Игорь вошёл в привычный транс и переместился на пару минут в прошлое. Он сидел в том же кресле, только часы показывали чуть более раннее время. И секунд через двадцать мужчина вновь услышал так поразившую его песню и расхохотался: «Да она же у меня в голове!». Осталось найти кудесника, способного внушать мысли. Заинтригованный, Игорь вновь погрузился в транс, на этот раз с целью найти источник воздействия. Разумеется, он тут же нашёл его: молодой парень в одном из его центров отчаянно пытался привлечь к себе внимание.

Не медля ни секунды, глава корпорации нашёл среди камер нужную и увеличил на стене, внимательно рассматривая парня. «Вот это да! Птичка! Антон Птичка!» — почти с восторгом подумал он. «Не зря ходили о нём разные слухи...» Он покосился на музофон — маленький голубой кристалл. И, нажав на поверхность, скомандовал:

— Антон Птичка. Обложку пятого альбома.

Тут же над камнем появилась небольшая голографическая проекция: улыбающийся мужчина лет тридцати с гитарой в руках. А рядом размашистый автограф: «Игорю Иджтинану». Да, у него в зале, несомненно, был Птичка, одно что восемнадцатилетний.

— Что Вы хотите? — услышал, наконец, Антон долгожданный ответ. Мужской голос был не металлический, а, стало быть, это живой человек.

— Прошу разрешения на досрочное заикливание! — радостно закричал парень.

— Судя по имеющимся данным, у Вас нет совершеннолетних детей. Это невозможно.

— Но ведь иногда разрешают! В виде исключения!

— Верно. Больным, увечным, тем, кто не собирается или не может иметь детей. Тем, кто явно не принесёт пользу обществу.

— Я совершенно не собираюсь иметь детей, и от меня не будет никакой пользы! — взмолился парень. — Я целыми днями сижу с гитарой, я даже никакой профессии учиться не собираюсь!

Игорь улыбнулся. Молодой Птичка его забавлял. Однако, бегло просмотрев его данные, мужчина посерьезнел: у парня была умственно отсталая сестра. Надо же, а он и не знал: музыкант никогда не говорил о ней на публике.

— Ваше ходатайство рассмотрено, и Вам отказано в досрочном заикливание, — голос был неумолим, и Антон грустно опустил голову. — Но я прошу Вас передать своей сестре, Валерии Птичке, разрешение на досрочное заикливание и билет в «Рай». Разговор закончен. Пожалуйста, покиньте помещение.

Из проёма в стене выскочило два листка.

Откинувшись в кресле, Игорь задумчиво смотрел, как парень понуро взял документы и побрёл прочь из зала. «Надо будет приглядывать за ним. Интересные способности», — подумал мужчина.

Тем временем Аня пришла на работу. Её волновали дети: Антон совсем помешался на идее заикливания в день концерта, как будто уверен, что дня счастливее у него не будет, а Лера с утра словно специально делала всё, чтобы испортить матери настроение.

— Что? Явилась? — недовольно встретил её начальник. — Анна, график создан для всех, кроме тебя?

— Простите, Семён Викторович... — она вздохнула и отвела взгляд, вспомнив тяжёлое утро. — Муж заиклился, потом отец, ещё дети придумывают проблемы...

— Везёт же некоторым! — хмыкнул поленький мужичок. — И какой день он себе выбрал? — любопытствовал он. Последние десять лет он судорожно выбирал себе День Счастья, но никак не мог ни на чём остановиться.

— День рождения сына, — развела руками Аня. — Совершеннолетие нашего младшего. Даже подождать не мог, в первый же шанс и заикнулся.

— А, может, это и правильно. Вот жду, жду чего-то...

— Сверхприбылей ты ждёшь, — донёсся из соседнего открытого кабинета язвительный голос его заместителя и брата. — Царь Кощей над золотом чахнет...

Начальник хохотнул:

— Да. Эх, мечты... — он закатил глаза, но тут же вернулся к вопросам более земным: — Отчёт принесла? Мне сегодня отправлять его инвесторам.

Анна кивнула, открыла сумочку и похолодела: кристалл с записями был безнадежно уничтожен.

— Ну, чего возишься? — недовольно буркнул шеф, и она протянула ему оплывший камень.

Он поблел:

— Ради всего святого, скажи, что ты сделала копию!

Аня устало села на стул и помотала головой.

— Это определённо Лера, — она вздохнула. — Она целый день ломает всё, что мне хоть сколько-нибудь дорого.

— Чёрт! — Семён выругался и заходил по комнате, наматывая круги. Только что он потерял такую сумму, что в страшном сне не приснится. — Ты не можешь свою полоумную сдать в интернат, как все нормальные люди, или хотя бы копировать все важные документы?! — заорал он, и Аня вздрогнула, как от пощёчины. — Знаешь что, иди-ка ты от-

сюда, — вдруг почти успокоился он. — Мне все твои проблемы вот уже где. Расчет получишь в бухгалтерии.

Гордо подняв голову, Аня молча вышла из кабинета уже бывшего начальника. Но, оказавшись на улице, устало прислонилась к стене такого родного офисного здания. Сюда она пришла когда-то совсем девчонкой, поднималась от низов и дослужилась от руководителя отдела. Мимо проходили коллеги, здоровались, она старалась улыбнуться каждому, но в горле стоял ком.

Совершенно измотанная, женщина вернулась домой. Лера играла в гостиной с куклами, и Аня устало опустилась напротив неё на диван. Дочь улыбнулась ей, а потом, подумав, подбежала, села рядом и уткнулась лицом в колени:

— Мама, ты счастлива? Нет ведь, правда? У тебя не счастливый день?

— Совершенно не счастливый, — грустно улыбнулась Аня, погладив её по голове.

Лера радостно обняла её и убежала играть в соседнюю комнату.

Женщина откинула голову на спинку дивана и прикрыла глаза. Но отдохнуть не удалось: через несколько минут хлопнула входная дверь, и вошёл сын.

Антон, явно не в духе, мрачно бросил на стол две листовки:

— Все, кроме меня! Ну, просто все!

Мать подошла к столу и взглянула на документы: «Разрешение на досрочное заикливание Валерии Птичке», «Билет в «Рай» для Валерии Птички». Вздохнув, она погладила по голове сына:

— Однажды у тебя будет гораздо более счастливый день, чем завтрашний. И ты обрадуешься, что тебе отказали.

— Нет! — упрямо помотал головой парень, сжав кулаки. И, помолчав, добавил: — Ты ведь не отдашь ей? — он кивнул на документы.

— Не сейчас, — мать со вздохом убрала их на верхнюю полку шкафа. — Но рано или поздно к нам придут из циклоцентра и поговорят с ней лично. — Она грустно улыбнулась: — может, и мне заикнуться, раз вы все так разом решили оставить меня?

— Нет!! — вдруг раздался от двери отчаянный вопль и плач. Лера смотрела на них несчастными глазами, размазывая по лицу слёзы и прижимая к себе любимую куклу.

— Лера, Лерочка, я пошутила, — сделала шаг по направлению к ней мать, но девушка с отчаянным воплем выбежала из дома. Аня и Антон, переглянувшись, помчались за ней.

Они не догнали её, а потом, вконец измученные, искали до темноты. Они уже медленно плелись от дома к дому, перебирая возможные варианты, когда Антона осенило:

— Крыша гипермаркета «Мировой»! Помнишь, в прошлом году она тоже туда убежала, когда я с ней поругался?

— Точно! — просияла Аня, и они помчались к вышке. Вид с крыши очень нравился Лере. Это место использовали даже как обзорную площадку города, приводили туда туристов, ну а Леру было отсюда просто не вытащить, и в любую прогулку она обязательно просилась сюда.

Девушка и правда была здесь. Она явно замёрзла, сидя на бетонном полу, но уходить не собиралась.

— Лера! — помчались к ней мать и брат, едва увидев.

— Нет! — она отбежала от них на край крыши и снова заплакала. — Вы все уйдёте, как папа, да?

— Нет, Лерочка, доченька, нет... — замотала головой Аня, медленно подходя и протягивая руку. — Я же сказала, что никогда не исчезну без тебя. Пожалуйста, пойдём домой.

На мгновение девушка посмотрела на них задумчивыми мокрыми глазами, даже сделала медленное движение рукой по направлению к матери, а потом вдруг с резким криком: «Нет!!» прыгнула с высоты вниз. Анин крик переглушили sireны флаеров, а Антон помчался по лестнице к выходу из здания.

Пошатываясь и сжавшись от переполнявшей боли, Аня медленно подошла к краю. Потом подняла валявшуюся рядом испачканную куклу и прижала к груди. Внизу лежало тело её несчастного ребёнка: мёртвое, конечно. С такой высоты не выживают. Она увидела расталкивающего толпу Антона, и, развернувшись, сделала пару шагов по направлению к люку. А потом вдруг рванулась вперёд, помчавшись по лестнице к выходу, не разбирая дороги.

Прохладный майский ветер коснулся лица. Почти у самых дверей толпились люди, восклицая и охая.

— Такая молодая, красивая! Жить бы и жить... — вздохнула какая-то женщина, стоявшая неподалёку.

На мгновение Аня остановилась, но тут же снова побежала, что есть сил, однако не к телу дочери.

— Мама! Мама! Да стой же! — Антон догнал её почти у здания ближайшего циклоцентра. — Что ты здесь делаешь? — он схватил её за плечи. — Мама, Лерку не вернёшь! Пожалуйста, не сходи с ума! — он отчаянно обнял мать, не зная, ни как утешить, ни как образумить.

— Я в порядке, Антошка, — неожиданно спокойно сказала она и даже улыбнулась, хотя в глазах и стояли слёзы. — А сейчас я пойду. — Она отстранилась и серьёзно посмотрела в глаза сыну. — Ты прости, что даже нормально попрощаться возможности

нет: до полуночи всего пара минут осталось, надо успеть, — она кивнула на купол центра.

— Но зачем??! — Антон не мог найти подходящих слов. — Ведь ты не будешь помнить будущее, ты не спасёшь её! И сегодня определённо не самый твой счастливый день, мама!

— Ты так думаешь? — она грустно улыбнулась. — Я проснулась в уверенности, что лежу рядом с мужем, потом последний раз увидела его хотя бы на голограмме, и это последний день, в котором я могу быть рядом с обоими своими детьми, отцом и — это уже мелочи — но у меня даже была любимая работа. Да, Антошка, я определённо хочу заикнуть именно этот день. — Она порывисто обняла сына и почти побежала в сторону входа в здание.

Антон остался стоять, словно парализованный, глотая слёзы и смотря вслед последнему остававшемуся у него родному человеку. А потом, словно очнувшись, помчался за ней:

— Мама! Мама, пожалуйста, не надо! — забежав в холл, он в отчаянии забил кулаками в двери зала, но тот уже был герметично закрыт, чтобы не мешать человеку заикнуть самый счастливый для него день.

Аня уверенно ступила в очерченный на полу круг и посмотрела в стеклянный глаз на потолке:

— Прошу заикливания! — выкрикнула она.

— Назовите своё имя, фамилию и возраст, — потребовал робот.

— Анна Птичка. Сорок лет.

— Есть ли у Вас дети?

— Да.

— Все ли они совершеннолетние?

— Да.

— Заикливание разрешено. Счастливого Вам дня!

С потолка спустился радужный луч, обволакивая и вводя в транс. Почувствовав себя так, словно всё страшное позади, Аня блаженно закрыла глаза. «Завтра утром... ах, нет, сегодня утром... — она улыбнулась, — всё будет прекрасно». А затем она отключилась.

Антон колотил в дверь до тех пор, пока она, наконец, не открылась. Часть стены совершенно неожиданно разъехалась в стороны, и он кубарем влетел в пустой зал.

— Мама! — закричал он, чуть не плача и понимая, что всё закончилось. Он встал в центр круга и заорал, глядя в потолок: — Я требую встречи с Игорем Иджитином! Я требую вернуть мою семью! Эй, слышите, вы! Я не уйду отсюда, пока не встречу с ним!

— Встречи с руководством возможны по особым причинам, — отчеканил металлический голос. — Назовите свои.

— Я лишился всех родных из-за него!

— Все заикливающиеся сами сделали свой выбор. У Вас типичная ситуация, руководство такими не занимается. Спасибо за обращение к центру!

Робот умолк, давая понять, что разговор окончен.

— Я не уйду отсюда! Ты понял? Я разобью всю эту лоханку железную, я буду колотить здесь всё, пока не поговорю с ним! — и чтобы не пустословить, парень тут же подошёл к монитору на стене и с размаху ударил по нему, но тут же запрыгал, потирая ушибленную руку, монитор же, как ни в чём не бывало, продолжал работу.

Неизвестно, чем бы закончилось это членовредительство, если бы в этот момент в зал не зашла девушка в серебристой форме сотрудников центра:

— Пожалуйста, пойдёмте со мной. У входа Вас ожидает фляер. Игорь Иджитин встретится с Вами.

Глава корпорации и один из самых влиятельных людей на планете надел халат поверх пижамы и с лёгкой грустью ожидал своего гостя. Он уже лёг спать, когда в голове у него прозвучал отчаянный крик: «Я требую встречи с Игорем Иджтинаном!». В ситуации он разобрался довольно быстро, но что теперь сказать парню?..

Антон мельком зло взглянул на роскошный дом. От его страстного желания заикнуться не осталось и следа: это приносит только боль! Поднявшись за сопровождающей его девушкой по широкой мраморной лестнице, он почти ворвался в кабинет хозяина.

Мгновение они смотрели друг другу в глаза. Антон — глубоко дыша и едва сдерживая ненависть, Игорь — с любопытством и оттенком уважения: однажды этот пацан перевернёт мир музыки, и все власть имущие будут мечтать взять у него автограф.

Затем хозяин кабинета встал и подошёл к парню, собираясь поприветствовать гостя. Антон же бросился на него с кулаками:

— Я требую вернуть мою семью!!

Игорь мгновенно прижал мальчишку лицом к стенке:

— А ну-ка успокойся! Это был их выбор! Понимаешь?

Затем он усадил парня в кресло напротив и заставил выпить пару глотков вина. Они проговорили несколько часов, и, несмотря на слипающиеся глаза, Игорь думал: «Вот это да! Антон Птичка! В моём кабинете! Кстати, никак не удаётся встретиться, чтоб получить автограф на последний альбом... Попросить бы сейчас, да не поймёт», — мысленно усмехнулся он.

Антон сидел в некоторой прострации. Всю жизнь имя Игоря Иджтинана было для него и всех окру-

жающих почти священным. А только что он хотел убить его, готовясь увидеть злодея под маской всемирного добродетеля. Но вот он сидит напротив одного из самых сильных мира сего, а тот выглядит как обычный человек, вырванный посреди ночи из постели.

— Я могу ещё чем-нибудь помочь тебе? — вежливо поинтересовался хозяин, когда гость выпил ещё глоток вина и почти пришёл в себя.

— Да! — с вызовом ответил, подумав, тот. — Объясните мне, как работает заикливание.

— А ты уверен, что поймёшь? — усмехнулся Игорь.

— Я физико-математическую школу окончил! — с обидой отозвался парень.

— Физика, математика и техника тут совершенно ни при чём, — задумчиво посмотрел на него Игорь. — Но ты, может, и поймёшь... — помолчав, он нажал на кнопку вызова, и тут же в комнату вошла хорошенькая девушка в одежде горничной. — Маша, подними этот шкаф и перенеси к окну, — махнул рукой хозяин дома.

— Сейчас позову Толика, — кивнула она, собираясь выйти.

— Ты не поняла. Я попросил тебя, — выделив слово «тебя» серьёзно ответил хозяин, — перенести шкаф.

Она побледнела:

— Да Вы что... он же весит больше, чем я... — сквозь испуг попробовала пошутить она, но Игорь смотрел без тени улыбки и, не решаясь прекословить, она подошла к шкафу, стараясь хотя бы немного сдвинуть его с места.

— Как ты думаешь, почему у неё не получается? — обратился Игорь к гостю, не знающему, что предпринять от такого поворота событий.

— Да потому что тут мужчина нужен и желатель-но не один! — крикнул, наконец, тот. — Прекратите эту экзекуцию!

— Хорошо, — улыбнулся хозяин и, подойдя к де-вушке, властно посмотрел ей в глаза: — Этот шкаф легче пушинки. Подними его и перенеси к окну, а потом верни на место.

Горничная, словно зачарованная, повернулась к шкафу и, легко приподняв, будто тот был бумаж-ным, пронесла через всю комнату и обратно. Антон смотрел на это широко распахнутыми глазами.

— А сейчас возвращайся к своим делам и забудь про то, что здесь сейчас было, — заглянул в глаза де-вушке Игорь, и она покорно вышла из кабинета. — Какие-нибудь варианты, объяснения есть? — он вер-нулся в кресло и подмигнул парню.

— Ну, гипноз, и что? — буркнул тот. — При чём тут закикливание? Ведь это перемещение во вре-мени!

— Да, на самом деле, нет никакой разницы, пе-ренести тяжёлый предмет, который тебе обычно не по силам, или переместиться в прошлое. Или в бу-дущее. Человеческий разум — это бездонные воз-можности. И только неверие в себя мешает восполь-зоваться ими.

— И как Вы заставляете людей поверить в себя? Да ещё одновременно в разных центрах по всему миру?

— Ну, Антон, это, конечно, уже программа дела-ет. Программа, которую я написал. Луч и не улав-ливаемые ухом звуки, которые переводят работу мозга на альфа-ритм. После чего человек становит-ся не только внушаем, но и сам обладает небыва-лой властью сделать всё, что угодно. Например, пе-реместиться на сутки в прошлое, забыть всё, что он узнал за последний день, но при этом полностью по-вторить его: каждое слово, движение — чтобы ниче-

го не изменить в своём Дне Счастья, — он улыбнул-ся и, торжественно приподняв бокал с вином, сделал глоток.

— А почему происходит именно закикливание? Почему на следующий день он не продолжает жить, как все?

— Так. Тебе больше не наливать, — Игорь полу-шутя забрал у парня бокал. — Не задавай глупых во-просов. Если человек повторяет каждый миг — зна-чит, повторит и приход в циклоцентр. Поэтому вся его жизнь и превращается в бесконечное повторе-ние Дня Счастья.

Антон кивнул и, помолчав, спросил:

— А почему Вы всё это рассказали мне?

— Я боюсь, что рано или поздно ты понял бы это сам, и не спрашивай сейчас почему. И лучше, если ты узнаешь это от меня. Видишь ли, когда че-ловек открывает в себе способности самостоятель-но, он может переместиться, не теряя при этом па-мять. А это ответственность. Нельзя изменять время, как бы этого ни хотелось нашим эгоистическим же-ланиям.

— Не переживайте, — хмыкнул Антон, не слишком-то поверив в то, что может подобное сам. — Я и перемещения во времени — понятия от-ныне параллельные. Не пересекаются. — Вдруг он поднял на Игоря округлившиеся глаза, поражённый внезапно пришедшей догадкой: — А сколько Вам лет?

— Сорок шесть, — пожал плечами тот.

— Но ведь лет пятьдесят назад уже были цикло-центры!

— Ыхы, — утвердительно промычал тот, делая ещё глоток из бокала и кивая, а затем с любопыт-ством посмотрел на гостя: — ...И?

— Когда Вы родились?

— А вот это уже интересный вопрос! Смотрю, соображаешь. Девяносто восемь лет назад.

— Вы что — всё время скачете во времени?

— Ну, не всё время... только когда скучно, — засмеялся Игорь. — Но! — он стал серьёзным. — Ответственность, мой друг! Ответственность! Нельзя ничего менять.

— Зачем Вам циклоцентры? На кой чёрт они вообще Вам понадобились? Похоже, Вы и без них вполне счастливы.

— Я-то счастлив, — вздохнул мужчина. — Но ты не видел планету полвека назад. Перенаселение, голод, эпидемии, войны... Причём большей частью населения были старики — представляешь, как сложно было работающим людям прокормить всех?

— И Вы «гуманно» убрали лишних, — съязвил Антон.

— Да, гуманно! — не ответил на издёвку Игорь. — Я убрал лишние рты и очистил население от больных и увечных. Тридцать процентов бюджета пошло на экономическое развитие! Ты можешь себе представить, какая это гигантская сумма? Добавь к этому то, что зациклившихся никто не убил, они живы и счастливы! В том дне, который выбрали сами. И, кстати, силком туда никого не тащат. Да ты сам только с утра рвался туда же. И знаешь почему? Потому что это счастье плюс понятность и определённость. Смерть — это туман, неизвестность. Даже самые фанатично верующие, в конечном счёте, пришли ко мне в центр. Потому что страшно умирать, Антон. Гораздо легче выбрать день, в котором всё для тебя идеально, и зациклить его, остаться в нём навечно. ...Я создал для каждого его маленький рай.

— А Вы сами-то собираетесь воспользоваться Днём Счастья? — хитро прищурился Антон.

— Ну, разве что ты сумеешь меня загипнотизировать! — захохотал Игорь. — Может, когда-нибудь и сможешь...

— И какой день Вы бы выбрали тогда?

Игорь пожал плечами:

— Побольше приключений, приятных людей, интересного общения, ... хорошей музыки, — он улыбнулся. — Если честно, не знаю, Антон. Никогда не думал об этом как о реальной возможности. Но теперь подумую, — он засмеялся.

Антон шагал в темноте прочь от особняка одного из самых известных и облечённых властью людей. Он наотрез отказался от комнаты для гостей и флаера. Хотелось идти, бежать, крушить всё вокруг, только бы не думать, что дома его больше никто не ждёт.

Он и сам не заметил, как оказался, в конце концов, где-то за городом, лёжа в чистом поле и смотря в небо мокрыми от слёз глазами.

...через 60 лет

Главный зал телецентра едва мог вместить всех желающих. И, с трудом добившись тишины, ведущий вышел в прямой эфир:

— Здравствуйте! С вами шоу «Самый-самый», и сегодня у нас в студии самый старей человек на планете: известный композитор и певец Антон Птичка. Только подумайте: у нас в зале сидят его правнуки! Аплодисменты гостям!

Зал ахнул и, казалось, взорвался от оваций.

— Антон, скажите, — начал ведущий, когда, наконец, установилась тишина, — неужели за почти семьдесят лет у Вас ни разу не было «идеального дня»? Вы недовольны жизнью? Что для Вас счастье?

Сухонький старичок обвёл весёлым взглядом зал:

— Кто? Я? Да я самый счастливый человек на планете. Ведь моё счастье длится не один день... **УС**

Проповедник вегетарианства очень часто без всякого колебания убивает комара — как будто бы, при широком толковании, это не есть «убийство».

Н. Н. Алексеев.

О сопротивлении при помощи силы

Путь равенства

Михаил Загирняк

Родился 28 июня 1984 года в г. Мозыре (Гомельская обл., р. Беларусь), проживает на западном крае самого большого государства в мире в г. Светлом (Калининградская область). Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии БФУ им. И. Канта (г. Калининград). В художественном творчестве рассматривает гуманистические проблемы человеческого бытия.

Когда объявили вакансию — от претендентов не было отбоя. Ещё бы! Инопланетяне нанимали по непонятным критериям: могли на одинаковых условиях взять как специалиста с именем, так и вузовского выпускника без стажа. Неудивительно, что вакансия в штат имиджмейкеров вызвала ажиотаж. Потому что товарно-денежные отношения инопланетяне понимали как люди.

Как только они прибыли на Землю — сразу определили условия сотрудничества: технологии в обмен на территорию. Так на Земле научились добывать сверхдешёвые энергоносители. А новые жители планеты, представители разумной флоры, получили прозвище — энты. Впрочем, им понравилось название. И оно стало официальным. Пятнадцать лет прошло с первого контакта. Сейчас никого не удивит и не обрадуешь мыслью, что мы не одиноки во Вселенной.

Виктор, как в лотерею, особо не надеялся на успех. Но прошёл заочный тур, очное тестирование, и вот добрался до собеседования. Чего ожидать сегодня?

Если в заочном туре нужно было на предложенные слова и иллюстрации называть первые пришедшие на ум ассоциации, то на тестировании неделю назад вообще ничего не надо было делать. Тогда он отстоял огромную, как в горбольнице, очередь. А в кабинете его пристегнули к креслу

наподобие стоматологического и опутали проводами с датчиками.

— Расслабьтесь, — это были последние слова перед тем, как на голову надели шлем виртуальной реальности.

Вспышка как от резкого удара. Пульсирующая боль и головокружение. Подступила тошнота. Всё плыло перед глазами. Во вращающемся мире стали приходить образы.

Он стоял посреди кабинета, в котором менялось всё, на чём стоило заострить внимание. Взгляд на стеновой шкаф — и на месте деревянных дверей уже шкуры животных. Смотришь на стол — он превращается в какой-то четырёхногий каркас из костей. На нём букет белых роз в вазе обернулся пушистыми кошачьими лапками.

За столом сидит девушка. Присматриваешься — а это кукла. Ест бутерброд с огурчиками, нет... теперь... с кровоточащими кусками мяса. Рот ходит на шарнирах, поглощая кровоточащую красную с прожилками массу. Ам-ам-ам...

В другой руке кукла сжимает чашку с чаем... с тёплой кровью.

А вот и у Виктора в руке оказалась чашка с кровью. Размешать сахар? Не стоит.

Мир завертелся. И вот он снова в кабинете в кресле, опутанный датчиками и проводами.

Видимо, нанимателям понравились эмоциональные реакции на интерактивный видеотест, раз сейчас Виктор ожидает очереди на собеседование. Скорее всего, энты выяснили, как именно каждый претендент относится к гибели растений и животных.

Сегодня Виктора пустили в закрытое для посетителей фойе. Тревожно. Что-то не даёт покоя. Может, непредсказуемость собеседования? Или тя-

жёлые взгляды конкурентов в очереди? И тут его осенило: в помещении нет ничего растительного происхождения. Столы, стулья, двери, подоконники — всё из пластика и металла. И кругом — вьющиеся растения вдоль стен и на полу. Такое чувство, что попал в заброшенное здание.

Шум телепрограммы новостей с плазмы, подвешенной под потолком, нарушал тишину.

Телеведущая включила репортаж. Кадры провинциального городка. Раздался закадровый голос:

— Он просто спас жизнь. Дмитрий Астров в то утро как обычно шёл на работу, когда наткнулся на малыша в ужасающем состоянии.

На экране возник мужчина средних лет

— Люди... Они видели и проходили мимо. Как будто, знаете, нет его, — сказал он.

Закадровый голос продолжил:

— Но Дмитрий не смог пройти мимо беды. Пусть и чужой.

Фотография в красной рамочке появилась посреди экрана. Вырванный с корневищем саженец с обломанными ветками валяется посреди улицы среди бела дня.

— В таком состоянии наш герой нашёл малыша.

Снова возник на экране спаситель:

— И у кого рука поднялась? Ведь он совсем беззащитный... Я тогда бережно взял его на руки и побежал домой, мысленно приговаривая: «Только живи! Только живи!»

— А работа? — спросил корреспондент.

— Да какая работа! — отмахнулся Дмитрий. — Он же не выжил бы!

Закадровый голос на фоне квартиры спасителя продолжил:

— Теперь жизни и здоровью малыша ничего не угрожает.

На следующем кадре появился ухоженный куст в синем ведре.

— Так судьба подарила Дмитрию любимого питомца и верного друга. Дмитрий считает, что в его поступке нет ничего выдающегося.

Спаситель снова возник на экране.

— Дело не в нас, тех, кто подбирает жертв, дело в тех, кто поднимает руку на незащищенных растений и животных. Когда ж их наказывать начнут? Пора внести в Уголовный кодекс поправки.

Снова закадровый голос:

— Остаётся только надеяться, что люди будут ответственно относиться к жизни братьев меньших.

Репортёр зачитывает фамилии тех, кто участвовал в подготовке сюжета.

Виктор хотел усмехнуться, но вовремя остановился. Мало ли, вдруг за его реакцией следят и сейчас? Сюжет явно постановочный. В принципе, а на какую программу телепередач он рассчитывал, когда шёл наниматься к энтам? Если что-то не устраивает — лучше уйти сейчас. Энты сознательно меняют представление о равенстве. Запрет спичек, ограничение выпуска бумаги — как условия развития сотрудничества, борьба с курением — якобы как забота о здоровье людей, на самом деле — изъятие образа кремации растений. А все созданные при финансировании энтов программы, фильмы, песни, картины, социальные организации...

— Виктор Васин, — объявил голос из динамика над головой.

Он направился в кабинет.

Дверь открылась сама.

Виктор сделал шаг за порог и замер. Застеклённый потолок где-то высоко на уровне двухэтажного дома на мгновение вернулся в детство — напо-

нил о теплице на загородной «шестисотой» даче, в которой заплетались на вертикально натянутых верёвках огурцы.

У задней стены во главе стола возвышалось кресло. А в нём... Виктор всмотрелся в белозеленоватое лицо в ореоле зелёных побегов. И содрогнулся. Эта не человек. Больше не человек.

Дверь за спиной Виктора защёлкнулась.

— Проходите, — прозвучал женский голос.

Виктор твёрдым шагом прошёл вперёд и сел за стол.

Да, когда-то это была девушка. Теперь она составляла одно целое вместе с капсулой жизнеобеспечения, которую он перепутал с креслом. Таких как она называли дендроидами.

Мутные атрофированные глаза, будто залитые красной жижей. Из уголка глаза выбежал паучок и нырнул в ноздрю. Виктор инстинктивно отпрянул как от трупа.

— Анна, — представилась девушка.

Застеклённый потолок не отгораживал небо. Анна вкушала солнечный свет. Тепло покалывало и приятно насыщало. Без тяжести в желудке. Человек не способен оценить совершенство фотосинтеза. Питание? Усвоение? Нет слова, чтобы передать ощущение. Люди совсем по-другому воспринимают солнце. Люди...

Что она помнит из человеческого прошлого?

Автомобильная авария. Скрежет тормозов — последнее воспоминание из полноценной человеческой жизни. Лихач даже не вышел из машины, поколебался и уехал с места аварии. Потом — больничная палата. И тяжёлые взгляды врачей. Так обычно смотрят на обречённых людей...

С тех пор на Земле прошли годы. Или десятилетия? Она разучилась считать по-земному. Как это странно, надуманно — привязывать уровень взросления к обращению планеты вокруг своей оси и вокруг звезды... Тридцать оборотов планеты Земля разделили жизнь Анны на до и после.

Последние человеческие впечатления — как *в больничной палате тени крестов от оконных рам перемещаются по стене от восхода до заката...* А потом — реабилитационный центр энтов.

Дверь в кабинет открылась. Посетитель выдержал Анну из воспоминаний.

На пороге претендент. Один из тех, кто прошёл эмоциональное испытание. Конечно, невостребованный на рынке труда, чтоб ценил работу здесь. И не бездарь — такие не прошли даже заочный тур.

Дверь захлопнулась.

Анна считала эмоции посетителя. Что говорит его запах, поза, мимика, частота дыхания, сердцебиение?

— Проходите, — сказала она.

Он уверенно прошёл к столу и сел напротив. Заметил паука. И отпрянул. Анна хотела сразу прекратить собеседование — как и с предыдущими кандидатами. Но гость на удивление быстро пришёл в себя. И снова излучал *любопытство*.

— Анна, — представилась она.

— Виктор, — ответил гость.

Соискатель освоился — можно начинать.

— Почему вы хотите работать на нас?

Этот вопрос содержал в себе ещё один скрытый — как вы относитесь к энтам?

Собеседник ответил:

— Работодатель платит деньги. А это не имеет расовых предпочтений.

Анна кивнула. Хорошо. Не стал рассказывать, как любит энтов, как ценит новое представление о равенстве. Научившись слушать эмоции собеседников, Анна не понимала, как раньше пользовалась только словесным обменом. Ведь так невозможно распознать, насколько честен человек. Дендройды легко определяли разницу между «сделать вид» и «на самом деле». Можно сделать вид, что любишь. Но от этого не станешь на самом деле любить. Нельзя обмануть самого себя.

Претендент просто сказал, что работает ради денег. Но энтам не нужны беспринципные профессионалы, готовые на всё ради выручки. Такие не верят ни во что. Поэтому инопланетяне искали по эмоциональным реакциям более-менее порядочных. Способных понимать энтов и учить понимать других людей.

— Скажите, вас возмущает дискриминация растений? — спросила Анна и прислушалась к ощущениям.

— Растения и животные — часть круговорота веществ в природе. Они одинаково важны для продолжения жизни на Земле, — осторожно ответил Виктор.

— Если мы заключим контракт, сможете ли вы, например, организовать кампанию против вегетарианцев?

После раздумий претендент ответил:

— В рамках... разумного.

Анна помолчала. Да, этот человек не пытался угодить. Но верит ли он на самом деле в равенство растений и животных?

— Нужно помочь людям научиться понимать растения, — пояснила она. — Относиться как к равным жителям планеты. Нельзя под видом гуманизма поедать одних якобы в защиту других.

Мы не против эволюции. Есть хищники, есть травоядные.

Установилось молчание, и Анна продолжила:

— Главное — понять растение, почувствовать его боль как свою. Чтобы люди сами не захотели калечить растения. Как бы вы в борьбе с вегетарианцами донесли представление о боли? Можете сейчас предложить решения?

— Да, можно компьютер или ноутбук?

— Планшет устроит?

— Конечно.

Соискатель не попросил бумаги. Или того хуже — карандаша. Понимал, что вряд ли серьёзно отнесётся наниматель к кандидату, который использует останки растений в работе.

Непривычно слышать внутренний голос вместо мгновенного эмоционального постижения...

Такие как Анна — посредники в общении между людьми и энтами — свои среди чужих, чужие среди своих. Дендройды отвечают за программы кооперации рас. Сближение цивилизаций ускорило в разы.

А военные люди не сразу поняли, насколько это эффективный ход энтов. В случае открытого противостояния между цивилизациями кого она выберет: людей, которые благополучно её списали, или энтов, подаривших жизнь?

Когда она согласилась на проект «Вторая жизнь», когда доверилась инопланетянам, на ум приходили всякие ужасы. Что энты пустят её тело на опыты и никто за неё не заступится, или что используют тело как оболочку, в которую подсадят инопланетную тварь... Сейчас стыдно об этом вспоминать. Да, риск умереть во время трансплантации в капсулу был очень велик. Но она обрела новую жизнь.

С каждым годом воспоминания о человеческом прошлом уходят в никуда. Пропадают. Линяют. Анна не любила пользоваться глазами. В них много движения. Зачем? Чтобы грустить о прошлом? *О беззаботной жизни простой девушки без связей, денег и — перспектив?* Но ежедневно она должна по несколько часов воспринимать мир по-человечески: смотреть глазами, слушать ушами, оценивать время и пространство, разговаривать. Чтобы не терять навыка понимать людей.

Сколько времени длится молчание в кабинете? Пять минут? Готов ли человек переступить через принципы для достижения желаний?

Гость положил перед ней планшет и нервно облизал губы.

Настал момент истины.

Виктор нервно облизал губы и сказал:

— Я бы выделил два направления деятельности. Первое — дружелюбное. Например, статуя энта — раздатчик бесплатного интернета.

Он показал рисунок: дети сидели вокруг большой статуи энта.

— Можно установить в любом крупном магазине. Хороший ход для создания доброго образа. — Виктор сделал паузу. — Дети не смогут плохо думать про тех, кто делает подарки. В будущем они лишней раз задумаются, прежде чем причинить боль энтам. Это первое направление. Второе — агрессивное. Смотрите.

Он последовательно открыл на планшете два рисунка.

Первая картинка разделена пополам вертикально. Слева — свежие ягоды и орехи на ладони. Справа — на ладошке перепелиные и куриные

яйца. Между картинками знак равенства. Под изображением надпись:

Будьте гуманными, не убивайте сверх необходимости.

На втором рисунке — тоже вертикальное разделение.

Слева щенок, которому отрывают хвост, и справа кустик, которому отламывают ветку. Между картинками — знак равенства. Надпись под изображением ещё более вызывающая:

Любишь делать больно?

Дендройд неожиданно ответила:

— Вы приняты.

Работу он получил. Что дальше? Теперь чай-кофе на работе не попьёшь, растительная еда — только минимум и дома. Плюс дресс-код: ничего растительного происхождения надевать не стоит. Да здравствует синтетика!

Он шёл через спальный район вдоль дороги, изрытой колдобинами. Мимо высоток, покрытых неприличными надписями. Лёгкий ветер играл мусором по асфальту. Что поменялось в жизни людей с момента контакта?

Никаких звёздных приключений, галактик для заселения и прочих мечтаний фантастов... Чтобы попасть к энтам на планету, требовалось разрешение собрать вагон и маленькую тележку. Да ещё получить одобрение и рекомендации от всех начальствующих, встречных и поперечных.

Поделались технологиями энты, ну и? Получили в обмен на технологии территорию под резервации. А люди как жили в хрущёвках, так и будут жить.

Да, да, да, это новый шаг на пути обретения истинного равенства. Сначала в истории челове-

ства преодоление каннибализма, потом — расовой нетерпимости, дальше — борьба за права животных.

Рано или поздно человечество задумалось бы о правах растений и без инопланетной подачи. А теперь — кому нужно такое равенство?

Он задумался и не заметил, как стал свидетелем преступления.

Во двор влетели люди в чёрных масках. Один поливал растения во дворе, другой поджигал и раскидывал листовки. Бумага! На бумаге — призывы «Валите с планеты, кусты!» Так уничтожительно называли представителей разумной флоры. Польхали деревья и кусты, которых до прилёта энтов никто бы и не подумал идеологически уничтожать.

Нужно было вызвать полицию. Но Виктор... не стал. Почему? Проанализировать сомнения он не успел. У подъезда ему набросили чёрный мешок на голову и запихнули в машину.

— Тихо, скоро отпустим.

Судя по тону, этот человек привык не церемониться.

Виктор сидел молча.

Порядочно пропетляв по улицам, машина остановилась.

Когда Виктор вышел, его взяли под руки, судя по звукам — завели в помещение.

Голос заранее предупредал:

— Лестница вверх... сейчас поворот налево. Теперь прямо...

В конце концов его усадили на стул и сорвали мешок с головы.

Виктор прищурился от яркого света потолочных ламп кабинета. Напротив него за столом сидел человек в военной форме.

Виктор хотел спросить «где я?», но военный опередил его:

— Господин Васин, новый сотрудник энтов. Поздравляю!

— Кто вы? Что вам надо? — спросил Виктор.

— Согласие послужить во благо человечества. Мы не задержим вас надолго. Только — подпись. И всё.

— Я гражданский.

Человек в военной форме сверкнул глазами.

— Это не человек выбирает, служить или нет, это человечество даёт шанс оправдать свою жизнь.

Виктор решил не спорить. Военные всегда ищут врагов.

— Стали бы мы трогать гражданское лицо, если бы оно само не внедрилось в стан врага? — пояснил военный. — Родина ждёт. Нужно докладывать о всех планах энтов.

— Но они же... прочтут меня, мою неуверенность, мою... двуличность, — возмутился Виктор.

— Возможно. Поэтому мы приглашаем на разговор только после приёма на работу. Чтоб таких внештатных агентов не вычислили раньше времени. Сколько дальше продержитесь — зависит от вас. Подпишите, — сказал человек в форме и сунул бумагу.

— Бумага? Нет, это дискредитирует меня в глазах работодателя, если всплывёт...

— Подписывайте! — военный сказал голосом, не терпящим возражений.

Виктор пробежался глазами по тексту. Готов информировать по мере необходимости и так далее... Без права разглашать информацию о сотрудничестве... Когда ведомство сочтёт необходимым, явиться на вызов в указанное место и время...

Виктор вздохнул и подписал.

— Хорошо. А теперь — оденьте ему мешок на голову, — распорядился военный.

— Зачем? — спросил Виктор.

— Домой не хочется?

Виктор снова погрузился во тьму.

Спецы оказались гуманными — вернули на то же место, откуда и похитили.

Виктор зашёл в исписанный матерными словами подъезд своего дома. Такое чувство, что встреча с военными померещилась. Он прислушался к ощущениям. Почему-то стало легче. Сомнения и страхи исчезли.

Дома поставил чайник и включил телек.

— *Организация экологического терроризма «Флора» взяла в заложники руководство целлюлозного завода.*

На экране — человек в маске с электронным планшетом, на котором горела картинка: «жизнь растений = жизнь без бумаги».

Виктор переключил канал.

— *...серия попыток сожжения архитектурного ансамбля Кижы как уродства пережитка эпохи варварства.*

Следующий канал.

— *...изувечили представителя секты друидов. Это не первый случай проявления недовольства по отношению к политике равенства...*

Виктор нажал «отбой».

Спецслужбы избавили его от сомнений. Теперь без страха можно быть самим собой. Время покажет, кто заслуживает доверия больше — энты или спецслужбы.

Виктор поужинал сосисками с картошкой, хлебом и малосольными огурчиками. На ночь он заботливо полил цветы и лёг спать с уверенностью в завтрашнем дне. **✎**

Эффективное средство

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Эффективнее всего против них огонь.
Потому ещё, что они не боятся его совершенно — подпускают с огнём к себе вплотную.
Сгорают быстро. И без мучений.
Не нужно никаких кольев, не нужно стрелять или тем более резать или рубить — нужна банка с бензином и спички.
Или зажигалка.
Я, проходя мимо них, как всегда, чиркнул зажигалкой.
Она, как всегда, подняла голову с его плеча и мутными своими глазами посмотрела на огонь.
Я, как всегда, буркнул:
— Отвернись, длиннорукая.
Она, как всегда, не послушалась — что-то в ответ загнула. Словно поздоровалась.
Эти двое приходили сюда уже две недели. Приходили и вставали около нашего подъезда. Он — высокий, с длинной узкой головой, с длинными ногами и ужасно — даже для зомбака — длинными руками. Она — невысокая, плотная, с круглой, почти лысой головой — с одной стороны вместо волос на ней был сине-зелёный ожог. Часть щёк у неё отсутствовала, и из-за этого казалось, что она улыбается. В отверстия были видны коричневые, на удивление ровные, зубы.
— Спали их, Андрюха! — прохрипел сверху Петрович. Я мельком глянул вверх — Петрович стоял на балконе, зажав в пасти сигарету.
Я показал ему средний палец, он силно закаркал, изображая смех.
Все знают, что бывает за сожжение — зомбаки у нас теперь защищены законом, и так, как раньше — когда можно было согнать их в кучу, облить бензином или растворителем и поджечь — делать нельзя.
Это противозаконно.
— Сам спали, — сказал я, обошёл чудовищную парочку и отправился на работу.

Вечером они уже снова были здесь — успели сходить на уколы (которые им делают для снижения кровяжидности) и вернулись обратно.

Валентина — старая кошёлка с третьего этажа, уже стояла на своём балконе, глядела на зомбаков и умилялась. Она называла их влюблёнными. Считала, что раз они стоят обнявшись, значит, между ними что-то там происходит. Такое же, что происходит между людьми.

Все знают, что они не люди. Они даже не живые. Поэтому ничего такого между ними быть не может. Об этом и по телевизору каждый вечер говорят. И по радио. Когда-то, мол, людьми были, но после химических атак быть ими перестали.

Старая кошёлка Валентина телевизор не смотрит и радио не слушает — так она говорит. Ещё говорит, что высокий зомбак похож на её погибшего мужа Колю. И так иногда и зовёт его — Коля. А её — Валя. Как себя.

Я иногда думаю, глядя на Валентину, что некоторые люди хуже зомбаков. Те хотя бы молчат. И делают то, что им говоришь. И что они хотят — известно. Им бы чего пожрать — потому что жрать они хотят всегда, на уколы сходить — потому что на них ходить положено.

А такие как Валентина — сами не в себе, и других с толку сбивают.

На спине у «Вали» красовался нарисованный краской знак «смерть зомбакам».

«Только этого нам не хватало, — подумал я. — Пометили — ладно. Собрались её сжечь? — я только «за». Но не в нашем дворе. И не под моими окнами».

Я поднялся домой, взял баллончик с краской, спустился вниз и закрасил знак. Петрович со своего балкона ехидно проскрипел:

— Хочешь её у него отбить? Так он смотри какой — высокий, статный, тебе до него далеко.

С соседнего балкона свесился Аркаша — опустил вниз длинную свою руку и пошкрябал ногтями по жестяному ограждению, изображая мертвяка.

Я показал им кулак.

Валентина захлопала носом и сказала мне:

— Спасибо.

Аркаша с Петровичем дружно заржали.

Я сказал им, куда они могут пойти, и отправился домой.

Ночью меня разбудили пьяные крики. У нас каждую ночь орут, но далеко — в другой части двора. Теперь орали прямо под окнами.

Я выглянул — вокруг пары зомбаков стояли все наши.

Петрович, Аркаша, Облезлый. Ещё Кривой, Мосластый и его жена Печень.

В руках у них были короткие факелы.

Я вышел на балкон и сказал им, что они могут сделать то, что сделать собираются — но только не здесь.

Они сказали, что они ничего такого, о чём я подумал, делать не собираются, просто хотят посмотреть, как у зомбаков всё это происходит. Оно же как-то происходит, не зря же они стоят тут в обнимочку? И чтобы Мосластый посмотрел и сделал со своей Печенью точно так же — если по-человечески у них не получается.

Мосластый с разворота залепил сказавшему это Кривому в ухо, тот упал. Облезлый полез было его поднимать — получил от Кривого ногой. Тоже упал. Печень крикнула, что она не позволит «этому гаду» никого бить, и от души залепила своему Мосласту по лицу.

Вмешался Петрович, потом Аркаша, и понеслось.

Вот не могут они без этого. Не получается. Обязательно нужно кого-нибудь кулаком или ногой. А лучше обрезать трубы. Иначе день, можно сказать, прошёл зря.

Я подумал: раньше они были не такие. Раньше они были друг за друга. Когда зомбаков было много и разрешалось — даже поощрялось — их уничтожать. Тог-

да они — точнее, мы — каждый вечер ходили на облавы. Возвращались каждый раз с ожогами, пропахшие огнём, в обгорелой одежде, довольные.

Я вмешиваться не стал, крикнул им, чтобы не вздумали жечь этих двоих здесь, и ушёл к себе.

Утром старая кошёлка Валентина притащила Вале взамен старой кофты свою. А Коле — оставшуюся от мужа рубашку. Сказала, что нечего им в рванье ходить. Сама их передела, а старую одежду отнесла в мусорные баки.

Я снова показал Вале зажигалку, она снова загудела.

Я сказал, что она тупая мертвячка и пусть не изображает из себя человека — бедная Валентина совсем у нас с ума уже из-за них двоих съехала. Что-то прогудел Коля — в его гуле мне послышались нотки благодарности.

Я решил, что тоже начинаю с ума съезжать — всем известно, что зомбаки тупые и бесчувственные — и поклялся сам себе, что больше не буду обращать на этих двоих внимания.

Вечером, когда я пришёл с работы, на обоих были куртки — в одной из них я узнал куртку Валентины.

Петрович стоял на балконе и хихикал, трогая заплывший глаз.

Старой кошёлке Валентине я ничего говорить не стал, чтобы её не провоцировать — она тоже стояла на своём балконе.

Она с умилением на лице смотрела на двоих обнявшихся зомбаков.

Ночью наши опять устроили драку. Я вышел и сказал, что если ещё раз их здесь увижу — самих оболью бензином и подожгу. Пусть валят отсюда к такой-то матери и не мешают спать.

Они обзвали меня зомболлюбом.

Я сказал, что сейчас достану арбалет, и мы посмотрим, кто из нас тут зомболлюб.

Тут появилась полицейская машина, и наши, не дожидаясь, пока полицейские проберутся сквозь завалы, разошлись по домам.

Под утро пошёл дождь.

Перед самым выходом пришла ко мне Валентина и попросила помочь соорудить навес — я же знаю, что проклятый дождь зарядил надолго.

Я спросил:

— Для кого навес?

Она сказала — для кого.

Я сказал, что зомбакам дождь не страшен — это, во-первых. Во-вторых, даже если бы и был страшен — я бы никогда такого не сделал.

Уходя на работу, я автоматически пощёлкал у подъезда зажигалкой и сказал Вале и Коле: «Привет».

Они что-то дружно в ответ прогудели.

Сидя в автобусе, долго думал. Решил, что нужно от зомбаков избавиться, и от Валентины тоже нужно избавиться, — нечего им в нашем дворе — где жили всегда самые яростные борцы с мертвяками — делать.

Вечером, подойдя к подъезду, какое-то время наблюдал, как, спотыкаясь, ползает в лужах вокруг зомбаков Валентина, как пытается она вбить в землю трубы, как ржёт над ней Петрович, а на балконе соседнего подъезда вовсю кривляется Мосластый.

Потом старая кошёлка упала в лужу. Встала и тут же упала ещё раз. Поднялась — на этот раз с трудом — и через какое-то время снова упала.

Я пробормотал: «Чтоб тебя разорвало, старая дрянь!» Кое-как вытащил её из лужи — весила она далеко за сотню, — и усадил под козырёк. Поднялся к себе, взял ящик с инструментами, надел дождевик и спустился вниз.

Мой выход был встречен злорадными криками Петровича, на которые повывлезали все остальные.

Я решил, что на них мне наплевать, а если от воспаления лёгких зайдёт Валентина, вниз с третьего этажа

придётся тащить её тело мне — ни одна падла тащить ведь не согласится.

Я так Петровичу и сказал. Тот разразился карканьем и принялся подначивать остальных. Остальные почему-то смеяться не стали — и на том спасибо.

Я быстро вкопал в размякшую от дождя землю столбы, бросил сверху притащенный Валентиной лист фанеры. Закрепил.

Коля на мгновение выпустил свою Валю и что-то прогудел. Получилось похоже на «спасибо».

Я автоматически сказал:

— Пожалуйста.

Решил, что мне его «спасибо» послышалось — известно, что зомбаки разговаривать не умеют.

Вышел из-под навеса, и чтобы никто там про меня ничего не подумал, снова продемонстрировал Вале зажималку — замечательную, работающую даже под дождём.

Она заукукала — вроде бы даже радостно, и я вдруг разозлился — на неё, на старую кошёлку Валентину, на себя, построившего дурацкий навес, на исходящего желчью Петровича. Собрал инструменты, поднялся к себе. Там посидел, говоря себе, что надо бы вернуться за Валентиной и помочь ей подняться, но я ни за что не вернусь и не помогу.

Потом, когда я-таки решился помочь — встал и подошёл к двери — за ней послышались шаги и чей-то бубнящий голос.

Я открыл дверь — Аркаша и Мосластый тащили под руки обмякшую Валентину. Челюсть у меня отпала и висела какое-то время где-то в уровне груди. Это было невозможно — чтобы Аркаша и тем более Мосластый кому-то, кроме наших, помогли. Такое даже невозможно было представить. И тем более, чтобы они помогли старой, доставшей всех (которую они даже какое-то время всерьёз собирались утопить), Валентине.

Ночью мне не спалось.

Наши, как ни странно, не орали, был слышен только шелест дождя.

Утром приехали вместе с какими-то людьми в синих халатах полицейские и надели на Валю и Колю браслеты. Сказали, что производят учёт и перепись в рамках начавшейся по всей стране акции.

Заметавшаяся было при их появлении по своему балкону Валентина, услышав про перепись, успокоилась и даже прослезилась.

Петрович обозвал её старой курицей и сказал, что наконец-то этих двоих отсюда заберут — а то у него прямо руки чешутся что-нибудь с ними сделать.

После этого Валентина снова расстроилась, а я ушёл на работу.

К вечеру дождь усилился — я еле добрался до подъезда.

Около навеса копошились Аркаша и Мосластый. Неподальёку в плаще с капюшоном стояла Печень и орала на мужа. Со своего балкона на них орал Петрович.

Печень сообщила всем, что дома этого козла, мол, делать ничего не заставишь, а тут глядите-ка — наострил-ся! Валя понравилась? Может, замуж её возьмёт? А она, Печень, встанет вместо неё сюда? Вместе с красавцем Колей?

Мосластый не отвечал — он был занят. Крепил доски от разобранного ящика между стоек. Аркаша ему их подавал.

Я какое-то время стоял в полном обалдении, потом поднялся к себе, переоделся и спустился вниз с инструментами. Стойки изрядно подмыло, и нужно было их получше укрепить — так я сказал Петровичу. И тут же добавил, не дожидаясь его ответа, что если он сейчас чего-нибудь скажет — только посмеет выкнуть — я поднимусь, вынесу его дверь и самого его сброшу с балкона.

Петрович похлопал глазами и сказал:

— А я что? Я ничего.

И с балкона ушёл, видимо, решил не искушать ни меня, ни себя.

Утром пришёл Аркаша и сказал, что умерла Валентина. Воспаление лёгких — видимо, из-за того, что промокла и замерзла.

Я посмотрел на него — глаза у него были на мокром месте, и вдруг разозлился. Подумал: ты же сам хотел от неё избавиться. Придумал даже целый план. А теперь разводишь тут сопли. И я тоже хорош — связался с этим навесом и этими проклятыми, якобы влюблёнными друг в друга зомбаками.

Сказал Аркаше, что мне наплевать, а он пусть катится к такой-то матери. И не мешает мне собираться на работу. И отлично, что есть теперь он и есть Мосластый — вот они Валентину вниз на себе и попрут. Захлопнул дверь и долго потом стоял в ванной, подставив голову под струю ледяной воды.

Выйдя, я даже не продемонстрировал Вале зажигалку и не обозвал её длиннорукой уродиной — так мне почему-то было тошно.

Они с Колей что-то прогудели мне вслед.

С работы я вернулся рано — прорвало воду, она залила питающие кабели, в соседнем цеху замкнуло — в общем, чинить, сказали, будут до завтрашнего утра. А то и до вечера.

Коля уже стоял на месте, Вали ещё не было — видимо, задержалась в очереди на уколы.

Дождь едва накапывал, торопиться мне было особо некуда, и я расположился на лавочке.

Скоро появилась Валя — и не одна. Следом за ней в некотором отдалении двигались несколько тёмных фигур в плащах с острыми капюшонами. У одной из фигур в руках была стеклянная банка. У другой — короткий факел.

Я почему-то сразу подумал про Петровича и Аркашу — вот когда надо, никогда их нет — оба их балкона были пусты.

Завидев Валю, забыл Коля — как-то странно забыл, тревожно и жалобно.

Я сказал себе: они ничего не чувствуют, они же мертвяки, все знают.

Ещё сказал, глядя на фигуры: наконец-то мы от вас, тварей, избавимся. Ну и что, что в моём дворе? Ну и что, что они уже в браслетах и теперь набегут полицейские и устроят здесь самое настоящее расследование. Наплевать.

Пусть горят.

Тут я сообразил, что говорю это всё, оказывается, вслух, что стою я уже, оказывается, не у своего подъезда, а между Валеи и тёмными фигурами, и не просто стою, а держу в руках выломанный с навеса столб.

Тот, кто держал банку, что-то сказал — я, не говоря ни слова, врезал ему по башке и тут же — по банке. Она разбилась, бензин вылился человеку на ноги. Возмущённо закричал тот, кто держал факел. Я попробовал достать и его — он успел отпрыгнуть.

Остальные — их было всего человек шесть, угрожающе забубнили и двинулись на меня.

Я успел сбить ещё двоих, когда мне удачно попали по ногам.

Я упал, посыпались удары.

Я подтянул ноги, закрыл руками лицо — тут же удары вдруг прекратились, послышался топот, крики, звуки борьбы.

Я протёр залитое мокрым лицо, проморгался и увидел рядом знакомые сапоги — старые, кирзовые, обмотанные синей и жёлтой изолентой. Между сапог я увидел Петровича — тот нёсся, подняв над головой ножку от табуретки, утробно рыча и ужасно топоча.

Я вспомнил, кому принадлежат сапоги — это были сапоги Печени.

С трудом встал и обнаружил, что сама Печень вращает над головой цепью с привязанным к ней гантельным диском, её муж чуть поодаль сосредоточенно мутузит капюшонника — схватив того за горло и придавив полы плаща ногой; что Аркаша точными короткими ударами гонит человека с факелом вдоль придорожных кустов и что ещё двое удирают от Петровича.

Я повернулся — Валя стояла неподалёку и, прижав чёрно-зелёные кисти к лицу, смотрела на нас. На её кофте был нарисован знак «смерть зомбакам».

Я подумал, что у неё это наверняка просто какой-то мышечный рефлекс — вот она и стоит и смотрит. Все ведь знают, что мертвяки ни черта не понимают и не чувствуют.

Подожёл к ней и сказал зачем-то:

— Пошли. Тебе нужна новая кофта.

Дёрнул её за локоть, и добавил:

— Здесь и без нас разберутся.

И заковылял — одна нога болела и стибалась не очень — к дому.

Она зашлёпала следом.

Когда мимо них несли старую кошёлку Валентину, — они друг от друга отстранились, приблизились к процессии.

Мы встали.

Я стоял к Вале ближе всех, и совершенно уверен, что губы её тряслись — совсем как у человека, а мутные глаза были полны слёз. Говорить об этом я никому не стал — всё равно не поверят.

Они оба отправились за нами, какое-то время ковыляли следом, потом отстали.

Аркаша сказал, что так делать нельзя, и может, они и мертвяки, но тоже вообще-то люди. Вернулся назад и привёл Валью и Колю.

Дальше мы шли медленно — с той же скоростью, что и Валя с Колей. На кладбище — оно было от нашего двора неподалёку — на нас стали коситься, один из копателей даже что-то сказал — за что чуть не получил в ухо от Петровича, наши его еле оттащили.

Когда яму засыпали землёй, когда выровняли холмик и поставили крест, Валя с Колей встали точно за ним и положили руки на перекладины. Проводящий церемонию начал было недовольно ворчать, но наткнулся на тяжёлый взгляд Петровича и заткнулся.

Обратно шли медленно, Валью и Колю поставили в середину.

Майор сказал:

— Это новое распоряжение. С самого верха.

— А почему по отдельности? — тупо спросил я.

— Что за ерунда? — добавил Аркаша. Его заметно трясло.

— Повторяю, — терпеливо сказал майор. — Всех альтернативно живущих — то есть зомбаков — приказано согнать в резервации. В течение сорока восьми часов. По истечении этого времени все оставшиеся вне резервации будут уничтожаться на месте.

— Почему по отдельности? — снова спросил я

— Это для вашего же блага, — снова пропустив мой вопрос мимо ушей, добавил майор. — И для блага зомбаков — их там попытаются вылечить.

Неразборчиво забормотал Петрович: что-то о том, что, мол, знает он, как их будут лечить, и что там на самом деле с ними будут делать.

— Почему...? — снова начал я.

— Так приказано, — прервал меня майор. — По отдельности. Те, кто пересекался друг с другом, помещаются отдельно. Почему — не знаю.

Он замолчал. И все замолчали.

Говорить было не о чем. Ясно было, что Валью и Колю от нас заберут, ясно было, что друг без

друга они не выдержат. Я вспомнил, как он плакал и хватал её руками, когда я подвёл её к нему после того, как мы отбились от капюшонников.

Он — плакал! Он — хватал руками!

Если бы мне кто-нибудь рассказал подобное пару дней назад, я бы решил, что говоривший съехал с катушек. Мертвяки на то и мертвяки — чувствовать они не умеют, плакать тем более. У них одни рефлексы. Да и те не приобретённые, а оставшиеся с тех времён, когда они были людьми.

Я сказал майору:

— Мы сами их приведем.

Тот оглянулся на грузовичок с открытыми дверками. На оцетинившихся дубинками полицейских. Потом посмотрел на нас.

Петрович потянул из сапога нож. Аркаша вытащил кастет. Мосластый выдвинулся и закрыл собой Колю. Кривой и Облезлый подняли с земли стальные прутья.

Я хрустнул кулаками и повторил:

— Приведем сами — вам ясно?

Майор заколебался. Я его понимал: весь город знал про наш двор и про нас. Знал и боялся.

И у майора было два варианта. И оба ему, очевидно, не нравились.

Майор вытер лоб, открыл рот, начал поднимать руку — видимо, чтобы отдать команду своим взять зомбаков силой, и в этот момент Печень вдруг засмеялась.

Вытащила из кармана моток жёлтой изолянт, присела и принялась заматывать сапог.

Это подействовало на майора странным образом — рука его упала, рот закрылся, и он стал вдруг стремительно покрываться красными пятнами. Что-то между ними когда-то было — что-то

связанное с этими сапогами и изолянткой. Все знали. Это было ещё до Мосластого, ещё когда майор этот был лейтенантом. Что-то такое, о чём ни Печень, ни тем более майор никогда не рассказывали.

В общем, майор развернулся, остальные полицейские тоже развернулись, и они все полезли в машину.

Мы просидели на лавочках до ночи — утром, как сказал майор, истек срок доставки.

Петрович сказал, что заберёт Колю к себе. Или Валю — ему без разницы. А может, и обоих. И пусть живут у него — они же живут как-то сейчас в оставшейся от Валентины квартире.

Аркаша сказал, что у Петровича они жить не будут — он свинья и раздолбай. И нормальным людям с ним жить невозможно. А жить они будут у него, у Аркаши. Хоть вместе, хоть кто-то один.

Мосластый, всё время оглядываясь на Печень, сказал, что жить они могут у них — у Аркаши тесно и нет двуспальной кровати. А сами они — Мосластый и Печень — могут переехать к маме, она живёт в соседнем подъезде.

Облезлый и Кривой вообще подрались — пытались выяснить, кому из них уступить Коле и Вале свою квартиру.

Я сказал им всем то, что они и так прекрасно знали, но вслух сказать не решались. Что зомбака в квартире удержать невозможно — они хоть и медленные, но очень сильные — им что дверь, что стена, без разницы. Что уколов больше никто делать им не будет — зачем держать эти пункты, если всех переселят в резервации? Что без уколов они постепенно станут такими же, как когда-то — начнут жрать всё, что смогут достать. И всех, кого смогут поймать. Что даже если мы каким-то об-

разом эти вопросы решим — про живущих у нас мертвяков всё равно скоро будет знать весь город («Никакие они не мертвяки», — отрывисто бросила Печень; я сказал: «Знаю, это просто термин»; она сказала, что просит подобный термин к Вале и Коле не применять; я сказал, что больше не буду).

Потом из подъезда вышла Валя, следом за ней вышел Коля.

В руках у Вали была банка с бензином.

В руке Коли — моя зажигалка.

Они подошли к нам и встали.

Недовольно заворчал Петрович. Аркаша крикнул, что пусть только придут и пусть только попробуют, он им всем покажет (не уточняя, кто придёт и что именно попробует).

Заплакала Печень.

Я посмотрел на Валю — по чёрно-зелёным щекам её текли слёзы, забирались в дырки, и из-за этого её ровные гладкие зубы блестели ещё больше. Губы её были растянуты в улыбку. Колины губы тоже были растянуты в улыбку, и он ритмично щёлкал зажигалкой.

— Этого не может быть, — просипел Петрович. Что-то хрипло прошептал Аркаша. Закрестился безбожник Облезлый.

— Не может, — стараясь говорить уверенно, сказал я. — Зомбаки тупые. И ничего не чувствуют — это все знают.

Печень повернулась ко мне и ударила по лицу.

Я утёрся и сказал:

— Плакать они не умеют. Улыбаться тоже не умеют. Это — то, что вы видите сейчас — оптический обман.

Печень снова ударила. Закричала:

— Она любит его. А он — её. Ты понимаешь?

Я сглотнул кровь. Покачал головой и сказал:

— Не любит. Не понимаю.

Повернулся к Вале. Сказал, стараясь, чтобы мой голос не дрожал:

— Так ведь, длиннорукая?

Она неуверенно кивнула, или мне это только показалось. Придвинулась к Коле — он взял её за плечо.

Я встал, взял из её рук банку с бензином, взял её саму за руку и медленно повёл за собой.

В голос зарыдала Печень.

Страшными словами заругался Петрович.

Запричитал Аркаша. Принялся яростно колотить по лавочке ногой.

Я завёл Валю и Колю за угол, мы прошли ещё примерно сотню метров по пустырю и встали.

Я сказал себе: эффективнее всего против них огонь. Потому ещё, что они не боятся его совершенно — подпускают с ним к себе вплотную.

И сторают быстро. И без мучений.

Самое главное это сейчас — чтобы быстро.

И без мучений.

Я протянул руку — Коля положил в ладонь зажигалку.

Я вылил на него и Валю содержимое банки. В глаза я старался им не смотреть — да и смысла не было, все ведь знают, что мертвяки тупые. Ничего не понимают и не чувствуют.

Чтобы их убить, не нужно никаких кольев, не нужно стрелять или тем более резать или рубить — нужна банка с бензином и спички.

Или зажигалка.

Такая как эта — я щёлкнул колёсиком.

Посмотрел на пламя.

Подождал, пока они обнимутся, и бросил зажигалку им под ноги. **УС**

Кибергрипп

Виталий Винтер

Родился 24 июля 1983 года в городе Харцызске Донецкой области в УССР, сейчас ДНР. Учился в ОШ № 19, затем в Донецком Национальном Техническом Университете на факультете геотехнологий и управления производством, специализация разработки полезных месторождений. После переезда в Германию отслужил в Бундесвере в сапёрных войсках. После армии закончил обучение в городе Йене на логиста, кем в настоящее время и работает. Писать начал в начале 2010 г., публиковался в журналах «Магия-ПК», в крымском альманахе «Фанданго», журналах «УФО», «Порог» и «Мир Фантастики», в журнале «Уральский следопыт», в сборниках рассказов «Антология МиФа» и «Крымское приключение 2016».

Каждый, у кого есть подключение к интернету, может вести войну.

Дж. Райен

Сеня, ерзая от нетерпения на стуле и напрягая покрасневшие глаза, всматривался в висящий над компьютерным столом куб монитора, в призрачном сиянии которого медленно ползла выпуклая дорожка загрузки файла. Оставалось еще пять бесконечных минут, и новая Винда поступит, наконец, в его распоряжение. Займет законное место на только вчера купленном по обалденной скидке компьютере, который тихо урчал под столом, переваривая своими внутренностями новую операцию. Сеня снова посмотрел на дорожку загрузки, она, по всей видимости, заснула летаргическим сном. В новой системе, судя по тому, что он слышал, все было замечательно. Она даже не перезагружалась из-за изменения координат курсора мыши и работала хорошо, а не сносно, как на первых версиях, которые приходилось каждую неделю сносить. В общем, обладала рядом неисправимых преимуществ, в число которых, как водится, входила продолжительная загрузка.

Лучшим решением при этом было расслабиться, закрыть глаза и молиться, что правильно переписал ключ, найденный на одном из хакерских сайтов...

Чтобы как-то снять стресс, Сеня потянулся за пультом и включил ТВ, решив последние минуты перед нирваной провести в пресном мире ламеров. По первому каналу как раз передавали новости и даже что-то интересное, то есть о компах... На расплывшемся в дальнем углу голографическом изображении появился толстенький дядечка в милицейской форме и с погонами, на которых вместо звезд сверкали золотом забранные в круг буквы С, — Сеня от удивления даже рот закрыть забыл, — во додумались, знак копирайта на погоны приспособить.

В количестве звездочек он разбирался слабо по причине непригодности к военной службе, обнаруженной внезапно, перед самой медкомиссией в военкомате. Правда, долг за нужную справку он потом отработывал сисадмином еще целых четыре месяца... Все это время толстощекий милиционер размеренно вещал, не давая вставить слова стоявшей рядом журналистке, застывшей рядом с механической улыбкой на лице. Сеня, наконец, понял, что речь шла о чудесах нового киберполицейского отдела в области охраны компьютерного правопорядка.

— Мы вступаем в новую эру технологий, и охрана интеллектуальной собственности в нашем нынешнем обществе становится задачей первостепенной важности. В этом как раз и состоит задача нашего нового отдела — обеспечить права рядового гражданина на пользование электронными средствами массовой информации и обезопасить этот процесс от посягательств со стороны незнательных граждан, в корыстных целях пренебрегающих чужими правами на интеллектуальную собственность. Своими действиями они приносят миллиардные убытки не только правообладателям, но и всей нашей стране, вредят ее имиджу.

Тут симпатичной журналистке все-таки повезло прервать пламенную речь защитника правопорядка, и она торопливо спросила:

— Скажите, а как вы собираетесь бороться с этими нарушениями?

Хитро улыбнувшись, защитник виртуального правопорядка ответил:

— В данный момент мы проводим операцию под кодовым названием «Кибергрипп». Которая позволит на корню уничтожить незаконную деятельность так называемых пиратов-хакеров и привлечь их к ответственности. Произойдет это уже в ближайшие дни, — и, снова хитро улыбнувшись, он добавил: — Как гласит американская поговорка, «Победа — это когда все солда-

ты противника убиты, а все его вещи поломаны». Ну, конечно, мы не собираемся действовать так кардинально, вся операция пройдет в рамках закона и конституции. Хотя говорят, что методы хакерских ударов — это новейшая, можно сказать, военная находка со времен изобретения пороха, при которых даже не ясно, где находится противник. Но мы тоже не лыком шиты и нашли способы выявления и обнаружения. Да еще очень отрядно провести эту операцию 21 октября, в 80-ю годовщину международного дня борьбы с пиратством. Так сказать, делом доказать неумолимую поступь прогресса и цивилизации. Кстати, наша операция будет первой проведенной в таком масштабе — все проводившиеся до этого похожие мероприятия в Западной Европе и Америке являются всего лишь жалкой тенью с масштабами, организованными у нас. Сеня фыркнул, как обычно, у них только три способа решения проблемы: правильный, неправильный и так, как обычно делают в армии. Ничего другого и ожидать не стоило. Завтра этот дядечка объявит об успешном завершении операции, а он, Сеня, как и раньше, будет юзать свой любимый компьютер с хакнутой операционной системой.

Передача прервалась рекламной паузой. Замелькала яркая вывеска модного гипермаркета электроники, и на фоне бесконечных витрин с китайской техникой появился худой парень в окружении мало одетых продавщиц-консультантов. Парень чем-то неуловимо напомнил Сене самого себя. Двойник с экрана, блаженно улыбаясь, стискивал в руках коробку с новым компом последней модели и истошно кричал:

— Обменяй свою старую башню на новую и получишь десятый пень без доплаты. Нужно заплатить только за операционную систему. Спешите, количество ограничено! Ну, я же не придурок!

Сидя на стуле, Сеня расплылся в улыбке до ушей, хотя реклама он недолюбливал, как и остальные 99,9% адек-

ватного населения страны, но не в этом случае. Весело подпрыгнув на стуле, он повторил:

— Ну я же не придурок за 150 мертвых зеленых президентов операцию покупать. Я только комп и взял, точнее, обменял на свою старую, заезженную шестерку. А систему пусть оставят себе, хотя продавец очень настойчиво пытался ее втюхать.

Такого нереального шанса он упустить никак не мог и, отстояв четыре часа в очереди вместе с такими же, как он, желающими обменять свои старые компы, заполучил своего теперь весело жужжащего под столом друга. Хотя где-то глубоко в подкорке мозга смущенно билась тревожная мысль, что все бесплатное — это как древняя оптическая мышь без батарейки. Но все же хозяйственность взяла верх над интеллектом.

Вырубив телек, Сеня вновь воткнул взгляд, полный ожидания чуда, в куб монитора, пытаясь силой мысли увеличить скорость загрузки. От ожидания его оторвал запрыгавший на столе мобильник. Звонил Толян, давший ему адресок хакерского сайта. В отличие от Сени, Толян был уже человеком, известным в определенных кругах как Толян — Повелитель колец, и не из-за того, что использовал для передвижения Ауди, ездил он на помятой и древней Калине, и даже не из-за любви к сказочным персонажам давнишнего фэнтези. Просто он как-то раз влез в систему рекламных панелей, раскиданных по кольцевой, и прокрутил небольшой клип о нетленности физических законов поступательного движения. Ролик имел огромный успех, им прониклись многие тысячи водителей, создавших в считанные минуты пробку от МКАДа до Луны. Правда, Толяну после этого пришлось долго доказывать соответствующим органам, что он не олень, точнее, совсем не тот олень, что им нужен.

На экране смартфона возникло лицо Толяна, бледное и с синюшными пятнами под глазами, а красный распу-

хший нос, который он посекундно вытирал платком, вообще закрывал пол экрана.

— Здорово! — простуженно прохрипел Повелитель колец. — Ты уже новую систему установил? — спросил Толян, почему-то выпучив глаза.

— Как раз устанавливаю. А что? — ответил Сеня. Он успел заметить, что Толян звонил явно не из дома. За его спиной — какой-то коридор и толпы таких же молодых субъектов. В глубине промелькнул белым привидением врачевный халат.

— Ты заболел, что ли? Из поликлиники звонишь?!

— Слушай сюда, — тихо пробормотал Толян, шмыгнув носом. — Ты если еще не установил — выруб... Тут в глубине коридора хлопнула дверь, и перед тем как Толян внезапно сбросил звонок, Сеня успел заметить людей в форме. Недоуменно пожав плечами, он продолжил ожидание. Пискнувший сигнал об окончании разговора совпал с радостным треньканьем загружившейся операционки, и урчание компа сменилось каким-то странным шипением. Сеня настороженно глянул под стол, но ничего подозрительного не увидел. Пожав плечами, он поудобнее уселся в кресле, надел на свою злохмаченную шевелюру массивный шлем для прямого нейронного подключения и ушел в виртуальное пространство...

Спать Сеня лег только ближе к утру и долго не мог заснуть от эйфории тестирования своей новой игрушки.

Разбудил его поставленный на таймер телек. Голова просто трещала, а нос забил в прямом смысле на свою прямую работу и, видимо, решил сегодня исполнять только декоративные функции.

— Небось, от Толяна вирус подхватил, — подумал Сеня. Тяжело поднявшись с постели, охая и поддерживая руками чугунную голову, он поплелся на поиски какой-нибудь завалявшейся чудодейственной таблетки. Возле двери его остановил знакомый голос, лью-

щийся из телевизора. С трудом сфокусировав глаза на расплывающемся изображении, Сеня узнал вчерашнего борца с виртуальным злом, снова весело вещавшего в эфир:

— Операция «Кибергрипп» прошла успешно, множество нарушителей уже локализовано и будет привлечено к ответственности в ближайшие сутки. С нами активно сотрудничают городские поликлиники и военкоматы. Так сказать, для установления нарушителей и заполнения всех формальностей на местах.

Стоящая рядом журналистка, закашлявшись и вытерев платком нос, простуженным, злым голосом произнесла:

— Поздравляем ваш отдел! Но не могли бы вы объяснить нашим зрителям, в чем заключалась суть операции?

— Теперь уже могу, но только в самых общих чертах. Любителям противоправной халявы мы подбросили некий ключ, который запускал некий механизм. Результат на лицо. Или, лучше сказать, на лице. Спасибо за помощь нескольким компьютерным и фармацевтическим фирмам.

— А при чем тут сотрудничество с военкоматами?

— Как я уже ранее сообщал, мы действуем в рамках закона, на благо страны и всех ее граждан. Все привлеченные будут запротokolированы, взяты на учет и привлечены к ответственности. Также не нужно преувеличивать меры наказания, в основном это будут небольшие штрафы. Те же, кто нарушил закон в более жесткой форме, получают возможность на деле проявить гражданскую ответственность, выполнить свой гражданский долг...

Ответ кибержандарма заглушил противно затрепавший дверной звонок, сменившийся настойчивым стуком и криками «Откройте, жандармерия!». Сеня шмыгнул носом, захлопнув отвисшую челюсть, и несмело поплелся открывать дверь.

Три месяца спустя

Н-ская воинская часть где-то в самых закоулках обитаемого мира.

Промокшая насквозь ушанка нестерпимо давила сверху, грозя погрести Сеню под своими дергающимися крыльями и придавливая к таким же промокшим и ставшим из-за этого просто чугунными армейским бутсам. Онемевшие ноги в тех самых бутсах, находившиеся где-то далеко внизу, автоматически взбивали грязь вперемешку с талым снегом на разбитой дороге где-то в самых закоулках обитаемого мира.

Внезапно попался целый кусок асфальта, и пять десятков уставших курсантов, повеселев, порысили по нему. Шлепки шагов гулко отдавались в унылом осеннем лесу, мокро расплескавшемся по обочине дороги, и раскатистое эхо заметалось между понурыми елями, словно скупые аплодисменты невидимых зрителей. Впрочем, асфальт быстро закончился, и они принялись снова сосредоточенно углублять дыры в развалившемся шоссе.

Бегущий справа от Сени курсант неуклюже попытался преодолеть разлившуюся на его пути огромную лужу, неожиданно оказавшуюся довольно глубокой, и, споткнувшись, чуть не упал. Сеня и еще кто-то бегущий с другой стороны машинально поддержали того, пока он, не восстановив равновесие, вновь побежал в одном темпе со всеми, и отдуваясь, устало буркнул: «Спасибо, ребята».

Сеня, мельком взглянув на соседа, с удивлением узнал в нем своего старинного дружка Тоху. Встряхнув головой, он посмотрел еще раз, но мокрый и похудевший мираж Толяна никуда исчезать не собирался. «Да, — пронеслось у Сени в голове, — так замотался с этими марш-бросками и занятиями, что уже ничего вокруг не замечаю, а ведь бежим вместе, считай, два часа, километров двадцать».

Сеня, выставив локоть, резко пихнул незвано объявившегося друга и расплылся в улыбку.

— Здорово, — опешив, пробормотал Толян, так же, как Сеня, обрадовавшись приятно. — Значит, и ты тут. Вот так встреча!

Сержант, появившийся словно из ниоткуда, заорал над самым ухом у Сени:

— Прекратить разговоры в строю! Шаг держать, левой, левой. Еще десять километров — и обед, а только потом тактические занятия. Это для тех, кто добьют, а остальные в спортзал — нормативы сдавать. В здоровом теле здоровый дух, бойцы... — и, хохотнув, добавил: — Невидимого фронта.

Сержант исчез так же внезапно, как появился, рев его паровозно-командного баса стал раздаваться откуда-то из конца устало бегущей колонны. Сеня прислушался:

— Курсант Егоров, — орал сержант, — шевели поршнями. Ать, два, быстрее! Снова подводишь товарищев?!?

Сеня устало ухмыльнулся: а, Егоров, ну, так ему и надо. А то ни думать головой, ни двигать ногами. Ведь это они из-за него сегодня круги наматывают, так сказать, для укрепления дисциплины и порядка. Нет, ну нарыл ты в дебрях компов НАСА интересный видеоклип, сами эти насовцы виноваты — нечего с рабочей техники почту проверять, но зачем же его сразу на «Youtube» выкладывать?

Сергея из соседнего взвода тоже вот недавно с ребятами в один известный швейцарский банк зашли, в котором всякие темные личности свои нажитые непомерным трудом капиталы от налоговиков прятали, так нет же, он промолчал, только товарищам рассказал, для перенятия, так сказать, опыта. Теперь вот на эти деньги, внезапно переведенные на счет налоговой службы, видимо в порыве угрызений совести, ремонтируют школы в трех регионах. А на проценты от выполненного задания ребята уже заказали себе «Феррари» в камуфляжной окраске.

А то, что Егоров натворил, спрашивается, как теперь исправить? После почти миллиарда просмотров и начавшихся расследований всяких международно-признанных экспертов и институтов попробуй, замни теперь дело. Никто уж и не поверит, что с благими намерениями и в целях тренировок...

Да и большой демократичный сосед теперь на всех обиделся, вот как утром командир наш майор Кирюхин кричал, почти до инфаркта себя довёл. Ноту официальную нам США прислали, но хоть не одним нам — еще и китайцам, так сказать, на всякий случай, по старой дружбе.

Вот это-то и обнадеживает, значит, не отследили амеры, откуда ноги растут, и на том спасибо, а то как говорится, бежали б мы сегодня кросс от утра и до обморока всего личного состава. А все из-за чего? Древнее видео какое-то, аж 69 года. Подумаешь, что там есть знаменитость — Нил Армстронг. Ну, поднял он забрало скафандра, ну начал истерично кричать, чтоб закрыли дверь съёмочного павильона, а то сквозняк флаг телепает... Мы-то тут при чем, чтоб нам дипломатические ноты посылать? Теперь вот по всем мировым СМИ прессуют нас с китайцами, дескать, подделали, подложили, нанесли непоправимый ущерб имиджу. Даже название придумали — эпидемия цифрового кибергриппа.

— Десять километров, — испуганно пробуя на вкус, тихо проговорил Толян Сене, — и только тогда обед и тактические занятия. Да-а-а... Я слышал, сегодня электронное голосование в Японии курировать будем, опять по поводу Курильских островов разнервничались. Подкорректировать надо, чтоб отдали, наконец, нам назад древний русский остров Матсмай, более известный теперь под японским названием как Хоккайдо...

Добавив шаг, Сеня сквозь зубы упрямо пробормотал. — Скорей бы... **✎**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка										
ПВ	место		литер	на журнал									
			73413										
			(Индекс издания)										
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки		_____руб._____коп.		Кол-во компл.								
	перед-ресовки		_____руб._____коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**